

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

- Борякин Д.В., Паулов П.А., Пинега Д.О.* Принципы парламентской этики в Российской Федерации 3
- Официрова М.И.* Пути усовершенствования законодательства о двойном гражданстве РФ 6
- Кочиева О.А.* Конституционно-правовой статус комитетов и комиссий Парламента Республики Южная Осетия 9

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- Босин В.И.* Международно-правовые основы российско-китайского взаимодействия по торгово-экономическим вопросам в рамках международных организаций (на примере ООН и ВТО) 14
- Солод В.Ю.* Географическое указание – перспективы правоприменения 21

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

- Абрамян А.К.* Понятие и правовые основы функционирования международной финансовой системы 29
- Николашвили К.И.* Структурные взаимосвязи в системе источников бюджетного права 34

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

- Киченина В.С.* Правовые основы дипломатии и дипломатических отношений 37
- Толорнин Н.Б., Петров И.Н.* Практика Суда ЕС как источник правового регулирования спортивной деятельности в Европейском союзе 40
- Джандубаева Т.З., Ерофеева К.Ю.* Механизм применения концессионных соглашений в лесопользовании на примере Бразилии 46

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Петрук А.А., Лебедев Р.А.* Проблемы квалификации убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего (в сфере трансплантологии) (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК) 49
- Сумина Е.А., Шмидт А.К.* Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел 53

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Землин А.И.* Техническое регулирование в системе административно-правового обеспечения транспортной безопасности (на примере железнодорожного транспорта) 57
- Курдюмов М.И.* Особенности привлечения банков к административной ответственности за нарушения норм антимонопольного законодательства 64
- Мукасеева Н.Н., Курлевский И.В.* К вопросу административной ответственности генерального директора юридического лица по российскому законодательству 67

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

- Працко Г.С., Агеева Г.Е., Губайдуллина Э.Х.* Спор о применимом праве: процессуальный аспект 71

Учредитель: ООО «Издательство КНОРУС»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74313 выдано 23.11.2018

ISSN 2220-5500

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: jur-science@mail.ru Сайт: www.jurnauka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ашмарина Елена Михайловна**, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный университет правосудия
- Багреева Елена Геннадиевна**, доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Барабанова Светлана Васильевна**, доктор юридических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет
- Бирюков Павел Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, Воронежский государственный университет
- Галушкин Александр Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, Академик РАН, Российская академия естественных наук
- Казачкова Земфира Мухарбиевна**, доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции
- Калиниченко Пауль Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Кожанков Антон Юрьевич**, кандидат юридических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет)
- Липатов Эдуард Георгиевич**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Малько Александр Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН
- Мамитова Наталия Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Махтаев Махтай Шапиевич**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Мещерякова Ольга Михайловна**, доктор юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов
- Мордовец Александр Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции
- Пашенцев Дмитрий Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, Московский городской педагогический университет
- Рузакова Ольга Александровна**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет)
- Сангаджиев Бадма Владимирович**, доктор юридических наук, доцент, Российский университет дружбы народов
- Степанян Армен Жоресович**, кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Цареградская Юлия Константиновна**, доктор юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Чаннов Сергей Евгеньевич**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Четвериков Артем Олегович**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
- Чихладзе Леван Теймуразович**, доктор юридических наук, профессор, Российский университет дружбы народов
- Шохин Сергей Олегович**, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет)
- Щукина Татьяна Владимировна**, доктор юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Павликов Сергей Герасимович**, доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ
- Скитович Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
- Шагиева Розалина Васильевна**, доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- Джинджолия Рауль Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, Российский новый университет
- Стойко Николай Геннадьевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский государственный университет

Главный редактор:
Кашкин Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора:
Коровяковский Денис Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 06.07.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

CONSTITUTIONAL LAW. CONSTITUTIONAL COURT PROCESS. MUNICIPAL LAW

Boryakin D.V., Paulov P.A., Pinega D.O. Principles of parliamentary ethics in the Russian Federation	3
Ofitserova M.I. Ways to improve legislation on dual citizenship of the Russian Federation	6
Kochieva O.A. The constitutional legal status of committees and commissions of the Parliament of the Republic of South Ossetia	9

CIVIL LAW. ENTREPRENEURIAL LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Bosin V.I. International legal foundations of Russian-Chinese cooperation on trade and economic issues in the framework of international organizations (on the example of the UN and the WTO)	14
Malt V.Yu. Geographical Indication - Law Enforcement Perspective	21

FINANCIAL RIGHT. TAX LAW. BUDGETARY LAW

Abramyan A.K. The concept and legal framework for the functioning of the international financial system	29
Nikolashvili K.I. Structural relationships in the system of sources of budget law	34

INTERNATIONAL LAW. EUROPEAN LAW

Kichenina V.S. Legal framework of diplomacy and diplomatic relations	37
Topornin NB, Petrov I.N. The practice of the EU Court as a source of legal regulation of sports activities in the European Union	40

Dzhandubaeva T.Z., Erofeeva K.Yu. The mechanism of the use of concession agreements in forest management on the example of Brazil	46
---	----

JUDICIAL ACTIVITY. PROSECUTOR ACTIVITIES. HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Petruk A.A., Lebedev R.A. Problems of qualification of murder in order to use the organs or tissues of the victim (in the field of transplantology) (Section "m" of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code)	49
Sumina E.A., Schmidt A.K. Prevention of corrupt behavior of internal affairs officers	53

ADMINISTRATIVE LAW. ADMINISTRATIVE PROCESS

Zemlin A.I. Technical regulation in the system of administrative and legal security of transport (for example, rail transport)	57
Kurdyumov M.I. Features of attracting banks to administrative responsibility for violations of antitrust laws	64
Mukaseeva N.N., Kurlevsky I.V. On the issue of administrative responsibility of the general director of a legal entity under Russian law	67

CIVIL PROCESS. ARBITRATION PROCESS

Pratzko G.S., Ageeva G.E., Gubaidullina E.Kh. Applicable law dispute: procedural aspect	71
---	----

Принципы парламентской этики в Российской Федерации

Борякин Дмитрий Владимирович

канд. юрид. наук, доцент, кафедра публичного права, Самарский государственный экономический университет, zampravo.sam@mail.ru

Паулов Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент, кафедра публичного права, Самарский государственный экономический университет, PaulovPavel@yandex.ru

Пинега Дарья Олеговна

магистрант, кафедра публичного права Самарский государственный экономический университет, Bentonita@mail.ru

В статье приведены основные принципы парламентской этики в Российской Федерации, представлена возможность принятия Кодекса Парламентской этики и аргументирована его значимость и необходимость в современном правовом обществе. Особый акцент сделан на том, что категорически нельзя разделять парламентария на гражданина и человека, осуществляющего свою профессиональную деятельность. Сделан вывод о необходимости так называемого внутреннего контроля над деятельностью парламентария и внешний.

Ключевые слова: право, парламентская этика, депутат, парламентарий, нравственность, ответственность, честь, достоинство, мораль, принципы.

Вопросы, связанные с парламентской этикой, в настоящее время приобретают все большую популярность. В печатных изданиях, на телевидении или в сети Интернет нам, зачастую, приходится слышать словосочетание «непарламентские выражения». В воображении предстает образ парламентария, который грубо или неприлично себя ведет, пренебрегая правилами этикета и нравственности.

Само существование парламентской этики является своеобразным катализатором для обеспечения нравственного характера взаимоотношений между парламентариями в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

Совершенно ясно, что парламентарий в рамках своей повседневной работы обязан соблюдать нормы профессиональной этики и не допускать оскорблений в сторону своих коллег. Конечно, в реальной жизни все далеко не так радужно. Причин тому очень много.

Некоторые видные отечественные ученые, занимающиеся исследованием этической проблематики такие, как В. И. Бакштановский, Р. Г. Апресян, Ю. В. Согомонов выделяют в парламентской этике множество аспектов:

- правовой,
- политологический,
- философский,
- нравственный и т.д.

Р.Г. Апресян, например, считает, что парламентская этика представляет собой «синтетический нормативно-ценностный феномен», который способствует формированию таких составляющих, как профессиональная этика, корпоративная этика и этика предметно-определенной деятельности [2, 3, 4].

По нашему мнению, парламентскую этику следует понимать в широком смысле слова как часть политической культуры не только парламентариев, но и всего общества, как особую систему взглядов, убеждений, нравственных ценностей, которые отражают отношение к парламенту в целом, а также – как «культуру публичного дискурса, взаимодействий и сотрудничества граждан в общественных объединениях, партиях, движениях в рамках гражданского общества...» [5, с. 8].

Наиглавнейшей проблемой определения сущности парламентской этики в настоящее время является недопонимание между этикой, имеющей место быть для каждого конкретного гражданина и нормативной этикой.

Поэтому категорически нельзя разделять парламентария на гражданина и человека, осуществляющего свою профессиональную деятельность. Это один и тот же человек, одна и та же личность. Люди и их психология не всегда похожи, мы должны выполнять предписания законов, но при этом нормы морали и нравственности должны быть одинаковыми для всех и каждого.

«Ценности этической культуры формируют принципы – принципы формируют нормы парламентской деятельности – нормы нуждаются в механизмах реализации – все это создает особую этическую инфраструктуру в парламентаризме, основанную на понятии «этический режим»» [6].

Важно отметить, что одной из важных сторон этической проблематики парламентской профессиональной деятельности является тот факт, что парламентарий, обладая специализированными знаниями и умениями, может использовать их для себя в корыстных целях.

Поэтому необходим так называемый внутренний контроль над деятельностью парламентария и внешний. Внутренний контроль необходим самому парламентария для того чтобы осуществлять свою деятельность в рамках закона и морали, а внешний – для непосредственной уверенности общества в том, что конечной целью профессиональной деятельности парламентария является благополучие общества.

Кроме того, интересным фактом является положение о том, что имеют место быть международные стандарты для парламентариев.

Далее, хотелось бы осветить проблему формирования парламентской этики депутата. Данный свод правил мог бы стать необходимой основой закрепления основных принципов парламентской этики.

По своей сути Кодекс Парламентской этики должен являть собой руководство для профессиональной деятельности парламентариев, указывать на определенного рода запреты, положения, стремления и держать под контролем основные этические проблемы, с которыми они сталкиваются. Положения Кодекса должны время от времени критически оцениваться и пересматриваться.

«Любые вводимые нормы, в том числе этические, подразумевают санкции за их нарушения. В отличие от правовых норм, контролировать этические нормы сложнее. Но без определенной реакции на выполнение или невыполнение этических норм, определенного общественного контроля вряд ли эти нормы будут работать»¹ [1, с. 59].

На наш взгляд, современный Кодекс профессиональной этики парламентария должен включать в себя более обширный список мер за профессиональные и нравственные правонарушения.

Эти положения, а именно меры дисциплинарной ответственности должны включать в себя:

- выговор.
- замечание.
- предупреждение.
- прекращение статуса парламентария.
- принудительное повышение квалификации.
- штраф.

По нашему мнению, наиболее распространенный вид ответственности, к которой может быть привлечен парламентарий за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей – это дисциплинарная ответственность.

На наш взгляд, приведение нормативно-правовых актов, касающихся ответственности

парламентария, с существующей в настоящее время практикой, совершенно необходимо для качественной работы парламентария.

Особые квалификационные комиссии должны будут рассматривать специальные жалобы на деятельность парламентария.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или отсутствии в действиях парламентария нарушения норм Кодекса Парламентской этики, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Подобное заключение может быть принято простым большинством голосов членов комиссии, которые принимают участие в заседании.

На заседании комиссия принимает решение о прекращении статуса парламентария или в отказе на жалобу.

Кроме того, важно отметить, что привлечение парламентария к дисциплинарной ответственности играет важную роль в освобождении всего общества от недобросовестных и непрофессиональных законодательных деятелей. Данный порядок необходимо соблюдать неукоснительно.

Таким образом, на Кодекс Парламентской этики могут быть возложены следующие основные обязанности:

1. Кодекс должен сделать работу парламентария более эффективной и качественной. Это очень важно для современной законодательной системы.

2. Кодекс Парламентской этики – это особый правовой документ, который стимулирует лиц, участвующих в законодательном процессе к особому и важному выполнению своих непосредственных обязанностей.

3. Кодекс Парламентской этики имеет своей целью минимизацию судебной волокиты, а также поддержание парламентской дисциплины.

Одним из самых важных моментов Кодекса Парламентской этики должны стать принципы парламентской этики.

В понимании рядового гражданина человек, который осуществляет законотворческую инициативу, должен обладать высокими нравственными качествами, быть профессионалом своего дела и всесторонне развитым человеком. Оспорить данную позицию не представляется возможным.

Но любой человек, любой профессии должен руководствоваться определенными принципами в своей профессиональной деятельности, иметь определенные сдерживающие границы, чтобы в рамках своей работы не причинить вред другим лицам.

По нашему мнению, следует выделить следующие основные принципы парламентской этики:

– Принцип соблюдения в своей профессиональной деятельности основных интересов граждан, всего общества и государства в целом;

– Принцип высокого уровня правовой культуры в обществе на основе личного примера, соблюдение норм нравственности и морали;

– Честность;

– Справедливость;

– Уважение интересов коллег;

– Добросовестное исполнение своих служебных обязанностей;

¹ Акимова Т.И. К вопросу об этических аспектах профессиональных коммуникаций // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 3. С. 59.

– Уважение чести, достоинства и интересов лиц, на благо которых парламентарий осуществляет свою профессиональную деятельность.

Тем самым, усовершенствование принципов парламентской этики совершенно необходимо для совершенствования правовой системы Российской Федерации в целом.

На наш взгляд, в Кодексе Парламентской этики, кроме принципов, необходимо также указать следующие положения:

– закрепить в законодательстве целей и задач парламентской этики.

– усовершенствовать нормы об оформлении полномочий парламентария.

– установить процессуальные гарантии реализации парламентарием норм профессиональной этики.

Подобные видоизменения будут способствовать:

– совершенствованию норм профессиональной этики.

– пресечению правонарушений в деятельности парламентария.

– решению особых задач укрепления законности и правопорядка.

– формированию уважительного отношения к закону и правопорядку.

Итак, в чем ж состоит значение принципов парламентской этики?

Принципы парламентской этики – это основополагающие начала в системе профессиональной деятельности парламентария. Это руководящие начала, позволяющие парламентария осуществлять свою деятельность в рамках норм нравственности и морали с уважением ко всем членам общества. По своей сути принципы парламентской этики являются негласными правилами поведения. Парламентарий руководствуется ими на основе своих внутренних убеждений. Но, к сожалению, не каждый способен быть честным и справедливым по отношению ко всем членам общества. Тем самым, значимость принципов парламентской этики неоспоримо высока.

Литература

1. Акимова Т.И. К вопросу об этических аспектах профессиональных коммуникаций // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 3.

2. Аפרсян Р.Г. Особенности парламентской этики и возможные пути ее формирования // Парламентская этика в России: Сборник материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по этике. М., 2002.

3. Бакштановский В.И. Этика политического успеха. М., 1995.

4. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Опыт словаря прикладной этики для депутата // Парламентская этика в России: Сборник материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по этике. М., 2002.

5. Леоненкова Н.П. Формирование парламентской культуры в российском обществе в условиях демократического развития: автореф. дисс. .... к. полит. н. Ростов-на-Дону, 2004.

6. GOPAC: сайт [Всемирная организация парламентариев по борьбе с коррупцией]. 2013 // URL: <http://www.gopacnetwork.org>.

7. Егоров В.Г., Морозов А.А. Партология М. Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. № 5 (268). С. 88-99.

8. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015.

9. Адыгезалова Г.Э. Социология права Роско Паунда и Толкотта Парсонса: учебное пособие / Г. Э. Адыгезалова; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2006

10. Адыгезалова Г.Э. Правовой миф как часть правовой системы // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 89-90

11. Адыгезалова Г.Э. Конфликтологические идеи в социологии права и правовом реализме США в XX веке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 46-48.

12. Адыгезалова Г.Э. Эволюция права: от слова к цифре // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 7-10.

The principles of parliamentary ethics in Russia

Barakin D.V., Paulov P.A., Pinega D.O.

Samara state University of Economics

The article presents the basic principles of parliamentary ethics in the Russian Federation, the possibility of adopting the Code of parliamentary ethics and its importance and necessity in the modern legal society. Particular emphasis is placed on the fact that it is categorically impossible to divide the parliamentarian into a citizen and a person who carries out his professional activities. The conclusion is made about the need for the so-called internal control over the activities of the parliamentarian and external.

Keywords: law, parliamentary ethics, Deputy, parliamentarian, morality, responsibility, honor, dignity, morality, principles.

References

1. Akimova T.I. On the issue of ethical aspects of professional communications // Bulletin of the NSTU. R.E. Alekseeva. Series: Management in social systems. Communication technology. 2014. № 3.
2. Apresyan R.G. Features of parliamentary ethics and possible ways of its formation // Parliamentary ethics in Russia: Collection of materials of the Commission of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on Ethics. M., 2002.
3. Bakshtanovsky V.I. Ethics of political success. M., 1995.
4. Bakshtanovsky V.I., Sogomonov Yu.V. Experience of the Applied Ethics Dictionary for a Deputy // Parliamentary Ethics in Russia: Collection of Materials of the State Duma Commission of the Federal Assembly of the Russian Federation on Ethics. M., 2002.
5. Leonenkov N.P. Formation of parliamentary culture in Russian society in a democratic development: author. diss. ... to. polit. n Rostov-on-Don, 2004.
6. GOPAC: website [World Organization of Parliamentarians against Corruption]. 2013 // URL: <http://www.gopacnetwork.org>.
7. Egorov V.G., Morozov A.A. Partology M. Duverger and current problems of Russian partogenesis // Scientific and analytical journal Observer. 2012. No. 5 (268). S. 88-99.
8. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berезкина O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015.
9. Adygezalova G.E. Sociology of Law of Roscoe Pound and Talcott Parsons: a manual / G. E. Adygezalova; M-in education and science of the Russian Federation, Kuban state. un-t Krasnodar, 2006
10. Adygezalova G.E. Legal myth as part of the legal system // Eurasian Law Journal. 2018.No 4 (119). S. 89-90
11. Adygezalova G.E. Conflictological ideas in the sociology of law and legal realism of the United States in the twentieth century // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 2. P. 46-48.
12. Adygezalova G.E. The evolution of law: from word to number // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2019.No 1. S. 7-10.

Пути усовершенствования законодательства о двойном гражданстве РФ

Офицерова Марина Игоревна

аспирант, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАН-ХиГС), marina_smolyak@yahoo.com

Предмет настоящей статьи: законодательство РФ о двойном гражданстве. Цель: на основании проведенного анализа законодательства РФ предложить пути усовершенствования законодательства о двойном гражданстве РФ. Методология. Использовались общенаучные методы: анализ и синтез, специально – юридические методы, методы толкования права. Результаты исследования, новизна и выводы. Предложено: 1. Изменить наименование ст. 6 Федерального закона N 62-ФЗ, назвав ее "О гражданах РФ, имеющих иное гражданство". 2. Внести дополнения в ст. 3 Федерального закона N 62-ФЗ. В частности, предлагается и обосновывается целесообразность уточнения понятий: "двойного гражданства", "иного гражданства" и "второго гражданства". Автором, с учетом мнений, заявляемых в юридической литературе, обоснованно аргументирована позиция о том, что указанные понятия являются обособленными и отличными друг от друга. Каждое из них индивидуально, что и нашло свое отражение в предлагаемых автором формулировках.

Ключевые слова: гражданство, физическое лицо, государство, право, двойное гражданство, второе гражданство, иное гражданство.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 62 Конституции РФ [1] гражданин РФ может иметь двойное гражданство, что не оказывает влияния на объем его прав и свобод, а также не освобождает от обязанностей, которые вытекают из гражданства РФ.

Вместе с тем, исходя из приведенного положения Конституции РФ прослеживается, что двойное гражданство РФ признается, но - при наличии заключенного межгосударственного договора между РФ и иным государством. В настоящее время уже имеется такой договор с Республикой Таджикистан [2].

Достаточно распространена ситуация, при которой граждане РФ получают гражданство иного государства, с которым у РФ межгосударственный договор не заключался. В данном случае гражданином РФ приобретает не двойное гражданство, а второе гражданство. При этом гражданин РФ юридически все также является только гражданином РФ и совершение любых юридически значимых действий им должно осуществляться исключительно по документам РФ. Свой второй паспорт он правомочен использовать в других странах.

Обращаясь к исследованию самого понятия "двойного гражданства" отметим наличие множества определений, существующих в иностранных государствах и характеризующих отношение указанных государств к рассматриваемому явлению.

Так, в частности, Н. В. Витрук определяет двойное гражданство в виде "сложного правового статуса лица, которое обладает одновременно гражданством двух государств. Безусловно, двойным гражданством положение лица осложнено, так как наличием его устойчивой правовой связи с двумя государствами порождаются и "двойные обязанности" [4. С. 133-134].

Позиция, которой придерживается А. С. Прудников, состоит в том, что под двойным гражданством следует понимать особое политико-правовое состояние физических лиц, при котором у данных лиц одновременно имеется гражданство двух или более государств [7. С. 43].

В научной литературе и правоприменительной практике отсутствует единое мнение относительно терминов "лицо с двойным гражданством" и "лицо со вторым гражданством". В частности, их трактуют и как синонимы, и как различные термины с разным смысловым содержанием.

Ю.А. Дмитриевым и Е.Ю. Моисеевой обосновывается целесообразность разграничения институтов двойного гражданства и второго гражданства. Поскольку, и мы также согласны с данной

позицией, возникновение второго гражданства, помимо российского, у одного человека возможно только при наличии у него гражданства иного государства [6. С. 211].

Вследствие чего возникает вопрос его отличия от двойного гражданства. Я.Л. Ванюшин выступает за безусловное разграничение и отграничение друг от друга рассматриваемых понятий. Он говорит о том, что двойным гражданством предполагается наличие заключенного между государствами международного договора (соглашения), которым бы определялся статус бипатридов. В свою очередь, вторым гражданством (двойным неурегулированным гражданством) не предполагается наличие подобных договоренностей. Вследствие чего каждое государство вправе истребовать одни и те же обязанности от человека [5].

С определенными оговорками можно согласиться в этой связи с мнением Т.В. Шелудяковой и А.В. Зубаревой. Так, они полагают, что юридическая ситуация бипатризма включает в себя любые случаи наличия у гражданина РФ гражданства иного государства [8. С. 17 – 19]. Оговорки состоят в том, что в будущем, при заключении соответствующего международного договора, возможно будет говорить и о третьем официальном гражданстве. Однако приставка "би" в русском языке означает "двойной". Так, Федеральный закон N 62-ФЗ в статье 6 предусматривает именно возможность наличия у гражданина Российской Федерации двойного гражданства.

Кроме того, разграничение терминов "двойного гражданства" и "второго гражданства" достаточно условно. Так, в зависимости от подхода, второе гражданство:

а) это состояние, обуславливающее возможность приобрести двойное гражданство, признанное государствами;

б) используется с целью обозначить лицо, наделенное гражданством сразу нескольких государств, если отсутствуют соответствующие международные договоры (соглашения) или имеются пробелы нормативного правового регулирования;

в) применяется с целью обозначить лица, наделенные гражданством нескольких государств, если государством не поддерживается институт двойного гражданства.

Однако, два эти термина не тождественны друг другу. То, что лицо имеет второе гражданство возможно говорить при наличии у него гражданства двух иностранных государств, между которыми не заключен соответствующий международный договор о признании двойного гражданства. В указанной ситуации такие лица двумя иностранными государствами будут идентифицированы как свои граждане.

Это следует из ч. 1 ст. 6 Федерального закона N 62-ФЗ [3], определяющих двойное гражданство. В связи с чем считаем необходимым подчеркнуть, что у двойного гражданства и второго гражданства - различные правовые режимы, что безусловно влияет на права, обязанности физических лиц.

Исходя из вышеизложенного считаем пробельным то обстоятельство, что Федеральный закон N 62-ФЗ не содержит понятие "второго гражданства".

Вместе с тем, считаем необходимым отметить достаточно частое применение в тексте Федерального закона N 62-ФЗ понятия "иное гражданство". Считаем, что отождествлять его с уже рассмотренными нами понятиями "второго гражданства", "двойного гражданства" не представляется возможным.

Поскольку оно определено ст. 3 Федерального закона N 62-ФЗ как "гражданство (подданство) иностранного государства". Каких – либо условий его получения нет.

Вышеуказанное во многом является причиной некоторой неопределенности правового регулирования института гражданства.

Например, с учетом имеющегося названия ст. 6 "Двойное гражданство" Федерального закона N 62-ФЗ должна закреплять положения о двойном гражданстве. Несколько неожиданным является то, что в данной статье регулируются вопросы установления и порядка исполнения обязанности гражданами РФ по письменному уведомлению органов федеральной миграционной службы о наличии двойного, второго гражданства, вида на жительство и т.д.

Таким образом, достаточно спорным является вопрос соответствия наименования статьи ее содержанию.

В завершение и с целью усовершенствования законодательства о двойном гражданстве РФ предлагаем:

1. Изменить наименование ст. 6 Федерального закона N 62-ФЗ, назвав ее "О гражданах РФ, имеющих иное гражданство".

2. Внести дополнения с ст. 3 Федерального закона N 62-ФЗ совершенствовать законодательство о двойном гражданстве РФ, в части уточнения понятий: "двойного гражданства", "иного гражданства" и "второго гражданства".

В связи с чем предлагаем следующее уточнение понятий: "двойного гражданства", "иного гражданства" и "второго гражданства".

2.1. Под двойным гражданством понимается наличие у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства, с которым заключен международный договор РФ о двойном гражданстве.

2.2. Под вторым гражданством следует понимать наличие у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства, с которым не заключен международный договор РФ о двойном гражданстве.

2.3. Под иным гражданством следует понимать все случаи наличия у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон "О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства" от 15.12.1996 N 152-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О гражданстве Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 22. Ст. 2031.

4. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 133 - 134.

5. Ванюшин Я.Л. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

6. Дмитриев Ю.А., Моисеева Е.Ю. Комментарий к Федеральному закону "О гражданстве Российской Федерации" (постатейный). М.: Деловой двор, 2014. 240 с.

7. Прудников А.С. Правовые основы российского гражданства: Учеб. пособ. М., 2012. С. 43.

8. Шелудякова Т.В., Зубарева А.В. Правовое регулирование статуса бипатрида в Российской Федерации: проблемы совершенствования // Миграционное право. 2014. N 4. С. 17 - 19.

Ways to improve legislation about dual citizenship of the Russian Federation

Ofitserova M.I.

RANEPА

The subject of this article is the legislation of the Russian Federation on dual citizenship. Purpose: on the basis of the analysis of the legislation of the Russian Federation to propose ways to improve legislation on dual citizenship of the Russian Federation. Methodology. General scientific methods were used: analysis and synthesis, specifically legal methods, methods of interpretation of law. The results of the study, novelty and conclusions. Suggested: 1. Change the name of art. 6 of the Federal Law N 62-FZ, calling it "On citizens of the Russian Federation who have other citizenship." 2. Make additions to art. 3 of the Federal Law N 62-ФЗ, specifying the concepts: "dual citizenship", "other citizenship" and "second citizenship". Under the dual citizenship should be understood that the citizen of the Russian Federation citizenship (citizenship) of a foreign state with which an international treaty of the Russian Federation on dual citizenship. Under the second citizenship should be understood that the citizen of the Russian Federation citizenship (citizenship) of a foreign state, with which no international treaty of the Russian Federation on dual citizenship. Under a different citizenship should be understood citizenship (citizenship) of a foreign state, which has a citizen of the Russian Federation, regardless of the legal regime in which a citizen of the Russian Federation exists.

Keywords: citizenship, individual, state, law, dual citizenship, second citizenship, other citizenship.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 12/30/2008 N 6-FKZ, of 12/30/2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2 -FKZ, from 07.21.2014 N 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. N 31. Art. 4398.
2. Federal Law "On ratification of the Treaty between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on the regulation of dual citizenship issues" dated December 15, 1996 No. 152-ФЗ // ATP Consultant Plus.
3. Federal Law of 31.05.2002 N 62-FZ (as amended on 12/27/2018) "On Citizenship of the Russian Federation" (as amended and added, entered into force on 03/29/2019) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. N 22. Art. 2031.
4. Vitruk N.V. The general theory of the legal status of the individual. M., 2008. S. 133 - 134.
5. Vanyushin Ya.L. Commentary to the Federal Law of May 31, 2002 N 62-FZ "On the Citizenship of the Russian Federation" (article-by-article) // SPS Consultant Plus.
6. Dmitriev, Yu.A., Moiseeva, E.Yu. Commentary to the Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" (article by article). M.: Delovoy dvor, 2014. 240 p.
7. Prudnikov A.S. The legal framework of Russian citizenship: Textbook. benefit M., 2012. S. 43.
8. Sheludyakova T.V., Zubareva A.V. Legal regulation of the status of bипатриdes in the Russian Federation: problems of improvement // Migration Law. 2014. N 4. P. 17 - 19.

Конституционно-правовой статус комитетов и комиссий Парламента Республики Южная Осетия

Кочиева Олеся Ахсаровна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), kochieva@yandex.ru

В данной статье рассматриваются правовые положения постоянных комитетов и комиссий Парламента Республики Южная Осетия, как основных рабочих структурных образований законодательного органа Республики Южная Осетия. Особое внимание обращено раскрытию статуса комитетов и комиссий через их предметно-определенную компетенцию, деятельность, порядок организации и формирование. Приведены последние изменения, связанные с избранием нового созыва Парламента РЮО.

Ключевые слова: Парламент РЮО, комитеты и комиссии, депутат, законодательный орган, представительный орган, законотворческая деятельность.

Парламент Республики Южная Осетия является высшим представительным и единственным законодательным органом Республики Южная Осетия и состоит из одной палаты. Парламент Республики Южная Осетия избирается сроком на пять лет в составе 34 депутатов, 17 из которых избираются по одномандатным избирательным округам, 17 - по пропорциональной избирательной системе по единому республиканскому избирательному округу [1].

Депутатом Парламента Республики Южная Осетия может быть избран гражданин РЮО, достигший на день голосования возраста в 21 год и постоянно проживающий последние пять лет на территории Республики.

30 декабря 2015 года были внесены поправки в Основной Закон государства, в силу которых, депутат работает в Парламенте на профессиональной постоянной основе и не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности [2]. До этого периода работа Парламента носила полупрофессиональный характер.

В соответствии со статьей 65 Конституции (Основного Закона) Республики Южная Осетия Парламент Республики Южная Осетия избирает из числа депутатов комитеты и комиссии, как основные рабочие структурные образования для ведения законотворческой работы, предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, вносимых на рассмотрение Парламента Республики Южная Осетия, контроля за исполнением законов и иных правовых актов Парламента Республики Южная Осетия, проведения парламентских слушаний.

Парламентские комитеты и постоянные комиссии образуются на первой сессии на весь срок полномочий Парламента данного созыва. Кандидатуры для избрания председателей комитетов и комиссий представляет непосредственно Председатель Парламента Республики Южная Осетия.

Порядок организации и деятельность комитетов и комиссий Парламента РЮО регулируются Конституцией РЮО, Регламентом Парламента РЮО, а также положениями о комитетах и комиссиях законодательного органа РЮО.

Полномочия председателей комитетов и комиссий могут быть прекращены решением Парламента досрочно по их просьбе, а также в связи с обстоятельствами, исключающими возможность выполнения ими своих обязанностей, либо по мотивированному требованию не менее половины членов соответствующего комитета, комиссии.

Однако, так же как и Председатель Парламента и его заместители, председатели комитетов и комиссий могут быть еще и досрочно освобождены от занимаемых должностей в случае выражения им недоверия или нарушения Конституции (Основного Закона) и законов Республики Южная Осетия. Решение Парламента Республики Южная Осетия принимается тайным голосованием большинством голосов от общего числа избранных депутатов.

Структура, численный и персональный состав комитетов и постоянных комиссий Парламента Республики Южная Осетия утверждаются постановлением Парламента Республики Южная Осетия, принимаемым большинством голосов от общего числа избранных депутатов Парламента Республики Южная Осетия. Численный состав комитета и комиссии имеет только нижний количественный предел и не может быть менее трех депутатов. Персональный состав комитета, комиссии утверждается большинством голосов от числа избранных депутатов Парламента в соответствии со списком, предварительно согласованным в депутатских объединениях. В свою очередь заместители председателей комитетов и комиссий Парламента избираются уже непосредственно на заседании комитета или комиссии.

В соответствии с Регламентом законодательного органа РЮО, существуют ограничения для Председателя и первого заместителя Председателя Парламента, поскольку они не могут быть избраны в состав комитетов и комиссий. Однако, следует отметить, что непосредственно в Положениях о Комитетах эти ограничения распространяются и на всех заместителей Председателя Парламента РЮО [3].

Депутат югоосетинского законодательного органа может быть членом не более двух комитетов или комиссий Парламента РЮО. Однако это не мешает ему участвовать в работе комитета или комиссии с правом совещательного голоса. При этом членство хотя бы в одном комитете или комиссии является обязательным.

Депутат Парламента РЮО – член комитета с правом решающего голоса, обязан присутствовать на заседании соответствующего комитета или о невозможности своего присутствия по уважительной причине должен заблаговременно проинформировать руководство комитета. В противном случае за систематическое неучастие в работе комитета (пропуск трех подряд заседаний комитета без уважительных причин) депутат может быть исключен из состава комитета или комиссии. Рекомендация об исключении депутата из состава комитета принимается большинством голосов от числа депутатов – членов комитета и вносится на рассмотрение Парламента. Заседания комитетов проводятся по мере необходимости. Заседание Комитета правомочно, если на нем присутствует более половины от общего числа членов комитета. Все решения комитета принимаются большинством голосов от общего числа присутствовавших на заседании членов комитета.

Парламент РЮО шестого созыва состоял из девяти постоянных комитетов. Вновь избранный 9.06.2019 года Парламент Республики Южная Осетия, действующего, седьмого созыва, увеличил число комитетов до десяти. Количество постоянных парламентских комиссий осталось неизменным - их пять. Комитеты имеют предметно-определенную компетенцию и в определенной мере соответствуют системе министерств и ведомств, деятельность которых отчасти подконтрольна им. В частности речь идет о следующих комитетах:

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по законодательству, законности и местному самоуправлению. Вопросы, связанные с Верховным Судом, Судебным департаментом при Верховном Суде, Генеральной прокуратурой, Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Центральной избирательной комиссией, с администрациями административно-территориальных единиц, которых в республике пять (город Цхинвал, а также Цхинвальский, Джавский, Знаурский и Ленингорский районы), рассматриваются в данном комитете. В соответствии с Основным Законом РЮО и в отличие от законодательства ряда стран, в том числе и Российской Федерации, Генеральная прокуратура Южной Осетии и Центральная избирательная комиссия РЮО также обладают правом законодательной инициативы по вопросам их ведения, которую они реализуют непосредственно через вышеупомянутый комитет Парламента РЮО;

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по внешней политике и межпарламентским связям призван сотрудничать с Министерством иностранных дел РЮО, Комитетом по миграционной политике РЮО и вести активную работу по взаимодействию в сфере межпарламентского сотрудничества. В частности, постоянно действующая Комиссия по межпарламентскому сотрудничеству Республики Южная Осетия и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации зарекомендовала себя в качестве рабочего органа рассматривающего социально важные и наиболее актуальные вопросы и принимаемого определенные решения по ним;

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по обороне и безопасности. Предметно-определенная компетенция данного комитета соответствует органам государственной власти, в которых осуществляется прохождение военной службы, а именно: Министерству обороны РЮО, Комитету государственной охраны РЮО, Комитету государственной безопасности, Службе внешней разведки, Министерству РЮО по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Начиная с 90-х годов, с образованием нашей государственности, вопросы обороны и безопасности в силу наличия внешнего врага являются для югоосетинского народа архиважными и им (вопросам) всегда уделяется особое внимание;

✓ В компетенцию Комитета Парламента Республики Южная Осетия по бюджету и налогам

входит предварительное рассмотрение и подготовка к рассмотрению Парламентом законопроектов о Государственном бюджете и бюджетах внебюджетных фондов РЮО на очередной финансовый год и плановый период. Работа комитета тесно связана с Министерством финансов РЮО, а также Комитетом по налогам и сборам РЮО, Государственным таможенным комитетом РЮО и Контрольно-счетной палатой РЮО;

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по социальной политике и здравоохранению обеспечивает функционирование с ведомствами, в сферу деятельности которых относятся вопросы, связанные с основами социального обслуживания граждан, минимальных социальных гарантий, государственной социальной помощи, социальной защиты отдельных категорий граждан, в том числе инвалидов и ветеранов;

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по промышленности, строительству, транспорту, связи и природным ресурсам в силу своей многоаспектности соответствует также достаточно большому количеству министерств и ведомств и обеспечивает законодательное регулирование указанных сфер;

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по делам молодежи, спорту и туризму. Республиканская молодежная политика осуществляется в форме исполнения комплексных, целевых республиканских молодежных программ и планов социально-экономического развития Республики Южная Осетия. Государственная политика нацелена на содействие экономической самостоятельности молодых граждан и реализация их права на труд. На территории Республики Южная Осетия поощряется труд и инициатива молодых граждан в различных областях промышленного и сельскохозяйственного производства, науки и техники, культуры и искусства, в сфере предоставления социальных услуг и в других областях деятельности, способствующих развитию Республики Южная Осетия и обеспечению законных интересов молодых граждан [4].

✓ Комитет Парламента Республики Южная Осетия по экономике, малому предпринимательству и сельскому хозяйству нацелен на законодательное обеспечение прогнозирования экономического развития РЮО, развития предпринимательской деятельности, в том числе, малого и среднего предпринимательства, а также в определенной мере способствует законодательному обеспечению прав потребителей при осуществлении государственного контроля и надзора.

Комитет Парламента Республики Южная Осетия по национальной политике, культуре, образованию, науке, религии и СМИ справедливо считался самым большим и, как следствие, сложным комитетом, в силу многообразия направлений и поэтому югоосетинские парламентарии седьмого созыва, принимая постановление Парламента «Об утверждении структуры Парламента Республики Южная Осетия» от 26.06.2019 года [5], разделили вышеупомянутый комитет на

✓ Комитет Парламента РЮО по образованию и науке;

✓ Комитет Парламента РЮО по национальной политике, культуре, религии и средствам массовой информации.

Правовой статус комитетов и комиссий Парламента РЮО раскрывается непосредственно через деятельность, поскольку диапазон полномочий комитетов и комиссий достаточно широк, что дает большие возможности законодательному органу в реализации всех своих функций.

Так, деятельность комитетов основана на принципах коллегиальности, свободы обсуждения и гласности. Они организуют свою деятельность на основе планов работы на текущий год, которые утверждаются непосредственно на заседаниях комитетов. Планы работ комитетов на год должны содержать перечень подлежащих рассмотрению вопросов, законопроектов, проектов постановлений Парламента, иных материалов, сроки их рассмотрения, сроки проведения парламентских слушаний, иных мероприятий, а также списки членов комитетов и работников Парламента, ответственных за их подготовку.

Формирование планов работы комитетов осуществляется с учетом плана законопроектной деятельности Правительства Республики Южная Осетия, предложений депутатов Парламента, местных органов государственной власти, граждан, организаций. И уже на основании плана работы комитетов формируется план законотворческой деятельности Парламента в целом на текущий год.

Рассматривая вопросы, отнесенные к ведению каждого комитета, все они также дает заключения по соответствующим разделам проекта бюджета Республики Южная Осетия, рассматривает отчет об его исполнении, о даче согласия Президенту Республики Южная Осетия на назначение Председателя Правительства Южная Осетия, Генерального прокурора РЮО, о назначении судей Конституционного и Верховного Судов Республики Южная Осетия.

Также для выяснения фактического положения дел и общественного мнения по вопросам законопроектной деятельности и по другим вопросам, находящимся в ведении Парламента, комитетами могут проводиться парламентские слушания, совещания, «круглые столы», семинары. Они (комитеты) вправе самостоятельно или совместно создавать рабочие группы по подготовке отдельных вопросов к парламентским слушаниям и иным мероприятиям Парламента Республики Южная Осетия с возможностью привлечения работников Аппарата Парламента, представителей министерств и ведомств, государственных органов, органов местного самоуправления и иных организаций, включая экспертов.

Известно о трех ключевых параметрах деятельности парламентов: представительство, законодательство и контроль. Контрольные функции законодательного органа РЮО проявляются в том числе и через определенные контрольные функции парламентских комитетов, заключающиеся в

праве заслушивать представителей органов исполнительной власти, руководящих работников учреждений, предприятий, организаций, общественных организаций и объединений, включая требование представления документов, письменных заключений, отчетных данных и иных материалов по вопросам, относящимся к ведению соответствующего комитета.

Комитетам принадлежит право законодательной инициативы по любым вопросам, вносимым на обсуждение Парламента Республики Южная Осетия, чего нельзя сказать о комиссиях, поскольку их деятельность носит больше организационный характер. Комиссии призваны следить за успешным и легитимным функционированием деятельности депутатского корпуса.

На первой сессии Парламента РЮО седьмого созыва 20.06.2019 года были также созданы постоянно действующие комиссии. Эти комиссии, как уже было отмечено выше, не претерпели изменений с началом работы нового созыва. К ним относятся:

✓ Комиссия по депутатской этике – призвана следить за соблюдением депутатами норм депутатской этики при осуществлении своих полномочий;

✓ Комиссия по соблюдению Регламента – необходима в целях осуществления контроля за соблюдением Регламента, а также при необходимости дачи разъяснений в спорных ситуациях по вопросам применения Регламента;

✓ Мандатная комиссия – осуществляет контроль за обеспечением гарантий статуса депутата;

✓ Счетная комиссия – по поручению депутатского корпуса и в соответствии с Регламентом Парламента РЮО обеспечивает легитимность открытого голосования и осуществляет подсчет результатов при тайном голосовании;

✓ Секретариат Парламента – регистрирует депутатские объединения, организует ведение стенограмм и протоколов заседаний сессий, ведет запись желающих выступить, регистрирует депутатские запросы, справки, сообщения, заявления, предложения, другие материалы, поступающие от депутатов, организует работу с обращениями граждан.

Как уже было отмечено в начале данной статьи, парламентарии шестого созыва в декабре 2015 года внесли поправки в Конституцию РЮО, вступившие в силу с 1 января 2018 года, в соответствии с которыми законодательный орган Южной Осетии от полупрофессиональной основы перешел на профессиональную постоянную основу, и здесь, не лишним будет отметить, что до указанного периода на постоянной основе работали Председатель Парламента, его заместители, а также председатели постоянных комитетов. Председатели же постоянных парламентских комиссий осуществляли свою деятельность лишь на полупрофессиональной основе, что определяет ее вторичную природу по отношению к постоянным комитетам югоосетинского представительного органа.

Парламент Южной Осетии также может образовывать временные депутатские комиссии и другие рабочие органы по вопросам, отнесенным к его ведению Конституцией и законами Республики Южная Осетия. Временная комиссия полностью подотчетна Парламенту и создается непосредственно с какой-то определенной целью. О результатах своей деятельности временная комиссия представляет Парламенту или его Президиуму доклад по существу вопроса, в связи с которым она была создана, а члены комиссии, имеющие особое мнение, вправе огласить его на заседании Парламента или его Президиума. По докладу временной комиссии Парламент может принять соответствующее постановление.

Временная комиссия прекращает свою деятельность после выполнения возложенных на нее задач или досрочно по решению Парламента или его Президиума.

В целом роль законодательного органа в обществе в большей степени зависит от того, насколько справедливо представлены общественные интересы. Идеальный вариант, когда в парламенте представлены все значимые силы, однако, как отмечает Ж.И. Овсепян, «такая идеальная конструкция состава парламента возможна только при эффективном законодательстве о выборах и партиях и его продуктивной практике» [6, с.10]. Так, при существующем 7% барьере на выборах депутатов Парламента РЮО, из восьми зарегистрированных в Министерстве юстиции политических партий, в Парламенте представлены пятеро, что подтверждает широкое представительство более или менее значимых политических сил и социальных общностей, и, представители всех пяти парламентских партий руководят теми или иными постоянными парламентскими комитетами и комиссиями, что подтверждает подлинно представительский характер югоосетинского Парламента.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что постоянные парламентские комитеты и комиссии, бесспорно, не обладают правом принимать решения от имени всего законодательного органа РЮО, но деятельность комитетов и комиссий способствует успешной реализации полномочий Парламента Республики Южная Осетия как представительного и законодательного органа, так и органа, осуществляющего определенные контрольные функции. А ведь от того, насколько сильны позиции парламента в реализации названных функций, зависит его роль в обществе и место в системе органов государственной власти [7. с.207]

Литература

1. Конституция РЮО от 8.04.2001 года
2. Конституционный закон РЮО «О внесении изменений в Конституцию (Основной закон) от 30.12.2015 года
3. Регламент Парламента Республики Южная Осетия от 29.12.2004 года.
4. Закон Республики Южная Осетия «О государственной молодежной политике в Республике Южная Осетия» от 30.05.2001 года

5. Постановление Парламента Республики Южная Осетия «Об утверждении структуры Парламента Республики Южная Осетия» от 26.06.2019 года

6. Овсепян Ж.И. Парламент как основа демократического конституционного строя (проблемы и перспективы развития в Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. N 2 (59). С. 10.

7. Васильева О.И. Роль парламента в современном российском обществе. Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. Материалы секции конституционного и муниципального права V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Москва 2015. С.207.

8. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015.

9. Егоров В.Г. Основания идентичности постсоветских политических режимов // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 11 (286). С. 014-037

10. Адыгезалова Г.Э. Развитие российской системы права: строительное право как отрасль права // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 3-6.

11. Адыгезалова Г.Э. Эволюция права: от слова к цифре // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 7-10.

The Constitutional Legal Status of the Committees and the Commission of the Parliament of the Republic of South Ossetia

Kochieva O.A.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

This article is devoted to the consideration of the legal status of the Committees and the Commission of the Parliament of the Republic of South Ossetia as the main active structural entities of the legislative body of the RSO. Particular attention is paid to the Committees and the Commission status disclosure through their object competence, activities and organization. The latest changes related to the election of a new convocation of the RSO Parliament are presented

Key words: the Parliament of South Ossetia, the Committees and the Commission, a Member of Parliament, a legislative body, a representative body, legislative activity.

References

1. The Constitution of the RSO from 04.04.2001
2. Constitutional Law of the RSO "On Amendments to the Constitution (Fundamental Law) of December 30, 2015
3. Regulations of the Parliament of the Republic of South Ossetia of December 29, 2004.
4. Law of the Republic of South Ossetia "On the State Youth Policy in the Republic of South Ossetia" of 30.05.2001
5. Resolution of the Parliament of the Republic of South Ossetia "On approval of the structure of the Parliament of the Republic of South Ossetia" of 06.26.2019
6. Z.I. Hovsepyan Parliament as the basis of the democratic constitutional system (problems and development prospects in the Russian Federation) // Comparative constitutional review. 2007. N 2 (59). S. 10.
7. Vasilyeva O.I. The role of parliament in modern Russian society. Constitutionalism and the legal system of Russia: results and prospects. Materials of the section of constitutional and municipal law of the V International Scientific and Practical Conference "Kutafinsky readings". Moscow 2015. P.207.
8. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Bereskina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015.
9. Egorov V.G. The foundations of the identity of post-Soviet political regimes // Scientific and analytical journal Observer - Observer. 2013. No. 11 (286). S. 014-037
10. Adygezalova G.E. The development of the Russian system of law: construction law as a branch of law // Legal Science. 2019.No 4.P. 3-6.
11. Adygezalova G.E. The evolution of law: from word to number // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2019.No 1. S. 7-10.

Международно-правовые основы российско-китайского взаимодействия по торгово-экономическим вопросам в рамках международных организаций (на примере ООН и ВТО)

Босин Виталий Иванович,
аспирант кафедры международного права, Всероссийская Академия внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития РФ,
bosinv@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы международно-правового регулирования российско-китайских отношений в соответствии с правилами международных организаций. Выявлены основные особенности установления и применения международных норм в вопросах обеспечения нормативной базы двусторонних отношений между Россией и Китаем. Обоснованы возможные недостатки в системе международно-правового регулирования, вызванные различными принципами отстаивания национальных интересов. Сформированы предложения по устранению выявленных недостатков за счет расширения или изменения используемых норм права.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, Россия, Китай, двусторонние отношения, международные организации, торгово-экономическое сотрудничество, Организация Объединенных Наций, Всемирная Торговая Организация.

Теоретическое осмысление исторического опыта развития отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой с точки зрения международного права должно содействовать развитию взаимовыгодных двусторонних отношений. При этом очень важно рассматривать именно систему международно-правового регулирования российско-китайских торгово-экономических отношений на двустороннем и многостороннем уровне в историческом контексте и на современном этапе.

На современном этапе важно выявить объективные закономерности развития механизма международно-правового регулирования российско-китайского взаимодействия в области торгово-экономических отношений на разных уровнях и этапах с точки зрения международного права. Составной частью этой работы является также выявление пробелов и проблем правового регулирования российско-китайских отношений в экономической сфере, тенденций их дальнейшего развития. Поэтому одной из важных задач становится оценка международно-правового взаимодействия в рамках российско-китайского сотрудничества по торгово-экономическим вопросам в рамках международных организаций (на примере ВТО и ШОС).

Отечественные юристы-международники демонстрируют единство в толковании понятия «право международных организаций». В частности, право международных организаций определяют как совокупность принципов и норм, регламентирующих вопросы организации, структуры, а также деятельности международных организаций.¹

Как отмечает А.Я. Капустин возрастание роли, а также влияния международных организаций в нынешних отношениях на международном уровне становится все более очевидным. Они вовлечены в урегулирование международных конфликтов и кризисных ситуаций, активно участвуют в международном экономическом, финансовом и технологическом сотрудничестве, в решении экономических, гуманитарных, культурных и социальных проблем, разрабатывают глобальную повестку развития человечества. Одним словом, в настоящее время практически в каждой сфере международных отношений действуют определенные меж-

¹ Международное право: учебник для бакалавров / Под ред. А.Н. Вылегжанина. С.330

дународные организации, способствуя развитию сотрудничества между государствами.²

В современном значении слова «международные организации» возникли только в середине XIX века. Г. И. Морозов объясняет это в связи с расширением, а также усложнением международного взаимодействия, что было связано с образованием и развитием мирового капиталистического рынка, образованием и становлением рабочего класса, процессом его международного сплочения, увеличением его влияния на международные правоотношения.³

Г.И. Морозов отмечает, что наука о международных организациях является комплексной, так как комплексными по своему характеру и устройству являются сами международные организации.⁴

Важно отметить, что роль международных организаций возрастает постоянно. Развитие международных организаций, по словам Г.И. Морозова, в настоящее время достаточно знаменательный феномен послевоенного этапа международных отношений.⁵

В теории международного права под международной организацией понимают как организованную на основе норм международного права для достижения целей, установленных учредительным документом, объединение стран, которые наделены правосубъектностью и которые имеют постоянные органы и действуют на основе общепризнанных норм и принципов международного права.⁶ Таким образом, можно выделить следующие признаки международной организации:

1. Учреждается согласно установленным нормам международного права;
2. Наличие правосубъектности;
3. Наличие постоянно действующего органа управления.

Существует различные способы классификации международных организаций.

Видится рациональным рассмотреть классификацию, сделанную на основе анализа трудов отечественных ученых, в частности Ю.М. Колосова, А.Н. Вылегжанина:

1. В зависимости от субъектного состава при создании международных организаций: межправительственные и неправительственные;
2. По сфере деятельности: общей и специальной компетенции. Так, к международной организации общей компетенции относятся организации, занимающиеся сотрудничеством по любым вопросам (в частности, ООН). В свою очередь, к специ-

альным организациям относятся организации в определенной сфере сотрудничества (в частности, ЮНЕСКО).

3. По кругу участников: универсальные (то есть, открытые для участия в них любого государства, в частности, ООН), межрегиональные (в частности, Организация американских государств) и региональные (например, Организация американских государств).

4. По способу вступления в международную организацию: открытые (членом таких организаций могут стать любые страны) и закрытые (членом такой организации могут стать только по согласованию с ее первоначальным членом, в частности НАТО).

В настоящее время Россия и Китай входят в самые разные международные организации, наиболее важными из которых являются:

- Организация объединенных наций;
- Совет Безопасности ООН;
- Всемирная торговая организация;
- Международный Валютный Фонд;
- БРИКС;
- Большая двадцатка;
- АТЭС;
- Шанхайская организация сотрудничества;
- Международная организация по стандартизации;
- Международный олимпийский комитет;
- Международная электротехническая комиссия.

Также Россия в качестве наблюдателя участвует в работе Международной организации по миграции.

Стоит подчеркнуть, что сегодня миграционный вопрос в российско-китайских отношениях до сих пор является актуальным. Как отмечает В.М. Шумилов, международные миграционные отношения относятся к видам международных экономических отношений, то есть это отношения по поводу трансграничного движения трудовых ресурсов — рабочей силы. Избыточные ресурсы из одной экономики (одного государства) перетекают в другую экономику, где их не хватает. В результате перемещаются не только продукты труда, но и сам труд.⁷

Первоначальное отсутствие контроля за миграцией привело к тому, что в начале 90-х гг. китайцы воспользовались открывшимися возможностями и предприняли попытки закрепиться в России. Недостаток у соответствующих органов государственной власти России опыта функционирования в условиях массовой иммиграции и слабость нормативно-правовой базы привели к бесконтрольной натурализации части китайцев, правонарушениям и т. п. В ответ на это был принят ряд мер, которые направлены на усиление контроля за иммиграцией в Россию. Так, в пунктах пропуска через государственную границу был введен иммиграционный

² Капустин А.Я. Право Евразийского Экономического Союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. N 1. С. 94.

³ Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории // Киев: Библиотека Украины (ELIBRARY.COM.UA). URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/Г-И-МОРОЗОВ-МЕЖДУНАРОДНЫЕ-ОРГАНИЗАЦИИ-НЕКОТОРЫЕ-ВОПРОСЫ-ТЕОРИИ> (дата обращения: апрель 2019 г.).

⁴ См.: там же.

⁵ См.: там же.

⁶ Международное право: учебник для бакалавров / Под ред. А.Н. Вылегжанина. С.330

⁷ Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров / В. М. Шумилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 29 с.

контроль, были введены заградительные таможенные пошлины на перевозимые товары, ужесточен пограничный контроль на пограничных переходах. Все это резко уменьшило численность китайских иммигрантов.⁸

В свою очередь, сегодня на восточных территориях России и Китая имеется существенный демографический дисбаланс. Важно подчеркнуть, что ключевые вопросы по взаимодействию в сфере миграционного сотрудничества предусмотрено в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, а также в рамках Шанхайской организации сотрудничества затронуты проблемы миграционного характера, однако в рамках данного сотрудничества затронуты проблемы незаконной миграцией, которая связана с транснациональной преступной деятельностью.

Так, в частности, в соответствии со ст. 20 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве Россия и Китай достигли соглашения по поводу активного сотрудничества по вопросам нелегальной миграции, включая незаконное перемещение физических лиц через свои территории. Стоит подчеркнуть, что предусмотренные обязательства сторон в рамках заключенных договоров между Россией и Китаем не являются достаточными для разрешения миграционного вопроса, так как предусматриваются общая политика (ориентир) двух держав в рамках двустороннего сотрудничества. В связи с этим имеется необходимость в разработке совместного механизма контроля за данной сферой.

Конечно, в той или иной степени любая из указанных выше международных организаций оказывает влияние на международно-правовое регулирование торгово-экономического сотрудничества. В частности, Организация объединенных наций может одобрить экономические санкции против конкретной страны в связи с нарушением последней каких-либо положений или деклараций ООН.

Тем не менее, в рамках рассматриваемых в исследовании аспектов наиболее важным представляется анализ системы международно-правового регулирования торгово-экономических отношений между Россией и Китаем в рамках тех организаций, в которых эти страны играют наиболее важную роль, в частности ООН и ВТО. При анализе необходимо учитывать постоянно меняющиеся условия и масштабы сотрудничества, поэтому мы ограничиваем исследования конкретными временными рамками.

В соответствии с принципами своей внешней политики Россия стремится сохранить влияние Организации объединенных наций и ее органов в решении вопросов установления мирового порядка и определения структуры международных отношений. В Указе Президента РФ от 30.11.2016 N

⁸ Цзинь Дасинь. Международно-правовые проблемы добрососедских отношений между Россией и Китаем [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10.-М.: РГБ, 2003. – 114 с.

640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»⁹ Президент России конкретно указал, что «дальнейшее повышение эффективности деятельности Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, придание этому органу в процессе рационального реформирования ООН большей представительности при обеспечении должной оперативности в его работе. Любые решения о создании дополнительных мест в Совете Безопасности ООН должны приниматься на основе самого широкого согласия государств – членов ООН. Статус пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН должен быть сохранен».

Нужно признать, что некоторые страны в одностороннем порядке стремятся пересмотреть существующую практику отношений и действуют без санкции ООН по некоторым вопросам. В частности, в марте 2019 г. исполняется 20 лет с начала бомбардировок бывшей Югославии. Также можно привести примеры вторжений в Ирак, Ливию и Сирию. Россия и Китай всегда выступали за соблюдение принятых в ООН принципов и положений, регламентирующих использование вооруженных сил в различных локальных и национальных конфликтах.

Организация объединенных наций функционирует в формате нескольких органов: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Совет по опеке, Международный суд и несколько других. В соответствии со ст. 9 Устава ООН, «Генеральная Ассамблея состоит из всех Членов Организации»¹⁰. Ст. 15 указывает, что «Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности, а также доклады других органов Организации»¹¹.

Ст.ст. 4-6 предусматривает, что Совет Безопасности готовит рекомендации для Генеральной Ассамблеи о приеме новых участников, а также об исключении действующих¹². Таким образом, Россия и Китай как постоянные члены Совета Безопасности наделены важнейшим правом выступать с инициативами о составе Генеральной Ассамблеи. В свою очередь, в соответствии со ст. 11 «Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности ООН на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности»¹³.

Взаимодействие между Россией и Китаем в рамках Организации Объединенных Наций имеет нелинейный характер. Например, глобальное изменение климата ведет к подъёму уровня воды в

⁹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, №49, ст. 6886.

¹⁰ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. – М., 1956, с. 14-47.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

мировом океане, что создает угрозу для КНР в части обеспечения продовольствием. В этой ситуации органы власти Китая заинтересованы в дополнительной информации о климатических изменениях в Арктическом и Антарктическом регионах, чтобы лучше подготовиться к будущим изменениям.

Поскольку у Китая нет права голоса в Арктическом совете, его возможности там ограничены. Россия может стать проводником и защитником определенных интересов Китая, рассчитывая, в свою очередь, на поддержку своей позиции по различным вопросам на других площадках, в том числе, в Организации Объединенных Наций¹.

Стоит подчеркнуть, что Китай, будучи державой, позиционирующей себя на международной арене как «борца» с глобальными экологическими проблемами, а также принимающей активное участие в конференциях ООН и в региональных экологических форумах по экологическим проблемам, до сих пор не подписал, в частности, основные международные Конвенции ООН по охране водных ресурсов от 1992 и 1997 гг., и предпочитает заключать двусторонние соглашения.² Это говорит о всяческом сопротивлении Китая соблюдать природоохранные требования. Вопросы об улучшении экологической ситуации в Китае является достаточно сложным и актуальным, так как проблемы экологического характера Китая оказывают негативное влияние на состояние окружающей среды всего мира.

Возможность создания «Экологической цивилизации» в Китае во многом связывается с осуществлением серьезных усилий по широкому использованию возобновляемых источников энергии, внедрению на этой основе принципиально новых подходов в национальном производстве. Эта цель подталкивает Китай к участию во всех масштабных проектах на континенте в сфере охраны окружающей среды. Однако основным партнером является Россия, как ближайший заинтересованный и дружественный Китаю сосед. Тем не менее, существует серьезная угроза для экологических систем регионов нашей страны, связанная со стремлением теперь уже Китая избавиться от «грязного» и вредного производства и вывести его за пределы своей территории, но и с прямой угрозой сокращение лесного массива в России, на экспорт в Китай. Эти обстоятельства учитываются в каждом новом совместном российско-китайском проекте. Так, в мае 2015 г. Россия подписала Протокол о взаимной интеграции Шелкового пути и Евразийского союза в грядущем десятилетии, необходимо договориться о том, чтобы построение «экологи-

ческой цивилизации» Поднебесной не привело к экологическому кризису у соседей.³

Однако стоит подчеркнуть, что Россия уже не сможет стать первооткрывателем в создании транзитных путей через свою территорию, поскольку многие страны и, в первую очередь Китай, не менее заинтересованы в этом. Помимо этого стоит подчеркнуть решение Украины перевозить грузы по новому маршруту через Грузию, Азербайджан и Казахстан в обход России.

Координация усилий России и Китая в ООН распространяется не самые разные вопросы, так или иначе затрагивающие экономические интересы. В частности, Китай оказывает постоянную поддержку Российской Федерации в вопросах борьбы с терроризмом и сепаратизмом. В свою очередь, Россия последовательно поддерживает КНР по вопросам урегулирования ситуации со статусом Тайваня, Тибета и Синьцзяна. Как отмечают Л. Цзоу, О. Лейченко и В. Печерица, «стороны приложили совместные усилия в содействии политическому разрешению сирийского кризиса, в борьбе с Эболой и таким образом внесли важный вклад в обеспечение мира и спокойствия на планете. Ярким примером является эффективное взаимодействие двух стран в поиске путей мирного урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Обе страны выступают за продолжение шестисторонних переговоров, конечной целью которых является обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова, сопровождаемое предоставлением гарантий безопасности и созданием условий для успешного развития региона»⁴.

При активном участии России и Китая принята Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, в ст. 6 которой указаны фундаментальные ценности, играющие наиболее важную роль для развития международных отношений в XXI веке: свобода; равенство; солидарность; терпимость; уважение к природе; общая обязанность»⁵. Одним из конкретных воплощений данной декларации является Программа развития ООН, в рамках которой Россия и Китай совместно с рядом других стран имеют международно-правовые основания для углубления сотрудничества.

Например, Россия подтвердила свое участие в проектах Туманганской инициативы, проекты которой управляются Программой развития ООН, о чем прямо сказано в письме Резиденту-

¹ Авхадеев В.Р. Сотрудничество Арктического совета и Российской Федерации по вопросам охраны окружающей среды: проблемы развития. // Журнал российского права. – 2018. – №1. – с. 138-146.

² Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества России и Китая в сфере экологии [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-transgranichnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii-v-sfere-ekologii> (дата обращения: апрель 2019 г.).

³ Китай шаги на пути построения «экологической цивилизации» : [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.agroxxi.ru/zhurnal-agroxxi/faktymnenija-komentarii/yeologicheskaja-civilizacija-podnebesnoi.html> (дата обращения: апрель 2019 г.).

⁴ Цзоу Л., Лейченко О., Печерица В. Международное российско-китайское взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) и региональной Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, №2/1. – с. 13-25.

⁵ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. [Электронный]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 18.03.2019 г.).

координатору Системы ООН и Представителю Программы развития ООН в Туманганской программе господину Халиду Малику¹. Основные проекты данной программы направлены на решение задач экономического развития Северо-Восточной Азии и района экономического развития района реки Туманной.

Таким образом, в настоящее время механизмы, реализуемые под эгидой Организации Объединенных Наций, позволяют различным странам выбирать возможности для повышения эффективности международно-правового регулирования своих торгово-экономических отношений. Вместе с тем, есть международные организации, которые напрямую призваны обеспечить хозяйственное взаимодействие и устранить разногласия между странами в вопросах экономического сотрудничества. Одной из важнейших организаций, созданных для этих целей, является Всемирная Торговая Организация (ВТО). К настоящему времени количество участников превысило 160 государств. Наиболее распространенными в сложившейся практике являются две формы участия стран в этой организации.

Первая форма охватывает те страны, которые в 1994 г. подписали Марракешское соглашение об учреждении ВТО. Они считаются первоначальными членами Организации. Вторая форма распространяется на те страны, которые вошли в состав Организации позже на основании ст. XII Соглашения об учреждении ВТО².

Рассматривая вопрос международно-правового регулирования торгово-экономических отношений России и Китая, нужно учитывать, что с начала XXI века в ВТО сложилась практика, когда действующие участники навязывают потенциальному члену ряд невыгодных для него условий. Данная практика получила название «узаконенной дискриминации» и состоит она в том, что действующие участники в процессе двусторонних переговоров фактически заставляют нового участника принять на себя дополнительные обязательства в обмен на свое положительное решение о его вступлении. Одной из первых жертв данной практики стал Китай, вступивший в ВТО в 2001 г.

По мнению А. Исполинова, «начиная с 2000 г., все новые члены ВТО, в том числе и Российская Федерация, вступили в Организацию только после принятия на себя дополнительных обязательств сверх стандартного набора, который предусмотрен действующими соглашениями о правилах работы Всемирной Торговой Организации. Набор таких

дополнительных условий, содержащих не только тарифные, но и нетарифные уступки, дополнительные гарантии о предоставлении доступа на рынки определенных продуктов и другие, в том числе, финансовые обязательства, представляет своего рода «входную плату» в ВТО, при этом его размер для каждого государства может быть индивидуальным»³.

Следует подчеркнуть позицию Китая по поводу вступления России в ВТО. Член комиссии политических консультаций МИД КНР, бывший посол Китая в России Ли Фэнлинь отметил, что Россия давно должна была быть принята в эту организацию. Вступление России в ВТО было бы очень позитивным явлением для развития экономики России, интеграции российской экономики в мировую. Также он подчеркнул, что это должно оказать позитивное влияние российско-китайское сотрудничество: вступление России в ВТО несколько не ущемит интересы Китая и даже поможет решить некоторые коммерческие разногласия.⁴

Для вступления в ВТО Россия приняла на себя обязательства, охватывающие 116 секторов услуг⁵. Такое количество сопоставимо, например, с Китаем и Саудовской Аравией, но здесь нужно учитывать, что степень либерализации российских рынков намного ниже по сравнению с перечисленными странами. В отдельных видах экономической деятельности (транспорт, здравоохранение, культура, научные исследования и разработки и др.) России удалось сохранить самостоятельность системы регулирования без дополнительных обязательств. Данная ситуация позволяет руководству страны в будущем использовать любые правовые механизмы регулирования доступа зарубежных компаний и инвесторов вплоть до полного запрета или введения дополнительных обременений для заинтересованных субъектов без каких-либо последствий со стороны ВТО. Единственным документом, регулирующим эти ограничения, станет региональное торговое соглашение⁶.

Таким образом, Россия имеет возможности устанавливать правила для своих экономических партнеров. Например, Россия использовала данное право при установлении утилизационного сбора на импортные автомобили. Причем по результатам рассмотрения спора, инициированного Японией, российской стороне удалось отстоять правомерность введения данного сбора на основании соглашения о вступлении в ВТО и внутренних законодательных актов.

Примером совместных усилий России и Китая в рамках ВТО можно назвать участие в разбира-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2008 №1245-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Корейской Народно-Демократической Республики, Правительством Китайской Народной Республики, Правительством Республики Корея, Правительством Монголии и Программой развития ООН о договоренностях относительно Расширенной туманганской инициативы». // Собрание законодательства РФ, 01.09.2008, №35, ст. 4070.

² Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2514 - 2523.

³ Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. 2015. N 1(1). С. 10 - 30.

⁴ Вступление России в ВТО не заденет интересов Китая [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/169725> (дата обращения: апрель 2019 г.).

⁵ Около 30 действующих участников ВТО были напрямую заинтересованы во вступлении России в ВТО для получения доступа к российским потребителям.

⁶ См.: URL: <http://www.economy.gov.ru>

тельствах против Европейского Союза по вопросу использования методов корректировки стоимости и применения некоторых антидемпинговых мер, применяемых ЕС в отношении ряда товаров, импортируемых из наших стран¹. В результате совместных усилий удалось добиться создания экспортной группы, заседания которой проходят до настоящего времени.

Помимо совместного участия в разбирательствах и спорах с третьими странами Россия и Китай используют возможности ВТО для развития двусторонних отношений. В частности, в п. 2 Протокола от 9 ноября 2006 г. к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» прямо указано, что «Китайская Сторона принимает во внимание, что в отношении пункта 5 статьи 3 Соглашения Российская Сторона считает, что Соглашение Всемирной торговой организации по торговле услугами подпадает в сферу действия понятия «многосторонние договоренности, касающиеся режима капиталовложений»².

Таким образом, переход с метода двустороннего регулирования на метод многостороннего регулирования отношений двух держав в достаточной степени увеличило количество заключенных международных актов, касающихся экономической проблематики; произошла интернационализация большого числа вопросов внутригосударственного характера и передача их под международно-правовое регулирование³.

Литература

1. Попова В.В. Сотрудничество Арктического совета и Российской Федерации по вопросам охраны окружающей среды: проблемы развития. // Журнал российского права. – 2018. – №1. – с. 138-146.
2. Вступление России в ВТО не заденет интересов Китая [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/169725> (дата обращения: апрель 2019 г.).
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. [Электронный]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 18.03.2019 г.).
4. Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. 2015. N 1(1). С. 10 - 30.
5. Капустин А.Я. Право Евразийского Экономического Союза: подходы к концептуальному

осмыслению // Современный юрист. 2015. N 1. С. 94.

6. Китай шага на пути построения «экологической цивилизации» : [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.agroxxi.ru/zhurnal-agroxxi/faktymnenija-kommentarii/yekologicheskaja-civilizacija-podnebesnoi.html> (дата обращения: апрель 2019 г.).

7. Корпоративное управление. Учебное пособие. / Под ред. д.э.н., профессора Орехова С.А. – М.: Юрайт, 2018 г.

8. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2514 - 2523.

9. Международное право: учебник для бакалавров / Под ред. А.Н. Вылегжанина. С.330

10. Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории // Киев: Библиотека Украины (ELIBRARY.COM.UA). URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/g-и-морозов-международные-организации-некоторые-вопросы-теории> (дата обращения: апрель 2019 г.).

11. Орехов С.А., Новоселов Д.В. Международный менеджмент как отражение процессов интеграции и глобализации экономики. / Российская экономика: тенденции и перспективы. Вып. 23. – М.: ООО «Технологии стратегического менеджмента», 2012

12. Попов Е.В. Первые дела с участием Российской Федерации в ВТО. // Право ВТО. – 2016. – №1. – с. 5-18.

13. Проблемы и возможности трансграничного сотрудничества России и Китая в сфере экологии [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-transgranichnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii-v-sfere-ekologii> (дата обращения: апрель 2019 г.).

14. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2008 №1245-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Кореической Народно-Демократической Республики, Правительством Китайской Народной Республики, Правительством Республики Корея, Правительством Монголии и Программой развития ООН о договоренностях относительно Расширенной туманганской инициативы». // Собрание законодательства РФ, 01.09.2008, №35, ст. 4070.

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений. // Собрание законодательства РФ, 16.11.2009, №46, ст. 5421.

16. Указ Президента РФ от 30.11.2016 №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, №49, ст. 6886.

17. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций,

¹ Попов Е.В. Первые дела с участием Российской Федерации в ВТО. // Право ВТО. – 2016. – №1. – с. 5-18.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений. // Собрание законодательства РФ, 16.11.2009, №46, ст. 5421.

³ Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров / В. М. Шумилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 29 с.

заклученных СССР с иностранными государствами, Вып. XII.–М., 1956, с. 14-47.

18. Цзинь Дасинь. Международно-правовые проблемы добрососедских отношений между Россией и Китаем [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10.-М.: РГБ, 2003. – 114 с.

19. Цзоу Л., Лейченко О., Печерица В. Международное российско-китайское взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) и региональной Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). // Историческая и социально-образовательная мысль. –2016.–Т. 8, №2/1. –с. 13-25.

20. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров / В. М. Шумилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 29 с.

21. Гончаренко И.А. Система и структура зон льготного налогообложения в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 84-89.

International legal framework of russian-chinese interaction on trade and economic issues in the international organizations (by example of UN and WTO)

Bosin V.I.

Russian foreign trade Academy (RFTA)

The article discusses the issues of international legal regulation of Russian-Chinese relations in accordance with the rules of international organizations. The main features of the establishment and application of international standards in matters of ensuring the regulatory framework of bilateral relations between Russia and China are identified. Possible deficiencies in the system of international legal regulation, caused by various principles of upholding national interests, are substantiated. Formed proposals to address the identified deficiencies by expanding or changing the rules of law used.

Keywords: international legal regulation, Russia, China, bilateral relations, international organizations, trade and economic cooperation, United Nations, World Trade Organization.

References

1. Avhadeev V.R. Cooperation of the Arctic Council and the Russian Federation on environmental issues: problems of development. // Journal of Russian law. - 2018. - №1. - with. 138-146.
2. Russia's accession to the WTO will not affect the interests of China [Electronic resource] - access mode: <https://www.interfax.ru/interview/169725> (appeal date: April 2019).
3. United Nations Millennium Declaration. [Electronic]. // Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (appeal date 03/18/2019).
4. Ispolinov A.S. On the 20th anniversary of the WTO: a critical look at the practice of the Dispute Resolution Authority // Trade Policy. 2015. N 1 (1). P. 10 - 30.
5. Kapustin A.Ya. The Law of the Eurasian Economic Union: Approaches to Conceptual Comprehension // Modern Lawyer. 2015. N 1. P. 94.
6. China steps towards building an "ecological civilization": [Electronic resource] - Access mode: <http://www.agroxxi.ru/zhurnal-agroxxi/faktymnenija-kommentarii/yeekologicheskaja-civilizaciya-podnebesnoi.html> (appeal date: April 2019).

7. Corporate governance. Tutorial. / Ed. Doctor of Economics, Professor Orekhov SA - M.: Yuray, 2018
8. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. // Meeting of the legislation of the Russian Federation. September 10, 2012 N 37 (annex, part VI). Pp. 2514 - 2523.
9. International Law: a textbook for bachelors / Ed. A.N. Vylegzhanin. P.330
10. Morozov G. I. International organizations. Some questions of the theory // Kiev: Library of Ukraine (ELIBRARY.COM.UA). URL: <https://elibrary.com.ua/m/articles/view/g-and-frost-international-organizations-some-questions-theories> (appeal date: April 2019).
11. Orekhov S.A., Novoselov D.V. International management as a reflection of the processes of integration and globalization of the economy. / Russian economy: trends and prospects. Issue 23. - Moscow: Strategic Management Technologies LLC, 2012
12. Popov E.V. First cases involving the Russian Federation in the WTO. // WTO right. - 2016. - №1. - with. 5-18.
13. Problems and opportunities for cross-border cooperation between Russia and China in the field of ecology [Electronic resource] - access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-vozmozhnosti-transgranichnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii-v-sfere-ekologii> (appeal date: April 2019).
14. Order of the Government of the Russian Federation of 25.08.2008 No. 1245-p "On the conclusion of the Agreement between the Government of the Russian Federation, the Government of the Democratic People's Republic of Korea, the Government of the People's Republic of China, the Government of the Republic of Korea, the Government of Mongolia and the United Nations Development Program on the Extended Tumanang Initiative ". // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 01.09.2008, No. 35, Art. 4070.
15. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the promotion and mutual protection of investments. // Meeting of the legislation of the Russian Federation, November 16, 2009, No. 46, art. 5421.
16. Presidential Decree of 30.11.2016 No. 640 "On approval of the Concept of the foreign policy of the Russian Federation". // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 05.12.2016, No. 49, Art. 6886.
17. Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco 06/26/1945). // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states, Vol. XII.–М., 1956, pp. 14-47.
18. Jin Daxin. International legal problems of good-neighbory relations between Russia and China [Electronic resource]: Dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.10.-М.: РГБ, 2003. - 114 p.
19. Zou L., Leichenko O., Pecheritsa V. International Russian-Chinese cooperation in the framework of the United Nations (UN) and the Regional Shanghai Cooperation Organization (SCO). // Historical and socio-educational thought. –2016.–Т. 8, №2 / 1. -with. 13-25.
20. Shumilov V.M. International Economic Law: a textbook for masters / V. M. Shumilov. - 6th ed., Pererab. and add. - M.: Yurait Publishing House, 2017. - 29 p.
21. Goncharenko I.A. The system and structure of zones of preferential taxation in Russia // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 7. P. 84-89.

Географическое указание – перспективы правоприменения

Солод Вадим Юрьевич,

соискатель, кафедра промышленной собственности и средств индивидуализации, Российская Государственная Академия Интеллектуальной Собственности, vadimsolod@gmail.com

В данной статье рассмотрены проблемы введения в часть IV Гражданского кодекса РФ нового объекта интеллектуальной собственности – географическое указание. Проанализированы перспективы правоприменения этого средства индивидуализации товаров с учетом существующей практики предоставления правовой охраны сложным объектам интеллектуальной собственности. На основе проведенного исследования, автором предлагается одновременное внесение изменений в существующее определение наименования места происхождения товара и усиление роли государственных надзорных органов в защите интересов предпринимателей в области исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации товаров, наименование места происхождения товара, географическое указание, особые свойства товара, географическая территория, людские ресурсы.

По итогам 2018 года количество заявок на государственную регистрацию наименований места происхождения товаров (далее НМПТ- Авт.) , предоставление исключительных прав на такие наименования и заявок на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированные НМПТ увеличилось на 78 % по сравнению с 2017 годом.

Эта впечатляющая активность связана с целым рядом причин, в том числе - деятельностью Роспатента, мерами по импортозамещению, которые предпринимаются Правительством РФ, а также обострением конкуренции, прежде всего на продовольственном рынке страны, что и подтверждается имеющейся статистикой: из 100 заявок – 98 поданы российскими производителями. При всем этом, НМПТ по-прежнему остается самым «малочисленным», с точки зрения количества выданных свидетельств, и, пожалуй, самым малоисследованным объектом интеллектуальной собственности. Интерес бизнеса, проявляемый в последнее время, к таким сложным объектам вызван как положительным опытом зарубежных стран, так и возросшим интересом региональных органов исполнительной власти к созданию эффективных локальных брендов.

Примером тому – инициатива председателя Совета Федерации РФ

В.И. Матвиенко, ряда сенаторов и депутатов Государственной Думы о необходимости внесения изменений в часть IV Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с предложенным ими законопроектом № 509994-7 «**О внесении изменений в часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации**», уже прошедшим первое чтение в Государственной Думе, планируется дополнить кодекс новым видом средств индивидуализации товаров – **географическое указание**. Причем, исходя из пояснительных документов к законопроекту, предполагается ввести правовую охрану географического указания наряду с сохранением существующего понятия **наименование места происхождения товара**. [12]

Внесение таких изменений обусловлено рядом причин:

1. Прежде всего - наличием противоречий между Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года, Минским соглашением от 4 июня 1999 года «**О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний**», участником которых является Российская

Федерация, и, собственно, отдельными положениями части IV Гражданского кодекса РФ.

Так, согласно ст. 22 ТРИПС, географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории региона, или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением. [4]

Ст.1 Минского соглашения также дает схожее определение этому термину [5]. Однако, как известно, такое понятие как **географическое указание** в Гражданском кодексе РФ пока ещё отсутствует, до последнего времени считалось, что функциональное определение **«наименование места происхождения товара»** включает в себя функции этого понятия в полной мере. Опираясь на положения Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, такой же точки зрения придерживаются и ведущие специалисты в области интеллектуальной собственности. В частности, профессор кафедры промышленной собственности и средств индивидуализации Российской Государственной академии Интеллектуальной Собственности (РГАИС) Г.И. Тыцкая высказывала аналогичную позицию в ходе дискуссии на круглом столе на тему : «Правовые подходы к применению средств индивидуализации по месту происхождения товара», который проходил в РГАИС 22 апреля 2019 г. [19]

Тем не менее, такая правовая новация признается многими юристами своевременной и, по мнению авторов данного законопроекта позволяет, как минимум, гармонизировать действующее российское законодательство с международными соглашениями, с участием России, в области предоставления охраны таким объектам интеллектуальной собственности.

2. Жесткими требованиями, предъявляемыми при регистрации НМПТ, обусловленными необходимостью не только подтверждать известность обозначения, указывающего на определенную местность , но и **особенности товаров**, которые исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Как известно, согласно п. 1 ст. 1516 ГК РФ, для получения правовой охраны НМПТ должно:

- представлять или включать в себя в качестве составляющей наименование географического объекта. Причем это наименование может быть современным, историческим, официальным , неофициальным, полным или сокращенным;

- использоваться в отношении товара, особые свойства которого определяются характерными для данного географического объекта условиями и (или) людскими факторами;

- быть известным именно в отношении этого товара. [8]

На сегодняшний момент зарегистрировано 199 таких наименований, в том числе 65 свидетельств

выданы иностранным компаниям. В настоящее время в Роспатенте находится 90 таких заявлений, но это , очевидно, несопоставимо с имеющимся количеством обращений о регистрации товарных знаков.

Такая статистика во многом связана с тем, что уникальные потребительские свойства товара не всегда отчетливо проявляются в этих товарах и не могут быть **объективно установлены и проверены**.

Более того, свидетельства о регистрации некоторых НМПТ содержат сложные описательные конструкции, содержащие многочисленные эпитеты и даже поэтические формулировки, которые также не позволяют проконтролировать наличие или отсутствие таких уникальных свойств в товаре.

Например:

- НМПТ **«Жостово»** (свидетельство № 47/1) :

«Изделия выполнены в стиле русской лаковой росписи на металле, базирующейся на традиционной технологии ручного изготовления предметов быта и сочетающей в себе определенную последовательность ремесленных приемов со свободным творчеством мастера –художника. Живопись отличается живой экспрессией письма и высоким мастерством художественного исполнения. Изделия разнообразны по форме и т.д.»

- НМПТ **«Вологодское кружево»** (свидетельство № 3) :

« Растительные, цветочные композиции или сюжетные сцены четко выделяются на легком ажурном фоне плетешковых решеток, отливные петельки придают кружеву воздушность, а плотные насновки и паучки создают декоративность. Богатейшие орнаментальные традиции северного края способствовали формированию своеобразного изобразительного языка вологодского кружева. Вологодское кружево отличает особая элегантность, поэтическая образность, удивительная пластика орнаментов и их напевность».

- НМПТ **«Тульский пряник»** (свидетельство № 32) :

« Темы изобразительных сюжетов самые разнообразные: праздничные, бытовые, тематические, культурно-исторические. В рисунках на Тульском прянике удачно передано общее внешнее сходство с живой натурой, отражена присущая предмету грация, изящество, Композиция рисунка на прянике, разная высота, ширина, форма рельефа рисунка, чередующаяся ритмика его расположения, пластическая мягкость, плавность линий рельефной поверхности придают поверхности пряника необходимую живость, энергию, делают необычайно декоративным» и пр. [12]

В заключении профильного комитета Государственной думы на законопроект № 509994-7 его председатель П.В. Крашенинников отмечает:

« ... сложно документально определить специфический вкус и цвет масла или молока, полученного от коров, которые пасутся на определенных пастбищах, где растут особые травы, характерные для данного региона». [11]

Очевидно, что на практике установить несоответствие таких **особых свойств товара** указанному описанию также весьма затруднительно, поскольку под это описание попадает бесчисленное количество образцов аналогичной продукции. Понятно, что и определение такого соответствия

(или не соответствия) у товара, находящегося в коммерческом обороте, признакам оригинальности с использованием подобных словестных оборотов и характеристик также будет затруднительно, а порой – просто невозможно.

Таким образом, введение нового объекта интеллектуальной собственности в ГК РФ во многом обусловлено необходимостью упростить регистрацию для таких уникальных, но чрезвычайно сложных объектов правовой охраны.

В отечественной юридической литературе подчеркивается, что **наименование места происхождения товара** – это обозначение, которое

служит для выделения не производителя или продавца, а именно **определенных видов товаров**, которые обладают особыми потребительскими свойствами. При этом важной особенностью, выделяющими сами НМПТ из числа других объектов интеллектуальной собственности, является формальный **запрет** на отчуждение исключительных прав на них.

Трактовка исключительности прав для объектов интеллектуальной собственности в ГК РФ следующая: это принадлежащее одному или нескольким лицам совместное интеллектуальное право на средство индивидуализации. О существующей в правовой практике проблеме **квази- прав** [15], образующихся в процессе регистрации НМПТ как объекта интеллектуальной собственности и дальнейшим распоряжением им писала в своем диссертационном исследовании **«Правовые проблемы охраны средств индивидуализации товаров, содержащих географические обозначения»** М. Н. Соколова еще в 2002 году. Она же предлагала установление ограничений для исключительного права на наименование путем запрещения распоряжения этим исключительным правом.[17]

К сожалению, до сих пор в российском гражданском праве данная проблема окончательно не решена.

Вопреки существующей зарубежной практике активного вовлечения объединений предпринимателей в организацию контроля за качеством продукции, использующей географические указания, в рассматриваемом законопроекте по-прежнему повторяется положение о том, что непосредственным владельцем свидетельства на географическое указание может являться только **производитель** товара с уникальными потребительскими свойствами, в значительной степени связанными с данной территорией. И здесь мы должны вновь вспомнить о существующих проблемах ограничений в праве распоряжения данным средством индивидуализации товара и «многовладении» им, то есть существующем праве подавать регистрационную заявку несколькими заявителями, и соот-

ветственно, факте одновременного владения исключительными правами на один объект.

Более того, отсутствие ограничений на количество владельцев свидетельства на НМПТ является в последнее время основной причиной их отказа от его дальнейшего использования.

В качестве иллюстрации этому, мы можем сослаться на довольно противоречивую юридическую активность структур, связанных с группой компаний «Абрау-Дюрсо».

НМПТ **«Абрау-Дюрсо»** было зарегистрировано еще в 1996 году (свидетельство № 17). Одноименное старинное село в Новороссийской области, основанное еще в 1870 году и раньше было известно как центр виноделия, к 1890 году здесь окончательно сложились типы марочных вин, повторяющие прославленные французские образцы «Сотерн», «Лафит», «Бордо», «Бургунское». Уже в 1891 году известным российским промышленником и энтузиастом князем Львом Голицыным было организовано производство игристых вин методом шампанзации (methode champenoise), а в 1898 году его заводом выпущена первая партия шампанского вина под маркой «Абрау».

Правда, знаменитое винодельческое хозяйство располагалось не в Новороссийске, а в Крыму и называлось «Новый свет» (свидетельство **«Вина игристые «Новый Свет» № 144**).

В советское время здесь также располагался знаменитый завод шампанских и десертных вин.

Бизнес-идея новых собственников предприятия была проста и понятна: воспользоваться впечатляющей историей знаменитого производства и НМПТ, имеющего все устойчивые признаки по качеству, создать реальную конкуренцию французским производителям аналогичного продукта на локальном российском рынке в сегменте «цена-качество», используя патриотический тренд и административный ресурс, сконструировать яркий общероссийский бренд.

Специалистами компании были подготовлены материалы, подтверждающие исторические факты первоначального приобретения саженцев виноградной лозы в регионе Шампань, использования методов производства, аналогичным французским, участия французских специалистов в разработке местных производственных технологий, использования аутентичного оборудования для выдержки вина и т.д. В документах, направленных в Роспатент, особо подчеркивалось, что в производстве используется только местный виноград, а готовая продукция дополнительно выдерживается в бутылках, так же как это делают производители шампанского вина великих французских марок.

Однако, отсутствие ограничений на количество владельцев свидетельства на наименование места происхождения товара позволило ещё одной местной компании «Агрофирме «Абрау-Дюрсо» - прямому конкуренту ГК «Абрау-Дюрсо» получить право производить продукцию аналогичного вида и качества. Миллионы рублей истраченных на продвижение товара, его рекламу, представленность в розничных сетях оказались бесплатным

бонусом для конкурентов. Естественно, что группа «Абрау-Дюрсо» предприняла довольно успешные действия по прекращению такой «недобросовестной» конкуренции. Но, в результате «Агрофирма «Абрау-Дюрсо» оспорила регистрацию существующего НМПТ на том основании, что:

- обозначение «Абрау-Дюрсо» не обладает признаками НМПТ;

- при производстве компанией практически не используется местный виноград (по данным ФТС России, представленным в судебном споре, компания «Абрау-Дюрсо» закупает для своего производства дешевые виноматериалы в Турции, Испании, Алжире в объеме, составляющем более 60 %. Остальной сырьевой виноград приобретается в Ставропольском крае и Ростовской области);

- продукция , произведенная из неместного винограда, по заключению экспертов по своим качествам не отличается от «оригинальной»;

- также, по мнению заявителя , обозначение «Абрау-Дюрсо», учитывая 150-летнюю историю завода, представляет собой иное средство индивидуализации его товаров, а именно товарный знак, который, в свою очередь, является общеизвестным в РФ;

- длительное выдерживание вина в бутылках, о котором говорит производитель, касается только эксклюзивных партий в количестве не более нескольких тысяч бутылок в год, что составляет доли процента от общего объема производства и т.д.

В связи с тем , что судя по всему, позиция конкурентов опиралась на фактическое положение дел, юридическое подразделение SLV Group осуществило ряд контр-действий:

Теперь уже ЗАО «Абрау-Дюрсо» потребовало прекращения действия свидетельства на НМПТ «Абрау-Дюрсо» мотивируя свое обращение в Ведомство тем, что, действительно, в границах одноименного поселка виноград, пригодный к использованию для производства вина, вообще не произрастает. Кроме того, как отметили заявители, климатические условия поселка не являются уникальными для выращивания виноградной лозы.

Получается, что либо природные условия данного географического региона, являвшиеся определяющими для формирования в товаре особых свойств, существенно изменились, либо первоначальные сведения, направленные в Роспатент при регистрации наименования, изначально не соответствовали действительности.

ЗАО «Абрау-Дюрсо» подало заявку на регистрацию товарного знака в латинской транскрипции «**ABRAY**», что, судя по всему, позволило ей окончательно закрепить собственные рыночные позиции, исключить претензии и существенно ограничить маркетинговую активность конкурентов.

К сожалению, данная ситуация является типовой. Более того, в отличие от товарного знака, НМПТ не является экономическим активом в полном понимании этого термина. Скорее это некий маркетинговый инструмент, который позволяет создать дополнительную доходность не за счет

увеличения рыночной стоимости интеллектуальной собственности, а за счет позиционирования товара в категории «уникальный», вместе с упрощением процесса узнавания продукции на торговой полке для покупателей в условия жесткой конкуренции. Отсутствие возможности на практике передать права владения также не позволяет использовать НМПТ как предмет залога, в отличие от товарного знака, в том числе создает неоднородную ситуацию при вынесении маркетинговых затрат на продвижение товара, использующего НМПТ на его себестоимость в бухгалтерском учёте и т.д.

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе РФ детализированы меры защиты интеллектуальных прав и юридической ответственности за их нарушение, нахождение этих прав вне существующих рамок правоотношений приводит к тому , что их нарушение представляет из себя **деликт, то есть гражданско-правовой проступок, влекущий за собой взыскание вреда или ущерба, взыскиваемые с потерпевших**, и попадающий под нормы пар. 1

гл. 59 ГК РФ « **Обязательства вследствие причинения вреда**». Эта позиция неоднократно высказывалась в своих работах Э.П. Гавриловым.[15]

Оценка стоимости таких объектов как результатов интеллектуальной собственности или как средства индивидуализации затруднительна в следствии их «бестелесности», возможности их одновременного использования различными лицами, а также ввиду территориального (по общему правилу) принципа правовой охраны. То есть такая классическая мера ответственности как взыскание убытков, в данном конкретном случае не в полной мере способна выполнить свою правосоставительную функцию, поскольку владелец свидетельства по объективным причинам не может доказать размер понесенного реального ущерба.

Как следствие, ГК РФ вводит особую меру ответственности за нарушение исключительных прав – взыскание денежной компенсации , предусмотренной ст. 1515, ст. 1537 ГК РФ в размере от 10 000 до 5000 000 руб. по решению суда, в зависимости от характера нарушения или в двукратном размере стоимости контрафактных товаров.

Нельзя забывать и о существующей сложности расследования экономических преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 180 Уголовного кодекса РФ. Довольно не просто определить потерпевших и их нанесенный им экономический ущерб, установление размера которого обязательно для классификации уголовного дела, если владельцем свидетельства, например - 11 (НМПТ «**Вологодское масло**»), или 6, как в случае с «Белёвской пастилой» (НМПТ «**Белёвская пастила**» свидетельство № 156).

И давайте не будем забывать о том, что в Федеральном законе от 22 ноября 1995 года № 171 –ФЗ « **О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и**

спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [9] также существуют понятия :

- защищенное географическое указание (ЗГУ)
- защищенное наименование места происхождения (ЗНМП).

Причем первую лицензию на вино « с защищенным географическим указанием КРЫМ» уже получило ФГУ ПАО «Массандра» Управления делами Президента РФ.

В обсуждаемом законопроекте предлагается следующее определение географического указания:

Географическим указанием, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта, при этом определенное качество , репутация или другие характеристики товара в значительной степени определяются его географическим происхождением.

Таким образом, основные отличия НМПТ от географического указания заключаются в следующем (табл. 1).

Таблица 1

НМПТ	географическое указание (ГУ)
Словесное обозначение, представляющее собой наименование географического объекта	Любое обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта
Особые свойства товара, в отношении которого может быть зарегистрировано НМПТ, исключительно или главным образом определяются характерными для данного объекта природными условиями и (или) людскими факторами	Определенное качество, репутация или другие характеристики товара, в отношении которого может быть зарегистрировано ГУ, в значительной степени определяются его географическим происхождением
Обозначение, ставшее известным в результате его использования в отношении товара	Обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта
На территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, влияющие на формирование его особых свойств.	На территории географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, влияющая на формирование его качества, репутации или иных характеристик.
Для регистрации требуется заключение уполномоченного органа о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям п. 1 ст. 1516 ГК РФ	Заявитель сам собирает и представляет в Роспатент документы, подтверждающие, что заявитель производит товар, обладающий определенным качеством, репутацией или другими характеристиками товара, которые в значительной степени определяются его географическим происхождением
Специальная эмблема для НМПТ	Специальная эмблема для ГУ
Уголовная и административная ответственность за незаконное использование зарегистрированного НМПТ:	Административная ответственность за незаконное использование зарегистрированного ГУ
Возмещение убытков или выплата компенсации: 1). В размере от 10 тыс. до 5 млн. 2). В двукратном размере стоимости контрафактных товаров.	Гражданская ответственность за незаконное использование ГУ: Возмещение убытков, выплата компенсации.

Из представленной сравнительной таблицы мы видим, что для географических указаний снижены требования к установлению характера связи между местом происхождения товара и его свойствами. Для понятия географическое указание используется определение « **в значительной степени**», что является очевидным послаблением по сравнению с используемым « **исключительно и главным образом**». Как минимум, это должно означать разрешение производить, точнее размещать часть производственных процессов вне данного региона:

- географическое указание значительно менее требовательно к характеристикам товара , которые должны быть в значительной степени связаны с местом их производства. Такое определение может означать, что у товара нет особых потребительских свойств, которыми бы он отличался от аналогичных продуктов, но место его традиционного производства создает ему необходимую репутацию и на этом основании он получает правовую охрану. Может ли потребитель самостоятельно отличить алтайский горный, башкирский или липецкий мед ? Пожалуй нет. Оценка потенциального покупателя : нравится –не нравится, а установление особых потребительских (целебных) свойств в товаре это удел специалистов. Поэтому определенное качество никак не означает, что товар является лучшим и редким в своей категории.

Таким образом, в нашем случае, правовую охрану получает наименование, которое только подтверждает происхождение товара из определенного региона, но не означает что он лучший или уникальный в своем роде.

Позволю себе ещё раз процитировать председателя комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству : «*Таким образом, в качестве географического указания можно было бы зарегистрировать, например, калужское тесто, байкальский омуль, камчатский краб, крымские вина, якутские алмазы, золото Костромы*».

Не знаю, как с калужским тестом, а вот с остальными наименованиями точно не все так просто, как кажется на первый взгляд. Как известно:

Камчатский краб – промысловый вид ракоотшельников, он похож на крабов, но является ракообразным. Регионы промышленного промысла – акватория дальневосточного побережья России от Камчатки до Курильских островов и Сахалина, а также с 1974 года Баренцево море, у побережья Колыского полуострова.

Байкальский омуль – рыба семейства сиговых, подвид арктического омуля, то есть биологический вид рыбы.

Якутские алмазы – имеют все признаки НМПТ. 98 % всех алмазов РФ

(36 % бриллиантов) добыты и произведены в Якутии. Вместе с тем, на территории республики имеются единственные в мире месторождения полудрагоценных и поделочных минералов, имеющих огромный экспортный потенциал – чароит,

халцедон, дианит и др. Вот они действительно представляются идеальным объектом для регистрации в качестве географического указания. «Якутский чароит», например.

Золото Костромы – на территории области два золотоносных месторождения «Чабра» (запасы составляют 630 кг) и «Заславское» (700 кг). Что будем делать с географическим указанием «**Золото Костромы**» после того, как золотая жила иссякнет в прямом смысле этого слова? Приискоевое золото отличается, конечно, по своему химическому составу в зависимости от месторождения, но по закону свободной продаже не подлежит, а вот потребителя с точки зрения материала, из которого сделано ювелирное изделие, интересует, насколько известно, только его проба.

Есть аналогичные вопросы к уже зарегистрированным НМПТ как например:

-свидетельство № 196 «**Краснодарский чай**». Географическим регионом определяющим особые свойства этого чая определён Краснодарский край.

В соответствии со справкой института географии РАН РФ регион занимает площадь более 75 000 квадратных километров (площадь Португалии 95 000 кв. км.) Вдоль черноморского побережья климат полусухой средиземноморский, южнее Туапсе – влажный субтропический, в горах – с выраженной высотной климатической зональностью. Между тем, основными регионами произрастания чая в регионе являются Дагомыс и Мацеста.

- свидетельство № 180, получено в декабре 2018 года на НМПТ «**Астраханская томатная паста**». [12]

С точки зрения импортозамещения очень важный, востребованный на рынке продукт. Его основными поставщиками на российский рынок длительное время являются производители из КНР и Ирана. Но вот сам производитель с гордостью нам сообщает, что в собственном производстве использует исключительно итальянское оборудование фирмы Rossi Catelli SPA и запатентованную иностранным производителем технологию ColdBreak и HotBreak, за которую уплачивает соответствующие royalty. Исходное сырье получается при выращивании помидоров на открытом грунте и в тепличных комплексах. Основным продуктом, который реализует компания, являются 200 литровые упаковки томатной пасты для промышленного применения. То есть сырьевой ингредиент для производителей.

Ну и нелегкая судьба ждет заявку на регистрацию НМПТ «**Астраханская икра**». Если речь идет о черной икре осетровых рыб, то следует помнить о том, что в соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 150-ФЗ в УК РФ введена статья 258-1 о незаконной добыче и обороте особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащим к видам, занесенным в Красную книгу РФ. [10]

Закон запрещает незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и т.д. Законный лов осуществляется только в

научных интересах и для воспроизведения. Если же речь идет об икре искусственно выращенных осетров, где рыба содержится в специальных садках при искусственном вскармливании, то тогда сложно обосновать влияние природных условий Астраханской области на особые потребительские свойства такого продукта.

Для решения проблем, о которых говорилось выше, законодатели внесли в законопроект следующие **основные новеллы**:

- определение ГУ как обозначения, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта, при этом определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени определяются его географическим происхождением;

- определение требований, необходимых для государственной регистрации географического указания, порядка регистрации, содержания и действия исключительного права и других особенностей гражданско-правового режима названного объекта;

- изменения отдельных особенностей правового режима НМПТ: требование в отношении НМПТ об осуществлении всех стадий производства товара на территории соответствующего географического объекта, введение подачи на регистрацию НМПТ одновременно несколькими лицами

- предполагается, что правовая охрана не будет предоставляться в качестве географического указания обозначению, которое ранее зарегистрировали как НМПТ в отношении товара того же вида, и наоборот и др. [11]

Вместе с тем, предложение в законопроект о передачи части полномочий от федеральных органов, уполномоченных выдавать заключение о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар с уникальными потребительскими свойствами, связанными с природно-климатическими условиями данной территории и/или людскими факторами администрациям субъектов РФ вызывает серьезные сомнения в правильности выбранных формулировок. Несмотря на то, что законодатели высказались за этот вариант при условии отсутствия на территории уполномоченных органов, ответственных за выдачу необходимых заключений, передача таких полномочий потребует внесения изменений в Конституцию (Основной закон) Российской Федерации, п. 3 ст. 11 которой гласит : « **Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий**». [6]

Далее, Правительством РФ определены уполномоченные органы исполнительной власти, в чьи полномочия входит выдача заключений о том, что заявитель производит товар в границах данного географического объекта, что особые свойства

этого товара исключительно или главным образом определяются характерными для данной территории природными условиями и (или) людскими факторами:

- для изделий народных художественных промыслов – Минпромторг России;
- для минеральной воды – Минздрав России;
- для сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров, продуктов пчеловодства, рыбы и морских продуктов – Министерство сельского хозяйства РФ;
- для алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции – Росалкогольрегулирование.

И если с сельскохозяйственной продукцией и алкоголем ситуация более менее понятна, то что касается народных промыслов и минеральной воды, впрочем как и продукции сырьевой группы, могут использовать НМПТ и ГУ есть определенные несоответствия, которые по идее должны быть решены с введением географического указания.

Кроме того, внедрение технологий XXI века в процедуры осуществления государственного надзора за соблюдением условий производства товаров, использующих уникальные объекты интеллектуальной собственности и имеющие особые потребительские свойства, является объективным требованием времени. Здесь очевидным выходом является применение технологии **blockchain** на российской платформе «**Vostok**», созданной, в том числе, для обслуживания государственных структур. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному контролю Министерства сельского хозяйства РФ успешно внедряет систему «**Меркурий**» для молочной продукции, позволяющей оперативно отследить происхождение сырья и всю технологическую цепочку производства товара что называется «от поля до прилавка» и т.д.

Нам остается надеяться, что предлагаемые законодателями изменения в Гражданский кодекс РФ будут способствовать развитию российских регионов, реализации государственной программы импортозамещения во всех сферах российской экономики, развития туристической отрасли и т.д.

К сожалению, при огромном разнообразии российской культуры, наличии уникальных объектов культурного наследия мирового уровня, неповторимых природных достопримечательностей, регионы РФ имеют слабо выраженный имидж, который сегодня является мощным инструментом формирования национальной идентичности молодого поколения, изучения истории и вековых традиций своей Родины.

Формирование института географических указаний в интересах национального производителя, с учетом существующего мирового опыта, дает реальную возможность региональным администрациям и объединениям предпринимателей получить дополнительные доходы для развития экономики региона, малого бизнеса, сохранения народных промыслов и т.д.

Литература

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: от 20.03. 1883 г. (с изм. от

02.10. 1979 г.) [Электронный ресурс]- Доступ из справочно-правовой системы «Консультант – Плюс» <http://www.consultant.ru>

2. Мадридское соглашение о санкциях за ложные и неправильные обозначения происхождения изделий (заключено в г. Мадриде 14.04. 1891 г.), (и изм. и доп. от 31.10. 1958 г.). Документ опубликован не был.[Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант –Плюс». <http://www.consultant.ru>

3. Лиссабонское соглашение о защите указанных места происхождения изделий и их международной регистрации (заключено в г. Лиссабоне 31.10. 1958 г., вступило в силу 25.09. 1966 г.), (с изм. от 14.07. 1967 г.). Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант –Плюс». <http://www.consultant.ru>

4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (заключено в г. Марракеш 15.04. 1994 г.) // Собрание законодательства РФ.- 2012 г. – 10 сентября. - № 37.

5. Соглашение от 04. 06. 1999 г. « О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний». [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru

6. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07. 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 04.08. 2014 г. - № 31.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63- ФЗ (ред. от 19. 127 2016 г.) // Российская газета. – 1996.- 18 июня.- № 25.

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 29.12. 2017 г.)// Российская газета. – 2006. – 22 декабря- № 289.

9. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171- ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

10.Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150 - ФЗ

11.Законопроект № 509994-7 «О внесении изменений в часть IV Гражданского Кодекса Российской Федерации».

12.ФИПС// Информационные ресурсы// Открытые ресурсы// Реестр наименований мест происхождения товаров (НМПТ) Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fips.ru>

13.Близнец, И.А., Зимина В.А., Тыцкая Г.И. Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование. М.: Юрайт. 2019. 252 С.

14.Бутенко, С.В. Право интеллектуальной собственности. Практикум. Изд. дом ТГУ. Томск.: 2018. С.17

15.Гаврилов, Э.П. Право интеллектуальной собственности. Краткий курс: учеб. Пособие. М. : Юрсервитум, 2016. С. 34.

16.Орлова, В.В. Право на обозначения, индивидуализирующие товары, работы, услуги, юриди-

ческие лица и предприятия (Товарные знаки. Знаки обслуживания. Наименования мест происхождения товаров. Фирменные наименования. Коммерческие обозначения.) : Учебник (серия «Высшая школа»). М.: Книжный мир. 2011

17. Соколова, М.Н. Правовые проблемы охраны средств индивидуализации товаров, содержащих географическое обозначение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 М.: 2002 г. – 205 с.

18. Солод В.Ю. Правовая охрана наименования места происхождения товара в предпринимательской деятельности. Монография. Центр правовых исследований и развития законодательства. М.: Книжный мир. 2018. 152 с.

19. Материалы круглого стола 22. 04. 2019 г. Правовые подходы к применению средств индивидуализации по мету происхождения товара. РГАИС. М.: 2019.

Geographical indication of the prospects for enforcement Solod V.Y.

Russian State Academy of Intellectual Property

The main aim of this article is to describe the problem of including geographical indications, an object of intellectual property, into Chapter IV of the Civil Code of the Russian Federation. It also includes an analysis of some perspectives of law enforcement employed at this way of individualization of goods, taking into account an already existing practice of providing legal protection for complex items of IP. The author of the article gives an idea of simultaneously introducing some amendments into currently used definition of the geographical indications of the goods' origin and enhancing the role of the state supervisory authorities, regarding the protection of entrepreneurs' interests in the field of exclusive rights for the result of intellectual activity.

Keywords: Intellectual property, means of individualization, application of origin, geographical indications, special properties of goods, historical territory, human resources.

References

1. Paris Convention for the Protection of Industrial Property: from 20.03. 1883 (as amended on 02.10. 1979) [Electronic resource] - Access from the reference system "Consultant-Plus" <http://www.consultant.ru>
2. Madrid Agreement on sanctions for false and incorrect designations of the origin of products (concluded in the city of Madrid on April 14, 1891), (and amend. And ext. From October 31, 1958). The document was not published. [Electronic resource] Access from the reference system "Consultant-Plus". <http://www.consultant.ru>

3. The Lisbon Agreement on the protection of indications of the place of origin of products and their international registration (concluded in the city of Lisbon on October 31, 1958, entered into force on September 25, 1966), (as amended on July 14, 1967). The document has not been published. [Electronic resource] Access from the reference system "Consultant-Plus". <http://www.consultant.ru>
4. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (concluded in the city of Marrakesh on April 15, 1994) // Meeting of the legislation of the Russian Federation.- 2012 - September 10. - № 37.
5. Agreement dated 04. 06. 1999 "On measures to prevent and suppress the use of false trademarks and geographical indications." [Electronic resource] URL: www.consultant.ru
6. The Constitution of the Russian Federation: December 12, 1993 (as amended on July 21, 2014) // Collection of the legislation of the Russian Federation. - 04.08. 2014 - № 31.
7. The Criminal Code of the Russian Federation: No. 63-ФЗ dated June 13, 1996 (as amended on 19. 127 2016) // Russian newspaper. - 1996.- June 18. - No. 25.
8. Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 No. 230-ФЗ (as amended on December 29, 2017) // Russian newspaper. - 2006. - December 22- № 289.
9. Federal Law of November 22, 1995 No. 171-ФЗ "On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on restriction of consumption (drinking) of alcoholic products".
10. Federal Law of July 2, 2013 No. 150 - FZ
11. Bill No. 509994-7 "On Amendments to Part IV of the Civil Code of the Russian Federation".
12. FIPS // Information resources // Open resources // Register of appellations of places of origin of goods (AO) of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.fips.ru>
13. Gemini, I.A., Zimina V.A., Tytskaya G.I. Intellectual property law. International legal regulation. M.: Yurayt. 2019. 252 S.
14. Butenko, S.V. Intellectual property law. Workshop. Ed. house TSU. Tomsk.: 2018. p.17
15. Gavrillov, E.P. Intellectual property law. Short course: studies. Benefit. M.: Yurservitum, 2016. P. 34.
16. Orlova, V.V. The right to designate, individualizing goods, works, services, legal entities and enterprises (Trademarks. Service marks. Appellations of origin. Brand names. Commercial designations.): Textbook ("High School" series). M.: Book World. 2011
17. Sokolova, M.N. Legal problems of protection of means of an individualization of the goods containing geographical designation: dis. ... Cand. legal Sciences: 12.00.03 M.: 2002 - 205 p.
18. Malt V.Yu. Legal protection of the appellation of origin of goods in business activities. Monograph. Center for legal research and development legislation. M.: Book World. 2018. 152 s.
19. Materials of the round table 22. 04. 2019. Legal approaches to the use of means of individualization by the method of origin of goods. RGAIS. M.: 2019.

Понятие и правовые основы функционирования международной финансовой системы

Абрамян Аркадий Кимович;

бакалавр, Департамент правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, arkadiy_ab@mail.ru

В работе рассмотрены структура международной финансовой системы, её принципы и правовые основы функционирования. Актуальность выбранной темы обусловлена тем мировоззренческим вакуумом, который имеется относительно международного финансового права, в том числе его основного объекта исследования – международной финансовой системы. Значимость объясняется тем, что в условиях нынешнего развития международного сообщества, в итоге процессов глобализации, всеобщего сотрудничества между государствами, имеется вполне благоприятная тенденция некоего перехода юриспруденции в данной сфере на более высокий виток в своем развитии. Вместе с этим, нужно подчеркнуть, что без анализа и глубокого исследования закономерностей права и иных правовых факторов вряд ли возможно благотворное сотрудничество государств, нельзя предоставить теоретическое обоснование и полностью разработать перспективную и эффективную программу по реализации реформы мировой финансовой системы. При этом основной характеристикой подобных взаимоотношений обязано стать верховенство и торжество закона, в действительности выражающего дух правовых принципов.

Ключевые слова: Мировая валютная система, международная финансовая система, международное финансовое право, международные финансовые организации.

Международные отношения в сфере финансов являются одной из наиболее сложных областей, сконцентрировавших в себе и проблемы национальной, и мировой экономики, тесно переплетенных и развивающихся параллельно.

Под международной финансовой системой понимается такая форма организации и регулирования денежных потоков, которая подкреплена правовыми нормами международного характера, мировыми и региональными договоренностями, государственным законодательством государств-членов. Есть и несколько иное, на мой взгляд, более точное определение, подразумевающее под международной финансовой системой совокупность различных экономических отношений, основанных на международных соглашениях в таких областях, как наличный и безналичный оборот валютных ценностей, совместно с институтами, которые обслуживают денежный оборот в сфере международных операций и расчетов.

Итак, обобщив, можно сказать, что международная финансовая система является формой как организации, так и регулирования денежных потоков, закрепленная нормами международного права. Стоит отдельно подчеркнуть тот факт, что стабильное функционирование международной финансовой системы обусловлено общеполитической и экономической ситуацией в мире, степенью соответствия ее принципов структуре мирового хозяйства, интересам наиболее развитых государств. Для образования международной финансовой системы необходимо переплетение национального рынка и еврорынков, государственная дерегуляция потоков капитала, курса валют, денежных потоков, совершенствование платежных расчетов.

Среди функций международной финансовой системы как консолидация, распределение финансовых ресурсов, так и взаимное участие, поддержка участников международного финансового оборота, что увеличивает существенность норм и принципов международного финансового права, основы международного правопорядка мировой финансовой системы[2]. К наиболее важным функциям международной финансовой системы можно отнести унификацию международных финансовых отношений и обеспечение их стабильности. Унификация облегчает доступ на мировой рынок обширного круга участников международной экономической деятельности.

Правовые принципы представляют собой важную часть регулятивной составляющей международной финансовой системы. Они закреплены в различных источниках: в уставных документах международных финансовых организаций, в международных конвенциях, соглашениях и договорах.

Они делятся на три группы.

К первой группе принципов относятся международные принципы правового регулирования международных финансовых организаций по вопросам банковского и страхового и фондового надзора.

Вторая группа принципов включает в себя принципы обеспечения стабильности международной валютной системы. Это принципы равновесия платежных балансов, принцип свободы выбора валютного курса, запрет на конкурирующую девальвацию валют и др.

Третья и последняя группа принципов включает в себе принципы общего характера, выражающиеся в принципе свободы участия частных лиц в международном финансовом обороте и на валютном рынке, принцип недискриминации при кредитовании и выделении финансовой помощи, и платежно-расчетных систем.

В результате правотворческой деятельности международных финансовых институтов были разработаны и иные принципы международной финансовой системы. Впервые они были утверждены министрами финансов государств, являющихся членами «Большой семерки» в 1999 году в городе Кельн.

Первый принцип выражается в информационной прозрачности на мировом финансовом рынке. Государства должны обмениваться финансовой информацией при движении денежных потоков через границу. Обладание информацией о своих экономических агентах приведет к безопасности ведения бизнеса.

Второй принцип заключается в более строгих методах и стандартах регулирования в развивающихся странах. Он полезен данным государствам в целях защиты их экономик от спекуляций, для поддержания устойчивости внутренней финансовой системы.

Третий принцип состоит во введении кодексов, стандартов регулирования, поскольку они повышают взаимопонимание субъектов финансовых отношений.

Четвертый принцип основывается на предотвращении кризисов и борьбе с факторами, вызывающими их, внедрение инструментов диагностики и противодействия международным финансовым кризисам.

Международная финансовая архитектура, которая является матрицей институтов международной финансовой системы, определяет взаимосвязи и формирование её элементов. Под международной финансовой системой понимается совокупность трех групп элементов, включающих соответственно субъекты, объекты и правила, регулирующие отношения между ними, то есть:

- финансовые институты, обслуживающие международные экономические и финансовые отношения, а также генерирующие регулирование;

- финансовые инструменты, опосредующие платежи и расчеты, измерение стоимости и пр. – национальные валюты, кредиты, займы, гарантии, долговые инструменты и др.,

и международные договоры, соглашения и иные акты, регулирующие международные финансовые отношения.

По роли в международной финансовой системе участниками международных финансовых связей являются такие первостепенные и основные субъекты деятельности внешнеэкономического характера как транснациональные корпорации, международные кредитные организации, финансовые институты государств, международные финансовые организации. В иную, менее значимую группу включены участники, которые обслуживают мировые финансовые процессы, обеспечивая их эффективность. К таковым, например, относят биржи и рейтинговые агентства.

Как мы видим, международная финансовая система как явление очень сложное, обладает множественностью уровней и аспектов. Она связывает воедино между собой физические, юридические лица и государства. Поэтому в ней выделяются отдельные подсистемы, касающиеся международной торговли, инвестиций, международных платежно-расчетных, кредитных валютных отношений и более мелкие институты международной финансовой системы. Одновременно международная финансовая система является компонентом и частью более обширной международной экономической системы.

Международная финансовая система регулируется различными источниками. Регулированием в таком случае понимаются любые формы правил поведения субъектов международных финансовых отношений. Эти правила принимаются и разрабатываются как государствами, так и международными организациями.

Задачей международного финансового права является создание такого международного правового режима трансграничного движения финансов, который унифицировал бы положения внутренних правовых режимов. Национальное законодательство может мешать проникновению иностранного элемента в финансовую систему страны, помимо этого оно формирует правовой статус банков, бирж, финансовых инструментов, что также сказывается на состоянии международной финансовой системы в целом.

Правила и стандарты, которые разрабатываются международными организациями в виде рекомендаций, получивших в юридической литературе наименование норм "мягкого права".

Международные финансовые стандарты - это рекомендательные акты, активно используемые для гармонизации финансового законодательства различных государств. Их соблюдение — это добровольно принятая на себя обязанность государств. В отсутствие принудительных международно-правовых механизмов в сфере международных финансов применяется специфический способ мотивации - не правовой, а репутацион-

ный, под воздействием которого государства "свободной волей" принимают международные финансовые стандарты "в качестве обязательных правовых норм".

Международные финансовые стандарты, публикуемые международными финансовыми регуляторами, выражены в различных формах: кодексы, указания, принципы, рекомендации, меморандумы о понимании. Сегодня существует более 100 стандартов, 14 из которых Совет по финансовой стабильности поддерживает в числе ключевых для глобальной финансовой стабильности. Данные основные 14 международных стандартов содержатся в Компендиуме стандартов СФС для 12 сфер международных финансовых отношений. Компендиум стандартов включает в себя разнообразные экономические и финансовые стандарты, принятые международным сообществом как важные для обеспечения прочной, стабильной и надежно функционирующей финансовой системы.

На международной арене функционируют и иные специальные органы, чьими задачами являются регулирование отдельных сегментов международного финансового рынка. Одним из таких "функциональных регуляторов" в сфере международного банковского дела является Банк международных расчетов, а точнее, созданный в рамках него Базельский комитет по банковскому надзору. В уставе Базельского комитета по банковскому надзору (далее - БКБН) сказано, что Базельский комитет является «основной глобальной организацией, устанавливающей стандарты пруденциального регулирования банков». Этот регулятор не имеет статус юридического лица и создан национальными ведомствами-регуляторами.

В его рамках 1997 г. были подписаны "Основные принципы эффективного банковского надзора", принятые для обеспечения "здорового экономического климата". В качестве рекомендаций они одобрены Группой десяти ведущих банков мира, получив в последующем самое широкое признание. Данные принципы применяются в качестве руководства к действию центральными банками примерно в 150 странах. Из этого можно заключить, что началась международная унификация требований к государственному надзору за деятельностью банков и правовому режиму действий самих контрольно-надзорных органов в банковской сфере.

Также в рамках Банка международных расчетов действует Комитет по платежным и расчётным системам, занимающийся вопросами надзора за платежными системами и помимо этого разработкой принципов их функционирования, активно взаимодействуя с Международной организацией комиссий по ценным бумагам. Банк международных расчетов выработал ряд документов, касающихся платежных и расчётных систем. К примеру, в 2001 году были приняты «Ключевые принципы для системно-значимых платежных систем», а также совместно с Международной организацией комиссий по ценным бумагам «Рекомендации для систем расчета по ценным бумагам». Как отмечает

А.В. Шамраев, оба документа входят в число международных стандартов, на соответствие которым Международным валютным фондом проводится оценка законодательства отдельных стран, регулирующего финансовый сектор в рамках «Программы оценки финансового сектора» [7].

Международная организация комиссий по ценным бумагам (далее – IOSCO) отвечает за разработку стандартов регулирования национальных фондовых рынков и унификацию регулирования данной сферы. IOSCO функционирует в соответствии с такими документами как: «Цели и принципы IOSCO по регулированию рынка ценных бумаг», «Методология оценки реализации целей IOSCO и принципов регулирования ценных бумаг» и «Меморандум о взаимопонимании по вопросам консультаций и сотрудничества, а также обмена информацией в целях содействия и совершенствования международного сотрудничества между уполномоченными органами по регулированию рынка ценных бумаг».

"Цели и принципы регулирования рынков ценных бумаг" являются основой регулирования национальных фондовых рынков большинства развитых государств. Данный документ содержит 30 принципов и защищает инвесторов, обеспечивает эффективность и транспарентность рынков, снижает системные риски, запрещает манипуляции рынком. Помимо этого, фиксируется большой объём полномочий у органов надзора, имплементирующих принципы на уровне отдельных стран. Принципы распределены на восемь групп: принципы, обращенные регулятору, эмитентам, посредникам, принципы регулирования и саморегулирования, кооперации, вторичного рынка. Помимо этого, организация обеспечивает обмен информацией между регулирующими органами разных государств и ведет базы данных по национальным фондовым законодательствам [6].

Решения IOSCO оформляются в виде резолюций, которые имеют рекомендательный характер для постоянных членов организации относительно присоединения к ним. Резолюции определяют мировые стандарты, которые приняты в практике работы на фондовом рынке многими странами мира. Они подаются в четкой, сжатой форме схемы эффективной организации фондового рынка и международных принципов сотрудничества на рынке ценных бумаг. Присоединение членом организации к определенной резолюции означает принятие соответствующей страной правовых норм и принципов, изложенных в резолюции, и их инкорпорацию в соответствующее внутригосударственное законодательство.

Целью деятельности Международной ассоциации страховых надзоров (далее – IAIS), учрежденной в городе Базель в Швейцарии в 1994 году, является создание эффективного страхового рынка и содействие финансовой стабильности. Деятельность IAIS предусматривает: разработку международных принципов, стандартов и управления страхованием; обеспечение поддержки и изучения документов, касающихся страхового надзора; орга-

низация конференций и семинаров для наблюдателей по страхованию. Правовой основой деятельности данной ассоциации является «Конвенция об учреждении Международной ассоциации страховых надзоров (IAIS)» от 16.06.1993.

Особенно интересны "Принципы проведения страхования", разработанный Международной ассоциацией страховых надзоров в 1999 году, которые содержат общие для гражданского права принципы добросовестности и запрета злоупотребления правом, конфликта интересов.

Также результатом правотворчества IAIS являются "Основополагающие принципы и методология страхования", разработанные в 2003 году. Этот документ адресован органам страхового надзора государств-членов данной организации и является сводом принципов условий эффективного страхового надзора, а также системы надзора и поднадзорных организаций, текущего надзора и пруденциальных требований. Помимо прочего, принципы защищают права потребителей и направлены на борьбу с отмыванием денег. Органы страхового надзора государств-членов Международной ассоциации страховых надзоров обязаны имплементировать в национальное законодательство эти принципы. Например, "Основополагающие принципы и методология страхования" включают в себя принцип №8, который устанавливает правила перехода контроля в страховых организациях. Согласно документу, «страховщик не должен в одностороннем порядке изменять условия договора страхования в случае реорганизации страховой организации, а также в случае передачи другому страховщику части обязательств по страховому полису».

Источником правовых норм и принципов являются многосторонние соглашения (Устав МВФ, Устав МБРР), и двусторонние соглашения в валютно-финансовой сфере. К ним можно относить и соглашения в различных сферах экономических отношений начиная с договоров о товарообороте и платежах и заканчивая соглашениями о кредитах. Система источников правовых норм была бы неполной без резолюции международных валютно-финансовых организаций.

Международные финансовые отношения включают в себя широкий круг самых разных видов международных отношений. Не является исключением и очень важная для развития современной экономики научная и техническая сфера. Главной задачей международной финансовой системы является создание таких условий, которые обеспечивали бы справедливость и равномерность экономического развития всех регионов и государств. Для этого необходим новый финансовый и технологический порядок.

Лидеры инновационного развития направляют международную финансовую систему на удовлетворение собственных нужд. Происходит это через главенство на мировом финансовом рынке и международных финансовых организациях, что увеличивает отставание большинства государств в экономическом и общественном. В российской эконо-

мической науке недофинансирование инновационного процесса определяется как экономический барьер[5]. Внедрение норм международных соглашений в сфере разработки и распространения высоких технологий, обеспечение доступа к ним развивающихся государств затруднено из-за недофинансирования и однополярностью международной финансовой архитектуры. Это приводит к тому, что при решении комплекса организационных и управленческих проблем развитие прогресса будет невысоким[3]. Бенефициарами глобализации во многом остаются лишь ряд развитых государств. Непропорциональность в научном развитии приводит к неравномерности международной финансовой системы и различному статусу государств в ней[8]. Ситуация еще более усугубилась из-за финансового кризиса в 2008 году, увеличившего отток инвестиций из развивающихся государств. Поэтому реформирование мировой финансовой системы обосновано потребностью активизировать темпы инновационного и технологического развития.

Отсутствие международного правового регулирования национальных валют в качестве мировых денег стало причиной использования государствами – резидентами мировых валют в своих национальных целях[1]. Что касается развивающихся стран, будущее их экономик все больше зависит от действий международных финансовых организаций[4]. Ведь финансовая поддержка и иностранные инвестиции международных финансовых институтов – существенный фактор развития. Генеральная Ассамблея ООН выразила обеспокоенность оттоком финансовых ресурсов из данной категории стран в Резолюции Генеральной Ассамблеи 55/186 "На пути к более прочной и стабильной международной финансовой системе, отвечающей первоочередным задачам роста и развития, особенно в развивающихся странах, и цели содействия установлению справедливого социально-экономического порядка".

Реформирование международной финансовой системы – это, в первую очередь, улучшение функционирования её главных мировых финансовых институтов. Направлениями совершенствования международной финансовой системы являются:

- создание международной финансовой системы, направленной на разработку унифицированных правил и контроль организаций, которые участвуют в глобальных операциях;

- улучшение системы международного финансирования и надзора в сфере движения капиталов, внедрение объективного валютного регулирования на рынках развивающихся государств, разработка контролирующих средств перемещения международных финансов;

- повышение степени открытости частного и государственного сектора, а также международных финансовых организаций;

Важной целью изменения международной финансовой архитектуры является координация деятельности международных финансовых организа-

ций и согласование их целей. Это подчеркивает важность финансовых и кредитных институтов в современной международной финансовой системе. Для осуществления данной цели необходима адаптация институтов международной финансовой системы к современным потребностям мировой, их соответствие поставленным задачам и согласованная экономическая политика национальных регуляторов в сфере международных финансово-кредитных отношений. Международное финансовое право является важным инструментом продвижения интересов западных стран, средством их внешнеэкономической политики. Российской стороне следует учиться приемам достижения целей и задач через применение международно-правовых норм.

Необходимо создать систему международных финансовых соглашений, включающих нормы, снижающие риски кризисов. Для этого необходима прозрачность финансового оборота во всех типах институтов, по любым финансовым инструментам, нужны обязательные стандарты управления рисков различного уровня.

Модернизация финансовой системы объясняется необходимостью ускорения инновационного развития, противодействию финансированию терроризма и коррупции на международном уровне, сокращения транснациональных теневых финансовых потоков.

Литература

1. Анищенко А.В. Россия в системе глобальных рисков: долларизация как угроза экономической безопасности страны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 6.
2. Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право. 2010. N 4. С. 2
3. Глущенко И.И. Разработка политики финансирования инновационной деятельности предприятия // Финансы и кредит. 2009. N 18. С. 35;
4. Данилов Ю., Седнев В., Шипова Е. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость? // Вопросы экономики. 2009. N 11. С. 9.
5. Замирович Е.Н. Формирование системы показателей и комплексного подхода к оценке уровня финансовой обеспеченности процесса инновационного развития // Аудит и финансовый анализ. 2007. N 4. С. 3.
6. Лубочкин Михаил Михайлович. Воздействие глобализации на мировой фондовый рынок (конец XX - начало XXI вв.) [Электронный ресурс]. –URL: https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/T3ZJwB8VX_Y.pdf (Дата обращения: 10.04.2019)
7. Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках. М.: КНОРУС, ЦИПСИР, 2010. С. 41
8. Шаповалов М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. 2010. N 3. С. 8.

The concept and legal framework for the functioning of the international financial system

Abramian A.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The paper is examining the structure of the international financial system, the principles and legal foundations of functioning. The relevance of the chosen topic is due to the ideological vacuum that exists regarding international financial law, including its main object of study - the international financial system. The significance is explained by the fact that in the conditions of the current development of the international community, as a result of globalization processes, universal cooperation between states, there is a quite favorable tendency of a certain transfer of jurisprudence in this field to a higher turn in its development. At the same time, it should be emphasized that without analysis and in-depth research of the regularities of law and other legal factors. At the same time, it should be emphasized that without analysis and in-depth research of the laws of law and other legal factors it is hardly possible beneficial cooperation of states, it is impossible to provide a theoretical justification and fully develop a promising and effective program to implement the reform of the global financial system. At the same time, the main characteristic of such relationships is to become the supremacy and triumph of the law, in reality expressing the spirit of legal principles.

Keywords: World monetary system, international financial system, international financial law, international financial organizations.

References

1. Anishchenko A.V. Russia in the system of global risks: dollarization as a threat to the economic security of the country // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - № 6.
2. Volova L.I. The role of international financial law in the regulation of international financial relations // Financial Law. 2010. N 4. S. 2
3. Glushchenko I.I. Development of a policy for financing innovation activities of an enterprise // Finance and Credit. 2009. N 18. P. 35;
4. Danilov Yu., Sednev V., Shipova E. The Financial Architecture of the Post-Crisis World: Efficiency and / or Justice? // Economic issues. 2009. N 11. S. 9.
5. Zamirovich E.N. Formation of a system of indicators and an integrated approach to assessing the level of financial security of the process of innovative development // Audit and financial analysis. 2007. N 4. S. 3.
6. Lubochkin, Mikhail Mikhailovich. The impact of globalization on the world stock market (end of XX - beginning of XXI centuries) [Electronic resource]. –URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/T3ZJwB8VXY.pdf> (reference date: 04/10/2019)
7. Shamraev A.V. Legal regulation of international banking transactions and transactions in international financial markets. M.: KNOBUS, TSIPSiR, 2010. p. 41
8. Shapovalov M.A. International financial law: subject, system, sources // Financial law. 2010. N 3. S. 8.

Структурные взаимосвязи в системе источников бюджетного права

Николашвили Картлос Ираклиевич,
аспирант, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова, libra-92@mail.ru

Статья посвящена исследованию структурно-функционального соотношения источников российского бюджетного права на основе такой категории как бюджетная деятельность и особенностей ее организации и правового регулирования на современном этапе. Выделены несколько классификаций источников бюджетного права, выражающих их структурно-функциональные взаимосвязи, по виду источников, периоду их действия, соотношению с бюджетной деятельностью и исходя из характера территориальной организации публичной власти. Сделан вывод, что факторами, определяющими структурные взаимосвязи в системе источников бюджетного права являются сочетание статических и динамических (плановых) форм правового регулирования; обусловленность нормативных правовых актов, закрепляющих бюджетные обязательства, нормативными правовыми актами, закрепляющими расходные обязательства; принцип результативности бюджетных расходов; предельно широкий круг субъектов правотворческой деятельности, охватывающий все органы публичной власти на всех уровнях ее организации.

Ключевые слова: бюджетное право, бюджетная деятельность, источники бюджетного права.

Определение понятия источника бюджетного права – первый шаг к раскрытию всего многообразия обозначаемых им форм бюджетно-правового регулирования, их системы, иерархии, внутренних структурно-функциональных взаимосвязей. Само по себе понятие представляет собой идеальную сущность, которая в известной мере абстрагируется от объединяемых им предметов и явлений. Поэтому переход от общего (понятия) к частному (конкретным разновидностям обозначаемых им объектов) может приводить исследователей, придерживающихся одной точки зрения относительно определения понятия, к различным взглядам на стадии предметного рассмотрения.

В полной мере сказанное проявляется в юридической науке – как общей теории права, так и в отраслевых дисциплинах. Принимая как исходную данность, что источниками (формами) права являются способы объективации, внешнего выражения правовых норм¹, ученые вместе с тем поразному определяют их видовой состав применительно к правовой системе одного и того же государства.

Целью настоящей статьи не является глубокое погружение в общетеоретическую дискуссию, детальное обоснование (опровержение) той или иной позиции либо выработка собственной концепции относительно видов источников российского права вообще. Однако несколько предварительных замечаний сделать необходимо.

Не вызывает сомнений отнесение к источникам права таких форм выражения правовых норм, как нормативный правовой акт, нормативный правовой договор (соглашение) и юридический обычай. Данная позиция имеет под собой официальное (законодательное) подтверждение и, за редкими исключениями, не встречает возражений в доктрине.

Дискуссионным является вопрос об отнесении к числу источников российского права актов органов судебной власти. Многие авторы в качестве таких источников рассматривают решения Конституционного суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного суда Российской Феде-

¹ Следует отметить, что в правовой науке существует и другой подход, в рамках которого источники понимаются не только формально-юридическом смысле, как форма права, но также в материальном и идеологическом смысле. Подробнее см, напр.: Васильева Т.А. Понятие и значение источника права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 37-44; Кузнецова М.В. Понятие и сущность источников права // История государства и права. 2014. № 12. С. 15-18.

рации и даже «судебную доктрину»². С этой точкой зрения сложно согласиться. Представляется, что в данном случае понятия «толкование норм права» и «правоприменение» подменяются понятием «правотворчество». Так, Конституционный суд Российской Федерации, принимая решение о признании неконституционным нормативного правового акта, договора либо отдельных их положений не создает новую норму права³, а лишь оценивает действующие нормы. Такое решение не отменяет неконституционную норму, а устанавливает факт ее несоответствия Конституции Российской Федерации и, следовательно, невозможность применения, что следует из самой Конституции России, в которой содержатся соответствующие коллизионные нормы о юридическом приоритете конституционных положений. Выявив пробел в правовом регулировании, суды, в том числе высшие судебные инстанции, не создают и не утверждают недостающие правовые нормы, а применяют действующие нормы, используя аналогию закона или аналогию права. В этой связи отсутствуют достаточные основания для признания судебных актов источниками российского права вообще и бюджетного права – в частности.

Несколько слов необходимо сказать и о юридическом обычае. Как уже отмечалось, в отраслях российского публичного права (в отличие от частного) этот источник права встречается крайне редко, также как и упоминания о нем в науке финансового права. Единичные ссылки на обычай делового оборота содержатся в Налоговом кодексе Российской Федерации. По мнению С.Г. Пепеляева, в налоговом праве правовой обычай применяется, но «чрезвычайно редко, в основном в сферах, не имеющих прямого отношения к исчислению и уплате налогов»⁴. Бюджетное законодательство не содержит ссылок на какие-либо традиционно сложившиеся правила поведения, поэтому основания для признания юридического обычая источником российского бюджетного права отсутствуют.

Таким образом, с достоверностью в качестве источников бюджетного права Российской Федерации можно рассматривать два их вида – нормативные правовые акты и нормативные правовые договоры. Вместе с тем, оба эти понятия охватывают широкий круг разнообразных разновидностей форм выражения правовых норм, который невозможно и методологически неверно исследовать в отрыве от их первоосновы – бюджетных правоотношений, которые лежат в основе предметной определенности бюджетно-правовых норм и, соответственно, форм их выражения. Наукой финансо-

вого права выработано понятие, которое позволяет максимально полно отразить специфику, границы и все существенные аспекты предмета и содержания финансово-правового регулирования. Это понятие – финансовая деятельность. Ее разновидность – бюджетная деятельность, понятие которой впервые было введено в научный оборот и исследовано Ю.А. Крохиной в монографии «Бюджетное право и российский федерализм» (М., 2001).

Бюджетную деятельность можно определить как деятельность государства, его органов и должностных лиц по формированию доходов бюджета, установлению расходных обязательств, планированию и осуществлению расходов бюджета, обеспечению поступлений из источников финансирования дефицита бюджета, погашению государственного и муниципального долга, осуществлению бюджетного контроля.

Исходя из изложенного, можно выделить несколько классификаций источников бюджетного права, выражающих их структурно-функциональные взаимосвязи.

1. В зависимости от соотношения с бюджетной деятельностью: нормативные правовые акты, нормативные договоры (соглашения) (далее – акты), регулирующие бюджетную деятельность, и акты, являющиеся нормативно-правовой формой этой деятельности. Основопологающим нормативным правовым актом, регулирующим бюджетную деятельность, является Бюджетный кодекс Российской Федерации. В то же время в кодексе содержатся нормы, которые непосредственно выражают бюджетную деятельность: к ним относятся положения главы 9, устанавливающей нормативы распределения доходов между бюджетами различных уровней бюджетной системы Российской Федерации.

Ко второй группе источников относятся акты, устанавливающие расходные обязательства, акты о бюджетах, государственные и муниципальные программы и т.п.

2. В зависимости от периода действия: акты, закрепляющие постоянные, статичные положения, и акты, определяющие переменные, динамичные показатели. К первой группе относятся, например, акты, устанавливающие расходные обязательства, а ко второй – акты бюджетного планирования, фиксирующие порядок и условия осуществления бюджетных расходов в пределах определенного планового периода. В рамках второй группы особо необходимо выделить программно-целевые акты, определяющие качественные целевые показатели и критерии результативности бюджетных расходов; их неотъемлемым атрибутом также является определение мероприятий, необходимых для достижения целевых показателей, механизмов их реализации и исполнителей.

3. Исходя из характера территориальной организации публичной власти: источники федерального уровня, источники регионального уровня, источники муниципального уровня. Их взаимосвязь определяется не только требованием формально-

² См, напр.: Чашин А.Н. Судебная доктрина как источник административного права России // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 18 - 20.

³ Это признают даже некоторые сторонники отнесения решений Конституционного суда Российской Федерации к источникам бюджетного права. См.: Голубев А.В. Решение Конституционного суда Российской Федерации как источник бюджетного права // Финансовое право. 2016, № 5. С. 32 – 37.

⁴ Основы налогового права: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Инвест Фонд, 2000.

го соответствия по принципу юридического приоритета, но и необходимостью объединения бюджетных ресурсов и организационно-правовых механизмов для достижения целей и задач развития страны и ее территорий. В наибольшей мере это проявляется в бюджетных программно-целевых актах, где необходима подобная многоуровневая консолидации целей и ресурсов.

4. По видам источников бюджетного права: нормативные правовые акты и нормативные правовые договоры (соглашения). Нормативные правовые договоры (соглашения), как правило, опосредуют отношения между органами власти различного территориального уровня при предоставлении межбюджетных трансфертов. Такая форма бюджетно-правового регулирования необходима для конкретизации положений нормативных правовых актов, устанавливающих порядок и основания предоставления межбюджетных трансфертов, применительно к условиям конкретного публично-территориального образования – получателя бюджетных средств. Соглашения заключаются с получателями как целевых (субсидии), так и нецелевых (дотации) бюджетных трансфертов.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить следующее. Структурные взаимосвязи в системе источников бюджетного права определяются границами, содержанием и структурой бюджетной деятельности государства и муниципальных образований, ее сложным и многоуровневым характером. Основными факторами, определяющими указанные структурные взаимосвязи, являются: федеративная организация российского государства, производность бюджета от расходных обязательств и программно-целевая модель бюджетного планирования.

Факторами, определяющими структурные взаимосвязи в системе источников бюджетного права являются:

- сочетание статичных и динамичных (плановых) форм правового регулирования;
- обусловленность нормативных правовых актов, закрепляющих бюджетные обязательства, нормативными правовыми актами, закрепляющими расходные обязательства;
- принцип результативности бюджетных расходов, определяющий взаимосвязь финансовых и целевых показателей, выражающих достижение социально-экономического эффекта реализации публичных задач и функций;
- предельно широкий круг субъектов правотворческой деятельности, охватывающий все органы публичной власти на всех уровнях ее организации, что обусловлено наличием у любого государственного или муниципального органа полномочий, как минимум, распорядителя бюджетных средств.

Литература

1. Васильева Т.А. Понятие и значение источника права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 37-44;
2. Голубев А.В. Решение Конституционного суда Российской Федерации как источник бюджетного права // Финансовое право. 2016. № 5. С. 32 – 37.
3. Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм. М. 2001.
4. Кузнецова М.В. Понятие и сущность источников права // История государства и права. 2014. № 12. С. 15-18
5. Основы налогового права: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Инвест Фонд, 2000.
6. Чашин А.Н. Судебная доктрина как источник административного права России // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 18 - 20.
7. Гончаренко И.А. Система и структура зон льготного налогообложения в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 84-89.

The structural relationships in the system of sources of budget law

Nikolashvili K.I.

Lomonosov Moscow state University

The article is devoted to the study of structural and functional correlation of the sources of the Russian budget law on the basis of such category as budget activity and peculiarities of its organization and legal regulation at the present stage. Several classifications of sources of budget law, expressing their structural and functional relationships, by type of sources, the period of their action, the relationship with the budget activities and based on the nature of the territorial organization of public authority. It is concluded that the factors determining the structural relationship in the system of sources of budget law are a combination of static and dynamic (planned) forms of legal regulation; the conditionality of normative legal acts fixing budget obligations, normative legal acts fixing expenditure obligations; the principle of effectiveness of budget expenditures; extremely wide range of subjects of law-making activities, covering all public authorities at all levels of its organization.

Keywords: budget law, budget activity, sources of budget law.

References

1. Vasilyeva T.A. The concept and value of the source of law // Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishcheva. 2010. No. 73. P. 37-44;
2. Golubev A.V. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of budget law // Financial Law. 2016. No. 5. P. 32 - 37.
3. Krokhnina Yu.A. Budget Law and Russian Federalism. M. 2001.
4. Kuznetsova M.V. The concept and essence of the sources of law // History of State and Law. 2014. No. 12. P. 15-18
5. Basics of tax law: Teaching aid / Ed. S.G. Pepelyaev. M.: Invest Fund, 2000.
6. Chashin A.N. Judicial doctrine as a source of administrative law of Russia // Administrative law and process. 2017. No. 8. P. 18 - 20.
7. Goncharenko I.A. The system and structure of zones of preferential taxation in Russia // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 7. P. 84-89.

Правовые основы дипломатии и дипломатических отношений

Киченина Виктория Сергеевна

к.ю.н., заведующий кафедрой правового обеспечения внешне-экономической деятельности, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, vskichenina@yandex.ru

В статье анализируются основные международные конвенции и соглашения, регулирующие порядок дипломатических отношений между государствами. Также исследуется национальное законодательство в данной сфере. Рассматривается структура МИД РФ, основные департаменты в рамках данного министерства и направления их деятельности. Особое внимание уделено таким явлениям как публичная дипломатия и публичная дипломатия 2.0. Указывается на основные перспективы развития дипломатии.

Ключевые слова. Дипломатические отношения, международные конвенции, МИД РФ, публичная дипломатия.

Дипломатическое право является одной из отраслей международного права, нормы которого регулируют деятельность субъектов внешних сношений государств.

Анализируя правовые основы данной сферы деятельности, можно сделать вывод о том, что дипломатическое право в основном кодифицировано, а источниками являются международно-правовые нормы, которые содержатся в международных соглашениях. Также не стоит забывать о таких важных источниках для данной отрасли как обычаи и регламенты. Каждое государство имеет свою законодательную базу, регулиующую право внешних сношений [1, с. 365].

Основными международно-правовыми актами являются Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г., Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах объединенных наций 1946 г.

Нормы национального законодательства закреплены в таких нормативных актах как ФЗ РФ «О системе государственной службы РФ», ФЗ РФ «О государственной гражданской службе РФ», ФЗ РФ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел РФ». Среди подзаконных нормативных актов, регулирующих данную сферу, можно выделить Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел РФ», Указ Президента РФ от 08.11.2011 № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел РФ в проведении единой внешнеполитической линии РФ», Постановление Правительства РФ от 23.10.1995 № 1029 «Вопросы финансового и материального положения МИД РФ», Постановление правительства РФ от 03.06.2011 № 438 «О порядке предоставления дополнительных гарантий сотрудникам дипломатической службы, работающим в иностранных государствах со сложной общественно-политической обстановкой и в государствах, которые находятся в условиях чрезвычайного положения или в состоянии вооруженного конфликта».

Также данную сферу деятельности регулируют ведомственные нормативно-правовые акты, такие как Приказ МИД России от 17.12.2018 N 24320 "Об утверждении единой методики расчета ставок сборов в счет возмещения фактических расходов, связанных с совершением консульских действий",

Приказ МИД России от 04.10.2016 N 19180 "О порядке вступления в силу нормативных правовых актов Министерства иностранных дел Российской Федерации, признанных Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимися в государственной регистрации", Приказ МИД России от 20.12.2018 N 24605 (ред. от 23.05.2019) "Об утверждении плана информатизации Министерства иностранных дел Российской Федерации на 2019 - 2021 годы".

Основным международно-правовым документом, который определяет статус дипломатического представительства, является Венская конвенция о дипломатических сношениях и иммунитетах 1961 года. Состоит данная конвенция из 53 статей и двух факультативных протоколов об обязательной юрисдикции международного суда и о неприменении законов о гражданстве государства пребывания к сотрудникам дипломатического представительства.

Основные направления правового регулирования Венской конвенции заключаются в регламентации порядка установления и прекращения дипломатических отношений, учреждения функций дипломатического представительства, установления трех дипломатических классов, порядка аккредитации персонала и глав дипломатических представительств. Также в ней утвержден порядок объявления того или иного члена дипломатического представительства персоной нон грата.

Важную роль в конвенции играют нормы, касающиеся привилегий и иммунитетов, таких как неприкосновенность жилища, дипломатической почты и ряда других.

Участниками конвенции на сегодняшний день являются 190 государств. СССР ратифицировала ее в 1964 году.

Вся дипломатическая деятельность, связанная с консульскими представительствами регулируется Венской конвенцией 1963 года. Главой консульского представительства может являться генеральный консул, консул, вице консул и консульский агент. Порядок назначения консулов определяется национальным законодательством, но для назначения всегда требуется предварительное согласие принимающего государства – экзекватура.

Функции консулов заключаются в защите интересов своего государства и его граждан, содействие экономическому и социальному развитию, выполнению функций административного характера, выдача виз, предоставление правовой помощи [2, с. 276].

В РФ обеспечением функций внешней политики государства осуществляется центральным аппаратом МИД РФ, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями РФ за рубежом, территориальными органами – представительствами МИД РФ на территории РФ.

Стоит отметить, что дипломатическая служба является профессиональной деятельностью, которая направлена на практическую реализацию внешней политики и защиту национальных интересов в сфере международных отношений. Данная

деятельность осуществляется через специальные органы государственного управления и уполномоченных специалистов.

Если говорить о структуре МИД В РФ, то в настоящий момент законодатель закрепляет возможность наличия 41 департамента по основным направлениям деятельности. Департаменты подразделяются на территориальные, занимающиеся вопросами, касающимися отношений с иностранными государствами, и функциональные, выполняющие определенные функции, закрепленные за ним. -

В структуре МИД РФ также существует 4 департамента стран СНГ. Развитие сотрудничества в рамках СНГ является приоритетным направлением для России. Органы отраслевого сотрудничества в СНГ развивают взаимоотношения в отраслях экономики, гуманитарного сотрудничества, борьбы с преступностью и терроризмом, а также в других сферах жизнедеятельности стран-участников [3].

Если подробнее говорить о сегодняшних тенденциях в развитии дипломатических отношений, стоит упомянуть понятие публичной дипломатии. Такой термин был впервые введен в 1965 г. Э. Галлионом и включает в себя средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица стараются повлиять на установки и мнения других народов и правительств, разъяснения политики своей страны широкой общественности во всем мире [4, с. 48].

Использование такого подхода в целях влияния на общественное мнение является более эффективным, поскольку медийные технологии привлекают более широкую аудиторию. Публичная дипломатия является частью стратегии "мягкой силы", поскольку здесь используется подход направленный на привлечение общественного внимания к политике государства, а не борьбы за идеи и принципы. Вся деятельность в сфере публичной дипломатии осуществляется, в основном, через неправительственные организации, но также в такой деятельности участвуют и государства в лице их лидеров, обращающихся к общественности с неофициальными посланиями через СМИ.

Более того, в настоящее время появился новый термин "Публичная дипломатия 2.0", обозначающий способ коммуникативного влияния на зарубежную аудиторию посредством социальных сетей, блогов. С появлением соответствующих технологий, пользователи получили возможность не только читать информацию, которую содержат сайты, но и выражать свое отношение к ее содержанию [5, с. 187]. Также в литературе можно встретить следующее определение такому направлению как "цифровая дипломатия", "электронная дипломатия" или "интернет-дипломатия". Таким образом, уже на сегодняшний момент социальные сети активно используются в дипломатической практике.

В рамках "Дипломатии 2.0" можно выделить следующие характерные черты: учет общественного мнения, проведение информационных компа-

ний, направленных на формирование положительного или отрицательного общественного мнения, использование международного вещания, становление тесных связей между зарубежной аудиторией и собственным населением. Основными субъектами "Дипломатии 2.0" являются внешнеполитические ведомства и учреждения, отдельные политики, общественные деятели. Важную роль играют политические партии и общественные организации [6, с. 105].

Помимо положительных моментов подобного рода изменений в сфере дипломатических отношений, проявляются и негативные. Поскольку появления недостоверной информации способна подорвать авторитет соответствующих государственных структур, вовлеченных в реализацию "Дипломатии 2.0". Также в данной сфере отсутствуют общепризнанные критерии оценки ее эффективности.

Таким образом, публичная дипломатия является более широким понятием, чем обычные дипломатические отношения. Основными методами в этой сфере являются сотрудничество, поиск компромиссов, информационно-просветительская деятельность в СМИ, направленная на популяризацию политики. Важными целями являются формирование общественного мнения, позитивного представления о своей стране, защита и продвижение национальных интересов.

В настоящий момент отсутствует национальная стратегия публичной дипломатии на государственном уровне. Необходимость ее создания обусловлена потребностью проведением мониторинга оценки достигнутых результатов и проведением работ в соответствующих направлениях на постоянной основе.

Таким образом, дипломатические отношения имеют большую историю и правовое регулирование, но на сегодняшний момент нельзя однозначно сводить такую деятельность именно к международно-правовым актам и национальному законодательству. С учетом изменений в информационных технологиях, развитие дипломатических отношений также переходят на другой уровень, имеющий, в свою очередь, как плюсы, так и минусы. Поэтому только при грамотном подходе в использовании как нормативной базы, так и внедрения в сферу дипломатических отношений информационных ресурсов, возможно говорить об эффективном построении дипломатических отношений с другими странами и развитии дипломатии каждого отдельного государства.

Литература

1. Игнатенко Г.В. Международное право. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 752 с.
2. Глебов И.Н. Международное право. М.: Дрофа. 2006. 368 с.
3. А.Н. Фомина Структура МИД РФ. URL:Режим доступа:<http://fb.ru/article/413555/struktura-mid-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 20.06.2019).

4. Василенко И.А. Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // Власть. № 2. 2015 . С. 48

5. Никифорова Г.Ю. , Мазуренко А.В. Брендинг и публичная дипломатия как фактор устойчивого развития территории в условиях глобализации // Проблемы современной экономики. 4 (48). 2013. С.187.

6. Марчуков А.Н. Публичная дипломатия 2.0 как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского государственного Университета. Сер. 4. Ист. 2014 № 4 (28). С. 105.

7. Политические учения XX-XXI вв. / Егоров В.Г., Абрамов А.В., Алексеев Р.А., Алябьева Т.К., Березкина О.С., Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С., Лавренов С.Я., Синчук Ю.В., Федорченко С.Н. Москва, 2015

8. Егоров В.Г. Основания идентичности постсоветских политических режимов // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 11 (286). С. 014-037.

9. Адыгезалова Г.Э. Конфликтологические идеи в социологии права и правовом реализме США в XX веке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 46-48.

10. Адыгезалова Г.Э. Развитие российской системы права: строительное право как отрасль права // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 3-6.

Legal basis of diplomacy and diplomatic relations

Kichenina V.S.

Russian customs Academy

The article analyzes the main international conventions and agreements regulating the order of diplomatic relations between states. It also examines the national legislation in this area. The structure of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the main departments within this ministry and the direction of their activities are considered. Special attention is paid to such phenomena as public diplomacy and public diplomacy 2.0. Indicates the main prospects for the development of diplomacy.

Keywords. Diplomatic relations, international conventions, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, public diplomacy.

References

1. Ignatenko G.V. International law. 6th ed., Pererab. and add. M. : Yur. Norm, SIC INFRA-M, 2019. 752 p.
2. Glebov I.N. International law. M. : Drofa. 2006. 368 p.
3. A.N. Fomina Structure of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: Access mode: <http://fb.ru/article/413555/struktura-mid-rossiyskoy-federatsii> (access date 06/20/2019).
4. Vasilenko I.A. The value of public diplomacy in the image policy of Russia // Power. № 2. 2015. Pp. 48
5. Nikiforova G.Yu. , Mazurenko A.V. Branding and public diplomacy as a factor of sustainable development of the territory in the context of globalization // Problems of the modern economy. 4 (48). 2013. P.187.
6. Marchukov A.N. Public diplomacy 2.0 as an instrument of foreign policy activity // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 4. East 2014 № 4 (28). P. 105.
7. Political teachings of the XX-XXI centuries. / Egorov V.G., Abramov A.V., Alekseev R.A., Alyabyeva T.K., Berzskina O.S., Vititnev S.F., Kozyakova N.S., Lavrenov S.Ya., Sinchuk Yu.V., Fedorchenko S.N. Moscow, 2015
8. Egorov V.G. The foundations of the identity of post-Soviet political regimes // Scientific and analytical journal Observer - Observer. 2013. No. 11 (286). S. 014-037.
9. Adygezalova G.E. Conflictological ideas in the sociology of law and legal realism of the United States in the twentieth century // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 2. P. 46-48.
10. Adygezalova G.E. The development of the Russian system of law: construction law as a branch of law // Legal Science. 2019.No 4.P. 3-6.

Практика Суда ЕС как источник правового регулирования спортивной деятельности в Европейском союзе

Топорнин Николай Борисович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры европейского права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, n.topornin@yandex.ru

Петров Иван Николаевич

магистр, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, petrov2012ivan@mail.ru

В данной статье рассматривается практика Суда Европейского союза по судебным спорам, относящимся к сфере спорта. Законодательство Европейского союза не относит спорт к исключительной сфере компетенции ЕС, однако в ст. 165 ДФЕС говорится о способствовании Союза «продвижению решения европейских задач в области спорта с учетом его особенностей, его организации, основанных на добровольном участии, а также его социальной и воспитательной функции». Европейский союз не вмешивается в деятельность спортивных ассоциаций, однако стремится обеспечить честную конкуренцию при проведении спортивных соревнований. При этом особую роль играет практика Суда ЕС в толковании и интерпретации правил спортивных организаций на предмет их соответствия нормам ЕС. В статье рассмотрены наиболее значимые прецеденты Суда ЕС по вопросам спорта (Walrave and Koch, Bosman, Meca-Medina and Majcen) и их значение для регулирования сферы спорта в праве ЕС.

Ключевые слова: Суд ЕС, Европейский союз, спорт, практика, судебное решение, Walrave and Koch, Bosman, Meca-Medina and Majcen, регулирование, соревнования

В правовой системе Европейского союза решения Суда ЕС играют очень важную роль и занимают значимое место среди других источников права. С формально юридической точки зрения учредительные договоры ЕС прямо не наделяют его судебные органы правомочием устанавливать новые нормы права. Однако, согласно ст.19 Договора о Европейском Союзе суд «обеспечивает соблюдение права Договоров в ходе их толкования и применения» [1], тем самым создавая новые правовые нормы, которые обязательны для институтов и органов ЕС, а также для национальных судов всех государств-членов Европейского союза. В силу этого появилось так называемое «прецедентное право Евросоюза», которое постоянно расширяется и эволюционирует, дополняя и развивая «первичное право» ЕС.

Первые учредительные договоры Европейских сообществ (ЕОУС 1951г, ЕЭС и Евратом 1957г) не содержали каких-либо положений, относящихся к сфере спорта. На первых этапах интеграции куда важнее было договориться о сотрудничестве в более значимой для граждан экономической области, так как необходимо было в кратчайшие сроки восстановить экономику входящих в Сообщества государств, пострадавших в ходе второй мировой войны. Поэтому в то время Европейские сообщества в рамках своих наднациональных полномочий так и не получили каких-либо особых компетенций в сфере спорта. В то же время необходимо отметить, что в учредительных договорах отсутствовали положения, прямо выводившие спортивную деятельность из-под их регулирования. После того, как Суд Европейских сообществ вынес консультативное заключение в деле «Walrave and Koch» [4], Европейская Комиссия и Суд стали отмечать в своих решениях, в какой степени европейское право должно применяться к спорту. Как правило, речь шла о защите права граждан Сообщества на свободное передвижение и честную конкуренцию. Тем не менее в принятых в дальнейшем в 90-00гг учредительных договорах ЕС (Маастрихтский, Амстердамский, Ниццкий) нормы, относящиеся к сфере спорта, так и не нашли свое отражение.

В сегодняшнем виде правовое регулирование спорта в Европейском союзе основывается на положениях вступившего в силу 1 декабря 2009 г. Договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и в Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабонский договор). Согласно ст. 6 ДФЕС [1, с.52] Европейский союз пользуется в области спорта так называемой

«вспомогательной компетенцией», которая позволяет ЕС осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию и дополнение действий стран-членов ЕС. Непосредственно спорту посвящена ст. 165 Договора о функционировании Европейского союза, в которой говорится в том числе о способствовании Союзом «продвижению решения европейских задач в области спорта с учетом его особенностей, его организации, основанных на добровольном участии, а также его социальной и воспитательной функции» и о развитии «европейского измерения спорта при содействии справедливости и открытости спортивных соревнований, сотрудничества между спортивными организациями, а также защищая физическую и нравственную безупречность спортсменов, особенно самых молодых из их числа» [1, с. 120].

Как уже отмечалось, первым пилотным делом, рассмотренным еще Судом Европейских сообществ о возможности применения норм европейского права к спорту, стало дело «Walrave and Koch». Истцами являлись профессиональные велогонщики-грегари (Грегари - это шоссейные велогонщики, направляющие на мотоцикле своих товарищей по команде (т.н. генеральщиков) и оказывающие им на протяжении всей гонки всю необходимую помощь.) из Нидерландов, которые согласно правилам Международного союза велосипедистов (UCI), вступившим в силу в 1973 году, в рамках международных соревнований должны были иметь одно гражданство. По их мнению, это положение сильно ограничивало возможности велогонщиков успешно осуществлять свою трудовую спортивную деятельность, и они оспорили в целом правила UCI 1973г в окружном суде г. Утрехта (Нидерланды), ссылаясь на нарушение права Европейских сообществ. Голландский суд столкнулся с трудностями при толковании действовавших на тот момент норм европейского права и направил преюдициальный запрос в Суд ЕС в Люксембурге.

Принятый в 1957г Договор о Европейском экономическом сообществе (Римский договор о ЕЭС) запрещал трудовую дискриминацию по признаку гражданства, что было закреплено в ст. 7 (ныне - ст. 18 ДФЕС). Проблема заключалась в том, что соответствующие положения Договора устанавливали запрет дискриминации по признаку гражданства лишь в пределах сферы его компетенции и было неясно, решится ли вообще Суд Европейских сообществ применить положения Римского Договора к сфере, которая прямым образом не относилась к его юрисдикции.

После изучения всех нюансов дела Суд ЕЭС отметил, что «с учетом целей Сообщества практика спорта подпадает под право Сообществ лишь в той степени, в какой она составляет экономическую деятельность по смыслу ст. 2 Договора (о Европейском сообществе)» [4]. Такая формулировка исключала применение европейского права к спортсменам-любителям, чего нельзя было сказать о профессиональном спорте. Соответственно, к последнему, казалось бы, обязательно должен применяться запрет дискриминации по признаку

гражданства. Однако спорт, как известно, включает не только экономическую составляющую, он также имеет большое общественное социально-культурное значение, не характерное для многих иных видов экономической деятельности.

В деле «Walrave and Koch» высокий Суд указал, что запрет дискриминации по признаку гражданства «не затрагивает формирование спортивных команд, в особенности национальных сборных, которое является вопросом чисто спортивного интереса и как таковое не имеет ничего общего с экономической деятельностью» [4, с.8]. Данная формулировка подразумевала, что спортивная сфера имеет свое специфическое регулирование и не подпадает под прямое действие общих норм ЕЭС, относящихся к экономике. В то же время Суд выразил опасение, что такая автономия спорта от экономики может оказаться слишком большой, и добавил, что «ограничение сферы применения рассматриваемых положений должно ограничиваться надлежащей целью» [4, с.9].

В конечном счете Суд по делу «Walrave and Koch» не решился встать на сторону спортсменов, посчитав, что он не вправе вторгаться в ту сферу деятельности, которая не отнесена к исключительной компетенции ЕЭС в силу учредительных договоров. Пройдет чуть более двадцати лет, прежде чем Суд изменит свою принципиальную позицию: в 1995 году было рассмотрено нашумевшее дело Bosman [5], ставшее новой вехой в истории развития правового регулирования спорта в ЕС.

Жан-Марк Босман являлся профессиональным футболистом из Бельгии, с 1988 по 1990 годы он выступал за бельгийский футбольный клуб «Льеж». Контракт Ж-М.Босмана с клубом истек летом 1990 г и в апреле 1990 г. «Льеж» предложил ему новый договор сроком на один сезон с 75% понижением зарплаты. Ж-М.Босман отклонил предложение «Льежа» и принял решение перейти во французский клуб «Джонкерк», который пообещал ему более выгодные условия. Если бы такая ситуация произошла в иной сфере, чем спорт, то Ж-М.Босман просто дождался бы окончания контракта с прежним работодателем и заключил договор с новым. Однако в то время переходы футболистов (трансферы) имели свою специфику, требующую дополнительного пояснения.

Все игроки, выступавшие в европейских клубах, должны были не только иметь трудовой договор, но и быть зарегистрированными в клубе. Если игрок желал перейти в другой клуб, он не мог это сделать, предварительно не отменив регистрацию в предыдущем клубе и не зарегистрировавшись в новом. Смена регистрации происходила только с согласия предыдущего клуба. Таким образом, только уплаты новым клубом компенсации за переход игрока было недостаточно. Если старый клуб не соглашался снять регистрацию со своего игрока, то трансфер не мог быть осуществлен. Именно это и произошло в случае Жан-Марка Босмана. Бельгийская футбольная ассоциация не предоставила сертификат на трансфер игрока для

Французской футбольной федерации, несмотря на то, что между клубами было достигнуто соглашение по поводу компенсации со стороны «Дюнкерка» в размере около 1,2 млн бельгийских франков. Впрочем, из-за финансовых проблем французского клуба перевод денежных средств в конечном счете так и не был осуществлен. Ж-М. Босман хотел перейти в «Дюнкерк» по окончании контракта с «Льежем» без выплаты компенсации последнему, однако бельгийский клуб не дал на это разрешения. В результате в июле 1990 г. Ж-М. Босман остался без работы.

В соответствии с действовавшими правилами футбольный клуб «Льеж» отстранил Ж-М. Босмана на один сезон, однако футболист обжаловал это решение в бельгийском суде первой инстанции. Первоначально он требовал вынесения промежуточного решения о невозможности применения к нему действовавших тогда футбольных трансферных правил и такое решение было получено в ноябре 1990 г. Клубу и Бельгийской футбольной ассоциации было предписано воздержаться от препятствования трудоустройству Ж-М. Босмана, однако он так и не смог найти работу в клубе высших лиг Бельгии или Франции и провел остаток карьеры в более мелких клубах этих стран. Решение «Льежа» значительно снизить зарплату Ж-М. Босмана и отсутствие интереса к игроку со стороны ведущих европейских клубов дают основания полагать, что футболист вряд ли смог бы дальше играть на высоком уровне. Однако нельзя не отметить тот факт, что Ж-М. Босман также стал своего рода жертвой бойкота ряда ведущих европейских клубов после перечисленных событий 1990 г.

Инициированное Ж-М. Босманом судебное разбирательство было отмечено длительными задержками и неудавшимися попытками в конечном счете направить дело в Суд ЕС в Люксембурге. Ж-М. Босман также пытался оспорить позицию Комиссии Европейских сообществ в отношении футбольных трансферов в Суде, однако иск был признан неприемлемым [2]. В итоге дело дошло до Суда в Люксембурге лишь в октябре 1993 г. в порядке преюдициального запроса, связанного с толкованием ст. 177 Римского Договора ЕЭС. Вопросы, заданные Апелляционным судом г. Льежа, относились к применению статей 48, 85 и 86 Договора о Европейском экономическом сообществе, то есть положений, регулирующих конкуренцию и свободное передвижение рабочей силы, и были сформулированы следующим образом: «Должны ли статьи 48, 85 и 86 Римского договора 25 марта 1957 г. быть истолкованы как: 1) запрещающие футбольному клубу запрашивать и получать платежи в форме денежных сумм по вступлению одного из его игроков, чей контракт уже истек, в договорные отношения с новым клубом; 2) запрещающие национальным и международным спортивным ассоциациям или федерациям включать в свои соответствующие регламенты положения, ограничивающие доступ иностранных игроков из Европейского сообщества к соревнованиям, которые они организуют?» [5, с.49].

В декабре 1995 г. Суд Европейских сообществ вынес судьбоносное заключение по преюдициальному запросу Апелляционного суда г. Льежа. Суд ЕС не согласился с доводами о том, что спорт не может являться предметом европейского права, и подтвердил свою позицию, в соответствии с которой спортивная деятельность подпадает под действие европейского права лишь в той степени, в какой она составляет экономическую деятельность. Нельзя сказать, что люксембургский Суд выразил явное несогласие с мнением европейских правительств и футбольных ассоциаций, а также УЕФА (Союз европейских футбольных ассоциаций) относительно сложности проведения различия между экономическими и спортивными аспектами футбола, сходства спорта и культуры и автономности деятельности спортивных организаций. В то же время Суд отверг аргумент УЕФА, настаивавшего, что рассматриваемая ситуация является внутренним делом Бельгии, поскольку в нее были вовлечены физическое и юридическое лица одного государства.

Но в данном случае УЕФА не учел две вещи: во-первых, потенциальным работодателем Жана-Марка Босмана являлся французский, а не бельгийский футбольный клуб. Во-вторых, даже если бы футболист пожелал перейти в другой клуб из Бельгии и не смог бы сделать этого по указанным причинам, имело бы место незаконное ограничение одной из свобод внутреннего рынка ЕС - свободы передвижения. Препятствия, создававшиеся действовавшими в то время трансферными правилами, наносили одинаковый ущерб как футболистам, желавшим продолжить карьеру в клубе, зарегистрированном в том же государстве, что и предыдущий клуб, так и игрокам, планировавшим перебраться в другую страну Евросоюза. Следовательно, правила регулирования переходов игроков рано или поздно затронули бы свободу передвижения как неотъемлемую составляющую внутреннего рынка Европейских сообществ, а затем и Европейского союза.

Суд в Люксембурге признал необходимость принятия во внимание особого статуса спорта и обозначил, что европейское право запрещает любые трансферные правила, создающие препятствия для свободного передвижения рабочей силы, если такие правила: а) не преследуют законные цели, совместимые с учредительными договорами, продиктованные необходимостью защиты публичного порядка; б) не обеспечивают достижения поставленных целей; в) выходят за рамки того, что необходимо для достижения таких целей (т.е. нарушают принцип пропорциональности).

Нужно отметить, что европейский Суд по-прежнему не претендовал на роль законодателя в спортивной сфере, оставляя правотворчество в компетенции национальных спортивных ассоциаций. Роль Суда сводилась к оценке правил и процедур спортивной деятельности на предмет их соответствия стандартам регулирования внутреннего рынка ЕС. Дело «Bosman» в итоге позволило изменить существовавшую трансферную систему

в пользу футболистов и обеспечить более высокий уровень защиты их прав.

Некоторые действия спортивных ассоциаций в силу определенной специфики предмета регулирования могут рассматриваться как злоупотребление доминирующим положением на рынке. Это несовместимо с действующими правилами свободной и честной конкуренции в Европейском Союзе, и в результате вопросы злоупотреблений в спортивной деятельности несколько раз становились предметом рассмотрения со стороны Суда и Комиссии ЕС. При изучении практики защиты конкуренции в спортивной сфере ЕС необходимо обратить внимание на серию судебных дел «Meca-Medina и Majcen».

Истцы - Давид Мека-Медина (Meca-Medina) и Игор Майсен (Majcen) - профессиональные пловцы из Испании и Словении, у которых 31 января 1999 г. во время чемпионата мира по плаванию в Бразилии были взяты допинг-пробы, которые оказались положительными. В августе того же года Международная федерация плавания (ФИНА) отстранила пловцов на четыре года, однако в 2001 г. Спортивный арбитражный суд (CAS) в Лозанне сократил срок их дисквалификации до двух лет. 30 мая 2001 г. спортсмены подали иск в Комиссию Европейских сообществ, заявляя о несоответствии некоторых регламентов, принятых Международным олимпийским комитетом (МОК) и применяемых ФИНА, а также о противоречии практики проведения допинг-контроля нормам права ЕС, регулировавшим справедливую конкуренцию и гарантировавшим свободу предоставления услуг. По мнению пловцов, фиксация предельно допустимой концентрации в организме спортсменов нандролона и его метаболитов на уровне 2 нг/мл являлось согласованной практикой МОК и 27 аккредитованных им лабораторий. Такое ограничение, по их мнению, являлось научно необоснованным и могло привести к исключению из соревнований невиновных либо просто неосмотрительных спортсменов [3]. Превышение предельно допустимой концентрации запрещенных субстанций порой становилось следствием употребления в пищу определенных видов мяса, что и могло иметь место в случае вышеназванных пловцов. Также спортсмены не устраивал тот факт, что они понесли, по их мнению, так называемую чрезмерно «строгую ответственность» (ответственность без вины), а действовавшие механизмы разрешения спортивных споров (прежде всего, возможность обратиться в CAS) не гарантировали проведение независимого арбитражного разбирательства, что являлось нарушением справедливой и честной конкуренции. Истцы посчитали, что применение антидопинговых правил противоречило статьям 49, 81 и 82 Договора о Европейском сообществе.

В 2002 г. Комиссия ЕС дважды отказывала пловцам в удовлетворении иска, и спортсмены обратились в Суд первой инстанции (СПИ ныне - Суд общей юрисдикции). СПИ в своем определении повторил тезис Суда ЕС о том, что спорт регулируется европейским правом лишь в той степени,

в какой он составляет экономическую деятельность. СПИ счел, что антидопинговые правила МОК не имеют отношения к такой деятельности, а значит, не подпадают под юрисдикцию учредительных договоров ЕС. Такой подход во многом носил весьма спорный характер и по сути позволял наделять руководящие международные спортивные ассоциации полной юрисдикционной автономией, чего и добивались те в течение многих лет. Но с другой стороны, не была опровергнута точка зрения, что рассматриваемые правила все же имели отношение к «экономической деятельности» как спортсменов, так и организаторов соревнований.

Однако Суд первой инстанции исходил из традиционного общего положения о том, что регулирование спорта не входит в компетенцию ЕС. СПИ привел выдержку из дела «Walrave and Koch», в которой указывалось, что предусмотренные соответствующими положениями учредительных договоров запреты не касаются «чисто спортивных правил», не имеющих ничего общего с экономической деятельностью. Такие правила характерны для проведения спортивных соревнований и не могут рассматриваться как накладывающие ограничения на правила Сообщества в отношении свободы движения рабочей силы и оказания услуг [3, с.41]. Суд первой инстанции напомнил, что к «чисто спортивным правилам» также относится порядок формирования национальных сборных команд, а равно правила спортивных игр в строгом смысле, к примеру, устанавливающие продолжительность матчей или количество игроков, которые могут находиться на площадке [3, с.41]. Суд указал, что, хотя подобные нормы находятся вне правового поля ЕС, они не должны выходить за рамки того, что необходимо для достижения надлежащей цели.

СПИ обратил внимание на то обстоятельство, что антидопинговая кампания в спорте не преследовала экономических целей [3, с.44]. Такая кампания была направлена на сохранение «духа честной игры», без которого и любительский, и профессиональный спорт перестанут быть спортом как таковым. Именно этим объяснялось применение оспариваемых правил. Кроме того, кампания пропагандировала защиту здоровья спортсменов, т.к. препараты, содержащие запрещенные вещества, зачастую далеко не безвредны.

Суд первой инстанции выразил мнение, что спорт является, в сущности, «безвозмездной» деятельностью [3, с.45], которое представлялось более чем спорным. Уже в конце прошлого века гонорары и доходы ведущих спортсменов и клубов были настолько большими, чтобы полагать, что спортивная деятельность имеет мало общего с экономической. Отстраненные от соревнований по плаванию истцы, в частности, в течение нескольких лет не имели возможность зарабатывать на жизнь занятием профессиональным спортом.

Кроме того, суд не счел дискриминационным правило, устанавливающее предельно допустимое содержание в организме спортсменов нандролона

и его метаболитов на уровне 2 нг/мл. Пловцы не заявили, что такое ограничение применяется лишь к определенным спортсменам либо категориям спортсменов с целью их дисквалификации с турниров. В противном случае, по мнению СПИ, оно «не ограничивалось бы надлежащей целью», т.е. сохранением «благородства соревнований и других идеалов спорта» [3, с.49], и нарушило бы право конкуренции Союза. Относительно утверждения истцов, что Международный олимпийский комитет (МОК) принял оспариваемое положение, руководствуясь в том числе коммерческими причинами (боязнь падения интереса к соревнованиям из-за допинговых скандалов и как следствие снижение их привлекательности для спонсоров), СПИ заявил, что само по себе такое обоснование не может являться неправомерным. Более того, суд посчитал, что МОК установил минимально возможный разумный порог концентрации веществ, имеющий научное обоснование [3, с.58].

Давид Мека-Медина и Игор Майсен обжаловали решение Суда первой инстанции в Суда Европейских сообществ [6], попросив отменить решение нижестоящего суда и возложить на Комиссию расходы на проведение разбирательств в СПИ и Комиссии Евросоюза. Однако Суд ЕС в очередной раз повторил, что спорт подпадает под право ЕС в той степени, в какой он составляет экономическую деятельность, а равно то, что запрет ограничения свободы передвижения не затрагивает правил, касающихся вопросов исключительно спортивного интереса и не имеющих ничего общего с экономической деятельностью. Суд также обратил внимание на «сложность разделения экономических и спортивных аспектов спорта» и напомнил, что ограничение прав и свобод должно быть лимитировано надлежащей целью [6, с.26]. Суд в Люксембурге отверг довод истцов о том, что Комиссия ошибочно не посчитала Международный олимпийский комитет предприятием по смыслу ст. 81 Договора о Европейском сообществе. Суд заявил, что рассмотрение МОК как объединение международных и национальных предприятий основано на неверном прочтении решения Комиссии и по этой причине должно быть отвергнуто [6, с.38].

Истцы также утверждали, что Комиссия неверно интерпретировала обжалуемые антидопинговые правила как не ограничивающие конкуренцию по смыслу ст. 81 Договора о ЕС. По мнению спортсменов, установление порога содержания некоторых веществ в их организме не только было «чрезмерным по своей природе», но и выходило за рамки того, что необходимо для эффективной борьбы с допингом, а равно имело цель защиту экономических интересов МОК [6, с.40]. Суд ЕС пояснил, что даже если затронутые антидопинговые правила должны рассматриваться как решение объединения предприятий, ограничивающее свободу действий истцов, то такие правила вовсе необязательно допускают ограничение конкуренции, не совместимое с внутренним рынком, ибо такие правила преследуют в конечном счете законную цель. Такое ограничение свойственно организации и надлежащему проведе-

нию спортивных соревнований, и его целью является обеспечение «здорового соперничества между спортсменами» [6, с.45].

Суд в Люксембурге признал возможность наступления последствий, являющихся неблагоприятными для спортсменов и конкуренции в целом, в случае признания наказания за употребление допинга законным. Следовательно, наказания должны соответствовать принципу пропорциональности. С точки зрения Суда, истцы не смогли представить достаточно доказательств того, что Комиссия Европейских сообществ допустила явную ошибку при признании рассматриваемого антидопингового правила обоснованным. По мнению Суда ЕС запрещенные вещества могут вырабатываться эндогенно, в силу чего антидопинговые правила допускают наличие в организме спортсменов разумной минимальной концентрации. Истцы также не представили и не обосновали разумный, на их взгляд, предел такой концентрации.

Проводя сравнение между решениями Суда первой инстанции и Суда Европейских сообществ, заметим, что последний не согласился с мнением СПИ, согласно которому антидопинговые правила не могут подпадать под действие права ЕС. Впрочем, это никак не повлияло на судьбу пловцов: их дисквалификация была оставлена в силе. Предельно допустимая концентрация нандролона и его метаболитов на уровне 2 нг/мл была также признана обоснованной.

Оставляя сферу спорта за пределами своей исключительной юрисдикции Европейский союз тем не менее внимательно следит за тем, что происходит в этой области на европейском континенте. ЕС не стремится контролировать и тем более регулировать деятельность международных и европейских спортивных организаций, но он хочет гарантировать честную конкуренцию и соблюдение основополагающих экономических свобод ЕС для всех участников спортивных соревнований. И в этом процессе знаменательную роль призван играть Суд Европейского союза, который создает в процессе рассмотрения и решения споров правила и принципы, влияющие впоследствии на формирование нормативно-правовых основ, регулирующих отношения в мире спорта. И если сегодня практика Суда ЕС по спортивным спорам не так обширна, то в будущем, несомненно, в силу дальнейшей коммерциализации спортивных соревнований ее границы значительно расширятся, а значение будет неуклонно возрастать.

Литература

1. Consolidated version of the Treaty on European Union. Official journal of the European Union. C 326, 26/10/2012 P. 0001 – 0390.
2. Case C-117/91 Jean-Marc Bosman v Commission [1991] ECR I-4837.
3. Judgement of the Court of First Instance of 30 September 2004. - David Meca-Medina and Igor Majcen v Commission of the European Communities and Republic of Finland. European Court reports 2004, page II-3294.

4. Judgment of the Court of 12 December 1974. B.N.O. Walrave and L.J.N. Koch v Association Union cycliste internationale, Koninklijke Nederlandsche Wielren Unie and Federación Española Ciclismo. Reference for a preliminary ruling: Arrondissementsrechtbank Utrecht - Netherlands. Case 36-74. European Court Reports 1974 -01405.

5. Judgment of the Court of 15 December 1995. Union royale belge des sociétés de football association ASBL v Jean-Marc Bosman, Royal club liégeois SA v Jean-Marc Bosman and others and Union des associations européennes de football (UEFA) v Jean-Marc Bosman. Case C-415/93. European Court Reports 1995 I-04921.

6. Judgement of the Court of 18 July 2006. - David Meca-Medina and Igor Majcen v Commission of the European Communities and Republic of Finland. European Court reports 2006, page I-7006.

7. Weatherill S. European Sports Law. Collected Papers.- Second Edition.- The Hague: Asser Press, 2014. 573 p.

8. Weatherill S. Principles and Practice in EU Sports Law.- Oxford: Oxford University Press, 2017. 373 p.

9. Петров И.Н., Топорнин Н.Б. Организационно-правовые аспекты создания Европейской футбольной Суперлиги // Аграрное и земельное право. 2019. №2 (170). М.: Право и государство пресс. С.138-144.

EU Court practice as source of legal regulation for sports activity in European Union

Topornin N.B., Petrov I.N.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

The article covers practice of EU Court on judicial disputes in sport sphere. Primary legislation of the European Union doesn't include sport in exclusive jurisdiction of the EU, however article 165 (TEU) provides that «The Union shall contribute to the promotion of European sporting issues, while taking account of the specific nature of sport, its structures based on voluntary activity and its social and educational function». The EU doesn't interfere in the activities of sport associations but it strives to secure honest competition while holding sport events. The EU Court' practice in interpretation of sport organisations rules and their compliance to EU legislation plays an important role. The most important judicial cases in sport matters (Walrave and Koch, Bosman, Meca-Medina and Majcen) and their importance for regulation of sport sphere are studied in this article.

Keywords: EU Court, European Union, sport, practice, judgement, Walrave and Koch, Bosman, Meca-Medina and Majcen, regulation, competitions.

References

1. Consolidated version of the Treaty on European Union. Official journal of the European Union. C 326, 10/26/2012 P. 0001 - 0390.
2. Case C-117/91 Jean-Marc Bosman v Commission [1991] ECR I-4837.
3. The Court of Justice of September 30, 2004. - David Meca-Medina and Igor Majcen, Commission of the European Communities and the Republic of Finland. European Court reports 2004, page II-3294.
4. Judgment of the Court of 12 December 1974. B.N.O. Walrave and L.J.N. Koch v Association Union cycliste internationale, Koninklijke Nederlandsche Wielren Unie and Federación Española Ciclismo. Reference for a preliminary ruling: Arrondissementsrechtbank Utrecht - Netherlands. Case 36-74. European Court Reports 1974-01405.
5. Judgment of the court of 15 December 1995. Union-royale-belge des sociétés football association ASBL v Jean-Marc Bosman, SAA Jean-Marc bourbon de los sénéés et al. Marc Bosman. Case C-415/93. European Court Reports 1995 I-04921.
6. Judgment of the Court of July 18, 2006. - David Meca-Medina and Commissioner of the European Communities and the Republic of Finland. European Court reports 2006, page I-7006.
7. Weatherill S. European Sports Law. Collected Papers. Second Edition. The Hague: Asser Press, 2014. 573 p.
8. Weatherill S. Principles and Practice in EU Sports Law.- Oxford: Oxford University Press, 2017. 373 p.
9. Petrov I.N., Topornin N.B. Organizational and legal aspects of the creation of the European Football Super League // Agrarian and land law. 2019. №2 (170). М.: Law and the state of the press. P.138-144.

Механизм применения концессионных соглашений в лесопользовании на примере Бразилии

Джандубаева Татьяна Зурабовна,

к.г.н, старший преподаватель кафедры земельного и экологического права, Российский университет дружбы народов, dzhandubaeva-tz@rudn.ru

Ерофеева Карина Юрьевна,

ассистент кафедры земельного и экологического права, Российский университет дружбы народов, erofeeva-kyu@rudn.ru

Статья посвящена рассмотрению правового регулирования процесса лесопользования в Бразилии. Одним из средств контроля за процессом лесопользования была определена лесная концессия. В свою очередь, основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы предоставления лесных участков посредством лесной концессии, является Закон № 11284/2006 от 2 марта 2006 года. Применение концессионных соглашений является важным инструментом в решении актуальных проблем рационального лесопользования.

Ключевые слова: лесная концессия, лесное природопользование, защита лесов, изменения климата, законодательство, Бразилия.

Проблема уничтожения тропических лесов Амазонки в 2018 году достигла самого высокого уровня за последнее десятилетие, рост по сравнению с предыдущим периодом составил около 14 %, а основная причина сокращения лесов - незаконная вырубка в джунглях.

Сохранение лесов Бразилии является задачей глобального значения, поскольку именно они могут способствовать нормализации климатической ситуации и минимизации последствий глобального потепления. Лесной массив действует, как гигантский поглотитель углерода, тем самым снижает последствия изменения климата. В странах Латинской Америки лидером по потенциалу поглощения углерода является Бразилия, с показателем около 70 %.

Учитывая важность ресурса, большая часть лесов находится в государственной собственности. В зависимости от формы собственности варьируется уровень управления лесопользованием: федеральный, межрегиональный, уровень штатов и муниципалитетов. Особенностью Бразилии является отсутствие самостоятельного ведомства по управлению лесным хозяйством. В прямом подчинении Правительства находится Министерство охраны окружающей среды. В 2006 г в рамках Министерства была создана Лесная служба Бразилии. Миссией Лесной службы является содействие экономическому устройству и эффективному лесопользованию. Одним из источников финансирования деятельности Лесной службы Бразилии является часть доходов от реализации концессионных соглашений.

Важным правовым инструментом, играющим значительную роль в сохранении площади лесов Бразилии, является лесная концессия; нормативно-правовая база для реализации которой - Закон № 11284/2006 от 2 марта 2006 года [1], регламентирующий этот процесс, включая обследование лесных районов по всей стране, которые могут быть предоставлены в пользование, подготовку публичного уведомления, публичные слушания с населением и мониторинг лесопользования.

Лесная концессия представляет собой предоставление субъекту, прав лесопользования для потребления ресурса в единице управления, посредством процесса торгов, с учетом определенных требований и длительности периода пользования. Единица управления, в рамках данного законодательного акта трактуется, как определённая территория, основанная на технических, социокультурных, экономических и экологических крите-

риях, расположенная в зоне государственных лесов, используемая как объект лесопользования, которая может содержать деградированные участки, подлежащие восстановлению посредством лесонасаждений [2]. Лесная концессия дает концессионеру право добывать лесоматериалы, которые включают как саму древесину, так и остаточный древесный материал, что говорит о рациональном природопользовании. При этом для местного населения гарантирован свободный доступ в концессионную зону, для сбора недревесных продуктов, таких как лисья, корни, фрукты, семена, масла, смолы.

Определение лесных массивов, подлежащих лесной концессии, является важным действием в бережном и продуктивном подходе к процессу лесопользования. Ежегодно в годовом плане Бразилии предоставления лесов, фиксируются территории, которые могут быть преданы в пользование субъектам. Национальный реестр государственных лесов - основа Годового плана предоставления лесов, включает в себя перечень лесных массивов, с учетом ограничения для концессии. Критериями ограничений в выделении лесопокрытых территорий для концессионных соглашений, являются к примеру, охраняемые леса комплексной защиты, территории проживания коренных народов, охраняемые территории интегральной защиты [3].

Начиная с 2006 года правительство предоставляет субъектам право управления государственными лесами для добычи древесины, недревесных продуктов и оказания туристических услуг, в свою очередь за концессионерами закрепляется плата за лесопользование.

Лесная концессионная политика позволяет Правительству управлять лесами, предотвращая чрезмерную эксплуатацию ресурсов, избегая преобразования лесопользования в другие цели, тем самым формируя рациональный подход к потреблению природного ресурса. Концессионное соглашение не включает в себя доступ к использованию водных ресурсов, эксплуатации минеральных ресурсов, потребление биологического ресурса, рыболовство, а также коммерциализацию углеродных кредитов. Право собственности на землю остается у государства на протяжении всего периода концессии, за концессионером закрепляется лишь управление лесами в определенном районе.

Договор лесной концессии регулирует отношения между бразильской лесной службой и концессионером, подписывается с победителями торгов на период до 40 лет. Выбор лесных концессионеров осуществляется путем проведения торгов, правила которых регламентируются в тендерном документе. В Бразилии разработка и реализация лесной концессии состоит из трех ключевых этапов: предварительные торги, торги и исполнение. После вступления в силу, концессионные договоры контролируются государством как в техническом, так и в финансовом отношении [4].

Мониторинг деятельности и договорных обязательств, взятых на себя концессионером возлага-

ются на Лесную службу Бразилии. Результаты мониторинга включаются в Государственные отчеты по управлению лесами, которые ежегодно публикуются Бразильской лесной службой.

Причинами прекращения лесной концессии являются: окончание договорного периода; аннулирование; банкротство концессионера; смерть или недееспособность владельца отдельной компании; отказ от права лесопользования концессионером; отмена концессии в одностороннем порядке.

Лесные концессии являются решением некоторых проблем в управлении лесами. Благодаря предоставлению концессионерам право гарантированного владения, инвестиции в лесную отрасль могут увеличиться, а большая прозрачность в регулирующей среде снижает риски и издержки ведения бизнеса [5].

Кроме того, лесные концессии, могут служить механизмом защиты от обезлесения и незаконного занятия лесных участков. Учитывая намерение государства развития института концессии, последние могут внести огромный вклад в содействие устойчивого социально-экономического развития и сохранения окружающей среды в этом регионе.

Несомненными достоинствами концессионной формы в лесопользовании, можно отметить следующие: ежегодные платежи, выплачиваемые в зависимости от территории на которой осуществляется лесопользование; плата, за объем вырубленного леса; проведение концессионером лесовосстановления; предпосылки компромисса между лесопользованием и сохранением окружающей среды; организация рабочих мест; уменьшение сложностей между государством, концессионерами и коренным населением; общее снижение нагрузки с государства.

Литература

1. Закон № 11.284 от 2 марта 2006 г. http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2004-2006/2006/lei/l11284.htm
2. Claudia Azevedo-Ramos, José Natalino Macedo Silva, Frank Merry «The evolution of Brazilian forest concessions» <https://www.elementascience.org/articles/10.12952/journal.elementa.000048/>
3. IV Encontro diálogos sustentáveis: financiamento para a conservação « As concessões florestais na Amazônia brasileira » // <https://www.funbio.org/wpcontent/uploads/2017/08/Concess%C3%B5es-Florestais.pdf>
4. Steve Lundeberg «Logging permit fraud threatens timber species in Brazilian Amazon» <https://www.sciencedaily.com/releases/2018/08/180815154500.htm>
5. Ana Paula Fernandes, Roni Djeison Ansolin, Victor Afonso Hoeflich «Destination of public forests in brazil: An analysis of forest concessions» // <https://www.researchgate.net/publication/322861658>
Destination of public forests in brazil An analysis of forest concessions

Mechanism of application of concession agreements in forest use on the example of brazil

Dzhandubaeva T.Z., Erofeeva K.Yu.

Peoples' friendship university of Russia

The article is devoted to the consideration of the legal regulation of the forest use process in Brazil. Forest concession was identified as one of the means of controlling the forest use process. In turn, the main legal act regulating the provision of forest land through a forest concession is Law No. 11284/2006 of March 2, 2006. The use of concession agreements is an important tool in solving actual problems of rational forest management.

Keywords: forest concession, forest management, forest protection, climate change, legislation, Brazil.

References

1. Law No. 11.284 of March 2, 2006 // http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2004-2006/2006/lei/l11284.htm
2. Claudia Azevedo-Ramos, José Natalino Macedo Silva, Frank Merry "The evolution of the Brazilian forest concessions" // <https://www.elementascience.org/articles/10.12952/journal.elementa.000048/>
3. IV Encontro diálogos sustentáveis: financiamento para a conservação "As concessões florestais na Amazônia brasileira" // <https://www.funbio.org.br/wpcontent/uploads/2017/08/Concess%C3%B5es-floresta.pdf>
4. Steve Lundeberg "Logging permit fraud threatened timber species in Brazilian Amazon" // <https://www.sciencedaily.com/releases/2018/08/180815154500.htm>
5. Ana Paula Fernandes, Roni Djeison Ansolin, Vitor Afonso Hoeflich "The forest of concessions" // https://www.researchgate.net/publication/322861658_of_forest_concessions

Проблемы квалификации убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего (в сфере трансплантологии) (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК)

Петрук Алёна Александровна,

студент, кафедра уголовного права и криминологии, Института истории и права, Хакасский Государственный Университет имени Н.Ф. Катанова, nikandra.chernorechenskaya@mail.ru

Лебедев Роман Александрович студент, кафедра уголовного права и криминологии, Института истории и права, Хакасский Государственный Университет имени Н.Ф. Катанова,

Статья посвящена проблемным вопросам уголовно-правовой оценки убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего. Существуют сложности применения пункта «м» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, обусловленные несовершенством законодательной конструкции, а также доказательственной базы. Проанализированы характерные особенности данного преступления, а также цели и причины совершения убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего, в частности делается упор на трансплантологию, как цель совершения преступления. Выявлена и обоснована необходимость использования превентивных мер пресечения подобных преступлений, а также конкретизации проблемы уголовно-правовой ответственности за некоторые деяния в данной сфере. На основе проведенного исследования авторами выделяются причины, по которым трансплантология является наиболее распространённым мотивом совершения преступления, формулируются основные характеристики объективной и субъективной сторон.

Ключевые слова: убийство, трансплантация тканей и органов человека, цель изъятия тканей и органов человека, преступление, характерные черты, трансплантология

Случаи убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего существовали ещё с древнейших времён, но лишь с развитием уровня медицины, а именно с появлением с трансплантологии, отрасли медицины, изучающей проблемы процесса замены поврежденных или утраченных органов путем пересадки таких же органов, взятых из здоровых организмов того же вида, разрабатывающей методы консервирования органов и тканей, создания и применения искусственных органов, возникла необходимость включения в ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации пункта «м», нормы, новеллы российского уголовного права, выделяющей целью убийства использование органов или тканей потерпевшего.

Востребованность данной работы является следствием как недостаточности научных исследований по обозначенной проблеме, так и отсутствия наработанной судебной практики по данным делам. Это связано, в первую очередь, со сложностью расследования подобного рода убийств, установления мотивов их совершения и т. д.

Целью данного исследования выступает изучение теоретических, законодательных и правоприменительных сторон преступления, предусмотренных п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать объективную сторону убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего, проанализировать субъективную сторону убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего, проанализировать цели совершения данной категории преступлений

В ходе проведения данного исследования были использованы диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально – юридический методы, а также приёмы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Родовым объектом данного преступления являются общественные отношения, касающиеся жизни и здоровья человека. В качестве видового объекта выступают общественные отношения, касающиеся жизни человека. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с правом конкретного человека на жизнь.

Состав является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, в данном случае, момента смерти потерпевшего лица.

Предметом преступления являются органы и ткани человека, предусмотренные приказом Министерства Здравоохранения от 04. 06. 2015 г. № 306н/З

Объективная сторона состоит в лишении жизни другого человека определенным, противоправным способом, может быть выражена как в форме действия, совершаемого врачом, во время проведения операции, так и в форме бездействия (неосуществление действий по оказанию медицинской помощи пациенту, с целью дальнейшего изъятия тканей или органов с целью трансплантации у потерпевшего).

Данное преступление может совершить физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Как правило, совершившее данное преступление лицо, отличается беспощадностью, бесцеремонностью по отношению к жизни, цинизмом. Поскольку в деянии субъекта имеется цель, соответственно, данное преступление исполняется только с прямым умыслом: он осознаёт, что смерть потерпевшего будет неотвратимым итогом его деяний, либо одним из возможных последствий. Данная разновидность убийства имеет в своей конструкции довольно редкую комбинацию мотива и цели – получение тканей и органов. В случае исполнения данного преступления из корыстных побуждений с целью дальнейшей продажи органов и тканей, то будет произведена квалификация и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так же с данным преступлением часто квалифицируется п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ (особая жестокость).

Акцентируем внимание на том, что последующее применение органов и тканей, изъятых у потерпевшего лица, не всегда будет связано с трансплантологией. Этот состав преступления зачастую совершается лицами, угождающими своим извращённо-фетишистским потребностям, использующими человеческое мясо в пищу, представителями религиозных сект.

Нормативную базу по регулированию вопросов трансплантации органов и (или) тканей в России составляют: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ; закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1; федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ; приказ Минздрава России «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» от 4 марта 2003 г. № 73; приказ Минздравсоцразвития России от 25 мая 2007 г. № 357 и РАМН № 40«Об утверждении перечня органов и (или) тканей человека — объектов трансплантации, перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека, и перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и

заготовку органов и (или) тканей человека»; приказ Минздрава России «Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга» от 20 декабря 2001 г. № 460; письмо ГТК России «О вывозе из Российской Федерации органов и (или) тканей человека, предназначенных для трансплантации» от 19 августа 1998 г. № 01-15/17536.

На данный момент спрос на органы человека, которые в последствие будут использованы в дальнейшей трансплантации, как никогда высок. Однако, по статистическим данным из всего этого спроса удовлетворяется только 6% случаев. Данное несоответствие является логической причиной удовлетворения данного спроса путём незаконного изъятия органов с последующим убийством или причинением вреда здоровью. Необходимо подчеркнуть, что это преступление может совершать не только насильственным путём, но и путём обмана (проведение хирургической операции). Существенным моментом является то, что список трансплантируемых органов ограничен – их перечень закреплён в Приказе Министерства Здравоохранения от 04.06.2015 г. № 306н/З. По п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются не только действия врача во время хирургического вмешательства, но и его бездействие в ходе лечения с целью дальнейшей трансплантации органов умершего. Необходимо отметить, что принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации будет квалифицировано по ст. 120 УК РФ – данное преступление не всегда оканчивается убийством. В качестве донора при незаконной трансплантации обычно стремятся подобрать пациентов, находящихся в крайне тяжелом состоянии, детей, представителей социально незащищённых категорий населения.

Наиболее показательным производством, осуществлявшимся в отношении трансплантологов Московского координационного центра органного донорства. В 20-ую больницу г. Москвы поступил гражданин в критическом состоянии с диагнозом черепно-мозговой травмы. Данный мужчина был направлен в операционную для последующего изъятия у него почек. Однако, на начальном этапе операции она была прервана сотрудниками МВД. Потерпевший после операции скончался. Были установлены факты разметки зеленой мест, откуда предполагалось изъятие, связывания рук и их заведение в сторону. Судебно-медицинская экспертиза зафиксировала наличие в крови антикоагулянтов (препаратов, понижающих свертываемость крови). Помимо этого, у хирургов были обнаружены заранее готовые акты о констатации смерти пациента и извлечения органов. Судебное разбирательство по данному делу продолжалось несколько лет. Первая инстанция в виде Московского городского суда два раза оправдывала обвиняемых трансплантологов. Главная причина заключалась в невозможности определения точной времени смерти потерпевшего, соответственно, нельзя было определить точную причину смерти, что ставило под существенные сомнения доводы

стороны обвинения. Помимо этого, эксперты, привлеченные стороной защиты, утверждали, что наличие сердцебиения и дыхания не являются обязательными признаками для определения смерти человека, а мышечные сокращения во время уколов наблюдаются и у мертвого человека. Данные приговоры отменялись Верховным Судом, и дело направлялось на новое рассмотрение, но по итогу уступил позиции первой инстанции. В профессиональной литературе указывается, что в данный период наблюдается значительный спад количества трансплантологических операций, что объясняется опасениями специалистов их осуществлять. Сузилось количество учреждений, проводивших операции в данной области. Это привело к повышению смертности реципиентов, не дождавшихся необходимых органов и тканей. Вполне вероятно, что факт боязни профессионального сообщества осуществлять пересадку органов и тканей, который ставит под угрозу жизни нуждающихся пациентов, оказывает влияние на органы правосудия в ходе вынесения решения по таким делам. Необходимо подчеркнуть, что данный случай не является единичным – это происходило в больницах Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода, Новосибирска, Хабаровска и Владивостока. По всем случаям выносились оправдательные приговоры, что только подчеркивает сложность доказывания совершения данного преступления.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: целями использования органов и тканей человека могут быть канибализм, религиозные практики, ритуалы и многое другое, однако, единственно допустимой целью использования органов человека может быть исключительно трансплантация органов и лишь с разрешения человека-донора; изъятие органов и тканей человека, фрагментов человеческого организма может быть результатом совершения иных видов преступлений, способных выступать средством его достижения, таких как доведение до самоубийства, причинение вреда здоровью любой степени тяжести, похищение человека, незаконное лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, отказ в предоставлении гражданину информации, надругательство над телами умерших. С целью предотвращения описанных выше казусов, мы предлагаем обязать население по достижении совершеннолетнего возраста заявлять о согласии или несогласии использования их тканей и органов после смерти. В случае несовершеннолетних данный вопрос бы решался бы их законными представителями. Это возможно реализовать путём внесения соответствующих поправок в ФЗ « О трансплантации органов и (или) тканей человека», что позволит добиться снижения количества данных преступлений

Литература

1. Большая медицинская энциклопедия. М., 1978. Т. 11. С. 312.
2. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 156.

3. Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1;

4. Коннов А. И. Проявление российской организованной преступности в традиционных для транснациональных преступных организаций сферах // Основы борьбы с организованной преступностью / отв. ред. В. С. Овчинский, В. Е. Эминов, Н. П. Яблоков. М., 1996. С. 203.

5. Маляев К. В. Уголовно-правовая охрана жизни. Н. Новгород, 2005. С. 96.

6. Маляева Е. О. Проблемы квалификации убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего // Уголовное право. 2003. № 9. С. 16.

7. Модестов Н. С. Маньяки... Слепая смерть. Хроника серийных убийств. М., 1997. С. 253.

8. Письмо ГТК России «О вывозе из Российской Федерации органов и (или) тканей человека, предназначенных для трансплантации» от 19 августа 1998 г. № 01-15/17536.

9. Попова Т.В., Сергеев А.Б. Преступная деятельность при оказании медицинской помощи по профилю хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека): правовой и виктимологический аспект // Виктимология. 2018. №1 (15).

10. Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 окт. 2006 г. № 429-П06.

11. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. N 908н "О порядке установления диагноза смерти мозга человека"

12. Приказ Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. N 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий"

13. Приказ Министерства здравоохранения РФ и Российской академии наук от 4 июня 2015 г. N 306н/3 "Об утверждении перечня объектов трансплантации" (с изменениями и дополнениями)

14. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 35.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

16. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ;

The problems of qualification of murder for the using of organs or tissues of the victim (in the field of transplantology) (p. "m" part 2 of article 105 of the Criminal Code)

Petruk A.A., Lebedev R.A.

Khakas State University named after Nikolay Fedorovich Katanov
The article is devoted to the problematic issues of law evaluation of murder in order to use the organs or tissues of the victim. There are difficulties of application of point "m" of part 2 of article 105 of the Criminal code of the Russian Federation which caused by imperfection of the legislative structure and evidentiary base. The characteristic features of this crime, as well as the purpose and causes of the murder for the use of organs or tissues of the victim was analyzed, in particular, the emphasis is placed on transplantology as the purpose of the crime. Identified and justified the need to use preventive measures to prevent such crimes, as well as the specification of the problem of criminal li-

ability for certain acts in this area. Based on the study, the authors identify the reasons why transplantation is the most common motive for committing a crime, formulate the main characteristics of the objective and subjective sides.

Keywords: murder, transplantation of human tissues and organs, the purpose of removal of human tissues and organs, crime, characteristics, transplantation.

References

1. Big medical encyclopedia. M., 1978. T. 11. P. 312.
2. Borodin S. V. Crimes against life. SPb., 2003. p. 156.
3. The Law of the Russian Federation "On Transplantation of Human Organs and (or) Tissues" of December 22, 1992 No. 4180-1;
4. Konnov, AI, The Manifestation of Russian Organized Crime in the Spheres Traditional for Transnational Criminal Organizations, Bases of the Fight against Organized Crime / Res. ed. V.S. Ovchinsky, V.E. Eminov, N.P. Yablokov. M., 1996. S. 203.
5. Malyaev KV. Criminal legal protection of life. N. Novgorod, 2005. p. 96.
6. Malyaeva E. O. Problems of qualification of murder in order to use the organs or tissues of the victim // Criminal Law. 2003. № 9. S. 16.
7. Modestov N. S. Maniac ... Blind death. Chronicle of serial killings. M., 1997. p. 253.
8. Letter of the State Customs Committee of Russia "On the export of human organs and (or) tissues intended for transplantation from the Russian Federation" dated August 19, 1998 No. 01-15 / 17536.
9. Popova T.V., Sergeev A.B. Criminal activity in the provision of medical care on the profile of surgery (transplantation of organs and (or) human tissues): legal and victimological aspects // Victimology. 2018. №1 (15).
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of Ros. Federation of October 11. 2006 No. 429-П06.
11. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of December 25, 2014 N 908n "On the procedure for establishing the diagnosis of death of the human brain"
12. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated March 4, 2003 N 73 "On approval of the Instruction for determining the criteria and procedure for determining the moment of death of a person, termination of resuscitation measures"
13. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences of June 4, 2015 N 306n / 3 "On approval of the list of objects of transplantation" (with changes and additions)
14. Tikhonov S.S. Lifetime and posthumous donation in the Russian Federation: issues of criminal law regulation. SPb., 2002. p. 35.
15. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12.11.2018) // Collection of the legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, N 25, Art. 2954
16. The Federal Law "On the Principles of the Protection of Citizens' Health in the Russian Federation" of November 21, 2011 No. 323-FZ;

Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел

Сумина Екатерина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России,

Шмидт Андрей Константинович,

слушатель, Академии управления МВД России,
Talismana@yandex.ru

В данной статье рассматривается и анализируется коррупционная пораженность нашего общества и состояние коррупции. Приводятся данные международного антикоррупционного движения. Автором приводятся данные ООН по рейтингам стран с высоким уровнем человеческого развития. Так же в статье приведены примеры коррупционных преступлений в государственных органах исполнительной власти и приводится комплекс профилактических мероприятий позволяющих не допускать коррупционные явления среди сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, коррупция, профилактика коррупционного поведения, конфликт интересов, противодействие коррупции.

В современном мире коррупцию выделяют как одно из наиболее пагубных социальных явлений в России, затрагивающих интересы национальной безопасности страны, оказывающую разрушающее воздействие на различные сферы общественной жизни, подрывающую авторитет органов государственного управления.

28 февраля 2019 года Владимир Путин, принимая участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, указал на важность наращивания усилий в борьбе с коррупцией, ожидая от сотрудников органов внутренних дел новых, современных, действенных подходов в выявлении и расследовании этих сложных, скрытых видов преступлений.

Для понимания общего уровня коррупционной пораженности общества и осуществления оценки общего состояния коррупции в стране на фоне всего мирового пространства можно воспользоваться Индексом восприятия коррупции — измеряющим уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он составляется на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру, и выходит ежегодно с 1995 года. Страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто — самый низкий.

Международным антикоррупционным движением Transparency International был опубликован Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) за 2018 год, на основании которого Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Аналогичное количество баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. Согласно выше приведенных показателей наша страна разместилась на одной строке со странами третьего мира. [1]

По мнению независимых экспертов, одной из наиболее существенной причиной процветания коррупции в России является несовершенная законодательная система, которая не позволяет эффективно задействовать различные антикоррупционные меры. Термин «коррупция» в законодательстве выделен нечетко, а его толкование имеет вариативное значение и вся борьба с коррупцией похожа на бой с Лернейской гидрой: одну голову рубишь, а на ее месте отрастает сразу несколько других.

На основании опубликованного 16 сентября 2018 года на своем официальном сайте Организацией Объединённых Наций рейтинга стран с самым высоким уровнем человеческого развития было установлено, что из 189 государств Россия оказалась на 49-м месте. Данный рейтинг составлялся исходя из оценки средней продолжительности жизни, средней и предполагаемой продолжительности обучения и объему валового национального продукта (ВНП) на душу населения. [2]

В современных условиях создано немало благоприятных условий для формирования личности – взяточполучателя, которые особенно с помощью средств массовой информации успешно формируют систему анти ценностей, а в общественное сознание постоянно внедряется мысль о неизбежности и неискоренности коррупции во сферах нашей жизнедеятельности. [3с.10]

При этом следует отметить весомый вклад органов внутренних дел в борьбе с коррупционными преступлениями в органах государственной власти. Так бывший министр по вопросам «открытого правительства» Михаил Абызов был задержан по подозрению в создании преступного сообщества и хищении 4 млрд руб; [4] бывший заместитель министра культуры Григорий Пирумов был задержан по подозрению в совершении хищения не менее 450 миллионов рублей, выделенных на строительство комплекса зданий и фондов хранилища государственного Эрмитажа. Помимо Пирумова, в преступлении подозреваются директор департамента управления имуществом и инвестиционной политики Министерства культуры Бориса Мазо. [5]

Среди многочисленных фактов так же можно вспомнить бывшего губернатора Республики Марий Эл Леонида Маркелова, которым по версии следствия было получено от учредителя фабрики ОАО "Акашевская" Николая Криваша через доверенное лицо Наталью Кожанову более 235 миллионов рублей взятки за покровительство и содействие при выплате средств господдержки на развитие сельскохозяйственного комплекса. [6] В 2019 году должны вынести приговор и экс-главе Удмуртской Республики Александру Соловьёву, которого обвиняют в получении 139 млн рублей от компаний, строивших мосты через реки Кама и Буй; [7] Экс-главу Серпуховского района Подмосковья —Александру Шестуну находящегося под арестом с 14 июня 2018 года и обвиняемого в мошенничестве, незаконном предпринимательстве и легализации денег, приобретённых в результате преступных действий а именно им был утвержден проект границ земельных участков в деревне Борисово Серпуховского района Подмосковья, после чего данные земельные участки были проданы за 628,8 тысячи рублей, что в сто раз ниже их реальной стоимости в 62,8 млн рублей. [8]

Коррупция как общественное явление сопровождала человечество на протяжении всей истории его существования. Значительную опасность для государства и граждан представляют коррупционные процессы, непосредственно происходящие в органах внутренних дел, сотрудники кото-

рые сами должны заниматься пресечением преступлений в силу своих не посредственных должностных обязанностей. Подобная ситуация формирует недоверие граждан к деятельности органов внутренних дел и всего государства в целом. Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу правоохранительных органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны. Преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, в разы опасен.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что причины коррумпированного поведения должностных лиц органов внутренних дел скрывается не столько в личных-субъективных, сколько в объективных детерминантах. К которым в первую очередь относят низкую социальную защищенность и материальную обеспеченность сотрудников. Основными мотивами совершения коррупционных деяний является не стремление к обогащению, жажды наживы, а стремление получить возможность удовлетворить необходимые насущные материальные потребности, быть способным содержать семью, обеспечить своих детей элементарно необходимыми вещами и атрибутами для полноценной жизни и просто заработать на квартиру. [9 с.129]

В научной литературе весь комплекс мер по противодействию преступности обозначается различными терминами. Основными являются «предупреждение», «профилактика» и «предотвращение», оговаривая при этом, что данные термины составляют единое профилактическое воздействие. [10 с.177]

На сегодняшний день с целью недопущения коррупционных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел необходимо осуществлять целый комплекс профилактических мероприятий, заключающихся в следующем:

- в соответствии с приказом МВД РФ от 16.12.2016г. № 848 сотрудникам органов внутренних дел необходимо представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей

- сотрудники ОВД должны соблюдать обязанность по недопущению или урегулированию конфликта интересов представляющий собой ситуацию, при которой личные интересы сотрудника могут оказать влияние на его служебную деятельность;

- в соответствии с ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции», п. 14 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» и статьи 9 ФЗ «О противодействии коррупции» сотрудники полиции обязаны уведомлять непосредственного руководителя (начальника), органы прокуратуры или другие государственные органы о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения. При этом сокрытие фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения является грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником полиции (п. 14 ч. 2 ст. 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)

Кроме этой нормы, можно было бы предусмотреть с одной стороны ответственность сотрудника органов внутренних дел за несообщение о любом факте коррупционного проявления, ставшего ему известным при различных обстоятельствах, а с другой стороны материального вознаграждения за предоставления данной информации, что несомненно бы оказало положительное профилактическое влияние на состояние коррупции среди личного состава органов внутренних дел.

Важную роль в формировании у сотрудников органов внутренних дел антикоррупционного поведения играет планомерная индивидуально-воспитательная работа, проводимая с личным составом в течении всего период службы, которая являлась основным видом морально-психологического обеспечения, представляющим собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности. Проведение вышеуказанных мероприятий, вырабатывающих у сотрудников профессионально значимые качества личности были регламентированы приказом МВД России от 11.02.2010 N 80 "О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации", который в связи с изданием приказа МВД России от 05.07.2018 N 428 утратил свою законную силу. В ноябре 2018 года указом Президента Российской Федерации от 06.11.2018 № 633 были внесены изменения в указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699, в соответствии с которыми была регламентирована задача МВД России – «морально-психологическое обеспечение органов внутренних дел». Закрепление данной задачи в МВД России позволит более глубоко и планомерно проводить и реализовывать программы направленные на профилактику коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Так для проведения в территориальных органах внутренних дел занятий по морально-психологической подготовке в форме лекций и семинаров в соответствии с требованиями приказа МВД России от 10.08.2012 N 777 "Об организации морально-психологической подготовки в органах

внутренних дел Российской Федерации", необходимо привлекать профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России.

Так же необходимо на постоянной основе организовывать проведение агитационных мероприятий с размещением наглядной агитации и видеороликов направленных на формирование у сотрудников моральной установки на верность Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина.

Среди личного состава необходимо воссоздать атмосферу нетерпимости к любому коррупционному проявлению своих коллег. Необходимо создать для сотрудников такие условия, которые бы позволяли считать службу достаточно привлекательной, престижной и выгодной в материальном отношении. Это в свою очередь создаст не только правовые, но и нравственные предпосылки, которые будут удерживать добросовестных и квалифицированных сотрудников от перехода на криминальную сторону, а в случае возникновения конфликта интересов они должны понимать, что потерять от привлечения к ответственности можно будет больше, чем приобрести от коррупционных действий. В связи с чем, на законодательном уровне в практику можно было бы внедрить механизмы в соответствии с которыми сотрудник, совершивший противоправное коррупционное деяние помимо своего увольнения из органов внутренних дел, лишался бы также, всех льгот, гарантий, компенсаций, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания в медицинских учреждениях системы органов внутренних дел, жилья полученного благодаря его работе в органах внутренних дел Российской Федерации.

В заключении отметим, что коррупция является одной из причин разрушающих не только сферы жизни в государстве, но и жизнедеятельность каждого гражданина той или иной страны. Важно отметить, что коррупционная составляющая в деятельности органов внутренних дел не приемлема, так как одной из задач МВД России является противодействие коррупции на территории Российской Федерации.

Литература

1. <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/>
2. <https://www.un.org/ru/>
3. Магомедов Н.Н. Личность преступника – взяткополучателя. Автореф... канд. Юрид. Наук. М., 2013. С.10
4. <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2019/5c9a44be9a7947db60fbf4a0>
5. <https://lenta.ru/news/2018/05/17/pirumov2/>
6. <https://www.idelreal.org>
7. <https://susanin.news/articles/solovev-sudnyyden/>
8. <https://www.kp.ru/daily/26932/3982754/>

9. Е.М. Леонов. О внедрении стандарта анти-коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Труды Академии управления МВД России. 2009, № 2. С. 129.

10. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – С. 177.

11. Магомедов Н.Н. Личность преступника – взяточполучателя. Автореф... канд. Юрид. Наук. М., 2013.

12. Организация управления органами внутренних дел: учебник / под общ. ред. А.М. Кононова, И.Ю. Захватова. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2016.

13. Информационные технологии в управлении органами внутренних дел: учебник / В.В. Баранов. – М.: Академия управления МВД России, 2015.

14. Организация и проведение мероприятий морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности территориальных органов и образовательных организаций МВД России: методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2015.

Prevention of corruption behavior of internal affairs officers

Sumina E.A., Shmidt A.K.

Academy of management Ministry of internal Affairs of Russia

This article examines and analyzes the corruption prevalence of our society and the state of corruption. The data of the international anti-corruption movement. The author cites UN data on ratings of countries with a high level of human development. Also in the article are examples of corruption crimes in state bodies of executive power and a set of preventive measures is given to prevent corruption among employees of the internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs bodies, corruption, prevention of corrupt behavior, conflict of interest, anti-corruption.

References

1. <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/>
2. <https://www.un.org/ru/>
3. Magomedov N.N. The identity of the criminal - the bribe taker. Autoref ... Cand. Legal Of science M., 2013. P.10
4. <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2019/5c9a44be9a7947db60bf4a0>
5. <https://lenta.ru/news/2018/05/17/pirumov2/>
6. <https://www.idelreal.org>
7. <https://susanin.news/articles/solovev-sudnyy-den/>
8. <https://www.kp.ru/daily/26932/3982754/>
9. E.M. Leonov. On the implementation of the standard of anti-corruption behavior of internal affairs officers. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009, No. 2. P. 129.
10. Criminology: a textbook / ed. N.F. Kuznetsova, G.M. Minkovsky. - M., 1998. - p. 177.
11. Magomedov N.N. The identity of the criminal - the bribe taker. Autoref ... Cand. Legal Of science M., 2013.
12. Organization of management of internal affairs bodies: a textbook / under total. ed. A.M. Kononova, I.Yu. Zakhvatov. 2nd ed. pererobot and add. - M., 2016.
13. Information technologies in the management of internal affairs bodies: a textbook / V.V. Rams. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.
14. Organization and conduct of activities for the moral and psychological support of operational activities of territorial bodies and educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a manual. - M.: DGSK MIA of Russia, 2015.

Техническое регулирование в системе административно-правового обеспечения транспортной безопасности (на примере железнодорожного транспорта)

Землин Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Транспортное право» Юридического института МИИТ, zemlin.aldr@yandex.ru

В статье с использованием методик историко-правового анализа исследованы источники российского права, отражающие этапы реализации государственной политики в области железнодорожного транспорта, результаты которого показали необходимость административно-правового регулирования отношений в сфере эксплуатации транспорта и обеспечения транспортной безопасности. Предметом исследования с использованием инструментария формально-догматического подхода выступили нормы правовых актов современного российского транспортного законодательства и законодательства о техническом регулировании. Подготовка статьи была детерминирована потребностями выявления закономерностей развития системы технического регулирования в сфере железнодорожного транспорта, фиксации перспективных направлений, принципов и актуальных форм развития правовых и организационных основ системы технического регулирования в интересах обеспечения транспортной безопасности. Исследование осуществлено с использованием методики системно-правового анализа, применением формально-юридического подхода, методов историко-правового анализа. Представленные научные результаты могут послужить отправной точкой для дальнейшей дискуссии о перспективах, тенденциях и направлениях развития российского транспортного законодательства, системы технического регулирования в интересах обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: транспорт, транспортное законодательство, историко-правовой анализ, формально-правовой анализ, административно-правовое регулирование, техническое регулирование, регламент, железнодорожный транспорт, пути сообщения

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-011-00658 «Транспортная безопасность: теоретико-правовые основы, административно-правовые и уголовно-правовые средства обеспечения в Российской Федерации».

Сколько-нибудь претендующий на научную основательность и полноту анализ системы правового обеспечения транспортной безопасности невозможен без применения инструментария историко-правового исследования. Дело в том, что именно опыт правового регулирования строительства и эксплуатации сети железных дорог в дореволюционной России со всей очевидностью продемонстрировал пагубность одних и выигрышность иных подходов к выбору системы управления путями сообщения.

Указ Е.И.В. от 26 января 1857 г. обозначил особый этап в истории путей сообщения в целом и железнодорожного дела России – в частности, Вопрос о способе строительства рельсовых путей, которого правительство полагало целесообразным придерживаться в долгосрочной перспективе, Указ решал, отдавая предпочтение системе постройки и эксплуатации железных дорог частными компаниями. Содействие правительства выразилось в предоставлении такого рода компаниям гарантий определенной доходности капиталовложений. Одновременно с обнародованием Указа были опубликованы и утвержденные императором Положение об основных условиях для устройства первой сети железных дорог в России и Устав компании, которой было предоставлено сооружение такой сети.

С этого момента, как метко и образно отметил Н. А. Кислинский, «начался памятный в летописях нашего железнодорожного дела период бесконтрольного расходования собранных за акции Главного общества денег»[1, с. 100], с чем трудно не согласиться, поскольку в течение года собранные средства были полностью истрачены, а строительство оказалось начатым единственно только по С.-Петербургу-Варшавской дороге.

Тем самым, как показал опыт, государство оказалось бессильно оградить публичные интересы в развитии транспортной системы исключительно средствами частноправового регулирования. Именно в связи с осознанием необходимости административно-правового регулирования в сфере железнодорожного транспорта в интересах осуществления технического надзора (контроля) за работой общества формируется Главная инспекция частных железных дорог[2, с. 68].

Закономерно, что в таких условиях рост числа частных железнодорожных линий с различными

нормами и правилами технической эксплуатации, несогласованностью в действиях с соседними дорогами сопровождалось усложнением перевозочного процесса, крайне недостаточным удовлетворением потребностей промышленности, сельского хозяйства, торговли и населения в перевозках, снижением безопасности железных дорог.

После того, как положение в железнодорожной отрасли России обострилось до крайности, долги обществу правительству приняли неоплатный характер, правительству вынуждено было сознаться в несостоятельности концессионной системы, поддерживаемой и рассматриваемой в качестве наиболее приемлемой и выгодной им все эти годы.

Очевидная необходимость подробной и тщательной регламентации железнодорожного дела с использованием методов именно публично правового регулирования потребовала принятия административно-правовых мер, создания специального железнодорожного законодательства. Осознание необходимости изменения методов управления железнодорожным транспортом России повлекло принятие единого Устава железных дорог, который и был утвержден 12 июня 1885 г.

В соответствии с буквой и духом закона, в Министерстве путей сообщения создаются специальные подразделения для заведывания эксплуатацией, строительством и осуществления надзорных функций на железнодорожном транспорте. Несколькими позднее (в конце XIX столетия) были разработаны Правила технической эксплуатации железных дорог общего пользования. При этом за основу были взяты ранее опубликованные Правила содержания и охранения паровозных железных дорог, открытых для общего пользования, Положение по сигналам, Правила по службе подвижного состава и тяге.

Таким образом, даже самый абрисный историко-правовой анализ со всей очевидностью показал не только самую насущную необходимость, но и то непреходящее значение, которое имеет административно-правовое регулирование в системе транспортной безопасности посредством обеспечения соблюдения технических норм и правил эксплуатации элементов транспортной системы. Автор ограничился приведением в качестве примера правового регулирования в области железнодорожного транспорта, поскольку именно в этой сфере транспортных коммуникаций процесс перехода от применения мер частного правового к мерам административно-правового характера протекал наиболее очевидно, явно и болезненно. Анализ показывает, что и в других отраслях транспорта обеспечение эффективной и безопасной эксплуатации транспортных средств и коммуникаций без применения государственно-властного метода правового регулирования, характерного именно для публичных отраслей права, к которым относится административное право, невозможно.

Особая техническая сложность транспортных средств, объектов транспортной инфраструктуры,

необходимость установления и обеспечения соблюдения с использованием потенциала административно-правовых средств их безопасной эксплуатации, повлекло за собой оформление блока нормативных предписаний технического и технологического характера, расширение сферы действия которых существенно увеличивается с каждым годом.

В настоящее время в связи с усложнением системы транспортной безопасности потребность в жестком, ригоричном, определенном властными нормами, характерными для публичного права, регулировании отношений, связанных с обеспечением транспортной безопасности все более увеличивается.

Праксиологический и формально-юридический анализ вопросов правового регулирования транспортной безопасности позволяет вполне основательно отметить тот факт, что ранее, до введения в действие Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» основу системы обеспечения безопасности транспорта составляла созданная и наработанная в советский период истории транспортного права и транспортного законодательства нормативная система технического регулирования и система обязательной сертификации, включавшая многочисленные правовые акты МПС СССР и России, ГОСТы, СНИПы, отраслевые стандарты, а также документы системы сертификации, которые устанавливали требования к техническим средствам транспорта, порядку их эксплуатации и обслуживания.

В настоящее время вопросы безопасности продукции и связанных с ней процессов, в том числе, применительно к эксплуатации транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры, регламентируются, в первую очередь, нормами Федерального закона «О техническом регулировании», предусмотревшими построение в современной России системы правового регулирования, включающей три уровня.

Первый уровень указанной системы составляют технические регламенты, которые вводятся федеральными законами и устанавливают обязательные для исполнения требования по безопасности к продукции и связанным с ней процессам. Технические регламенты должны содержать минимальные требования для обеспечения безопасности услуг, соблюдение которых носит императивный характер для всех участников регулируемых правоотношений. Требования, не включенные в технические регламенты, не могут носить обязательного характера.

Второй уровень системы правового регулирования транспортной безопасности в части эксплуатации транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры представлен межгосударственными стандартами (ГОСТ), национальными стандартами (ГОСТ Р) и сводами правил (СП), исполняемыми на добровольной основе в целях подтверждения соответствия соответствующих элементов системы обязательным требованиям технических регламентов.

И на третьем уровне системы правового регулирования транспортной безопасности предусмотрено использование организациями своих собственных стандартов, необходимость в разработке которых возникает тогда, когда требования, содержащиеся в них, превышают требования, установленные соответствующими стандартами и сводами правил.

Применительно к интересующим нас особо техническим регламентам безопасности продукции и связанных с ней процессов, в части, устанавливающей правила эксплуатации транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры, справедливым будет утверждение о том, что именно ими устанавливаются минимально необходимые требования по безопасности, качественно определяющие минимально необходимый уровень безопасности, гарантированный государством для всех субъектов правоотношений. Соответственно, в техническом регламенте, как основном нормативном правовом документе, должны быть однозначно и исчерпывающе перечислены все те объекты, на которые распространяются установленные регламентом правила и требования, а также в нем должны быть четко определены правила идентификации, т.е. признания тождественности (соответствия) объекта характерным признакам, установленным техническим регламентом. В равной степени сказанное относится и к признакам опознания объекта. Таким образом, технический регламент должен содержать набор идентификационных признаков, позволяющих с достаточной степенью основательности визуализировать соответствие конкретного объекта отличительным характеристикам, присущим соответствующей группе элементов (процессов), подлежащих техническому регулированию. Такого рода должна иметь, во-первых, основательный, т.е. иметь легальное подтверждение и обоснование, во-вторых, верифицируемый, т.е. проверяемый, и, в-третьих, как правило, рутинный, т.е. не требовать проведения специальных экспертиз и привлечения к процессу идентификации высококвалифицированных специалистов, характер.

При этом следует учитывать, что система технического регулирования, хотя и является важной и неотъемлемой составляющей системы правового обеспечения транспортной безопасности, охватывает своим воздействием лишь часть отношений, возникающих по поводу обеспечения транспортной безопасности, определенную предметом технического регулирования. В частности, это особо характерно для отношений, связанных с обеспечением безопасного использования транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры[3, Р. 4072].

В связи с этим разграничение отношений, подпадающей под действие законодательства о техническом регулировании, и отношений, остающейся за пределами его действия, но оказывающих не менее существенное воздействие на транспортную безопасность, требующих правового регулирования в рамках иных правовых и законодатель-

ных институтов. Более того, деятельность транспорта в ряде случаев подпадает под действие не только и не столько федерального, сколько международного законодательства[4, с. 56, 5, с. 96], а в отдельных случаях - законодательства субъектов Российской Федерации[6, с. 87].

Соответственно, следует признать обоснованным утверждение о том, что в современных условиях еще более возрастает необходимость систематизации и гармонизации законодательства о транспортной безопасности, приведения разнородных и разноуровневых норм к внутреннему единству, устранения пробелов и коллизий[7, с. 37 - 58].

Вопросы транспортной безопасности и смежные с ними вопросы регламентированы многочисленными законодательными и подзаконными актами, весьма противоречиво и не всегда однозначно определяющие правовые понятия, термины и категории, используемые в системе транспортного права для определения понятия «транспортная безопасность» и смежных понятий в области безопасности на транспорте, на что вполне обоснованно указывают специалисты в области транспортного права[8, с. 28, 9, с. 24, 10, с. 48].

К таковым правовым актам следует, в первую очередь, отнести Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ "О транспортной безопасности", определяющий понятие транспортной безопасности; процесс ее обеспечения; устанавливающий основы соблюдения транспортной безопасности; очерчивающий зону транспортной безопасности; содержащий признаки акта незаконного вмешательства; содержащий характеристику иных, значимых для обеспечения транспортной безопасности понятий и процессов.

Нормами ст. 2 Закона в качестве целей обеспечения транспортной безопасности определены: устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

В числе легализованных Законом основных задач обеспечения транспортной безопасности особо выделено нормативное правовое регулирование в области обеспечения транспортной безопасности; разработка и реализация требований по обеспечению транспортной безопасности; разработка и реализация мер по обеспечению транспортной безопасности; информационное, материально-техническое и научно-техническое обеспечение транспортной безопасности и др.

Очевидно, что общие подходы и требования, легализованные в Федеральном законе "О транспортной безопасности" должны быть учтены и реализованы в рамках дальнейшей разработки проблем транспортной безопасности. Поскольку нормы указанного законодательного акта имеют общий характер, они не в дальнейшем могут быть изменены, но лишь, возможно, отчасти скорректированы и уточнены применительно к конкретной задаче с учетом специфики регулируемых объектов.

В частности, в условиях все более возрастающей потребности в повышении эффективности противодействия транспортному терроризму все более необходимым становится совершенствование системы участия институтов гражданского общества в сфере транспортной безопасности, что возможно обеспечить посредством легализации имеющихся и вновь формируемых подходов к правовому урегулированию указанного института [11, с. 48 - 49].

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" устанавливает организационные и правовые основы защиты населения, земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или его части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, имеющие общий характер и применяемые на всей территории России.

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ "О противодействии терроризму" не только устанавливает принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Указанный правовой акт содержит правовую характеристику терминов «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт», раскрывает содержание и направления деятельности по противодействию терроризму, в том числе, предупреждению терроризма.

К предмету Федерального закона "О техническом регулировании" относятся отношения, возникающие при:

разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, в том числе зданиям и сооружениям, или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации;

применении и исполнении на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также к выполнению работ или оказанию услуг в целях добровольного подтверждения соответствия; оценке соответствия[1].

Особое значение для исследования именно правовых основ технического регулирования, определения значения административно-правовой составляющей исследуемого процесса, имеет легализованное в российском законодательстве определение термина «техническое регулирование» именно как правового регулирования соответствующих предметной области отношений. Таким образом, отношения, возникающие по поводу установления, применения и исполнения имеющих

обязательный характер требований к продукции, соотносимым и взаимосвязанным с указанными императивными требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия, выступают именно в качестве правоотношений. Урегулирование указанных вопросов возможно исключительно с использованием правовых средств и с использованием инструментария правового регулирования. Одновременно очевидно, что адекватное восприятие, научное осмысление и исследование правоотношений, возникающих по поводу и в связи с техническим регулированием возможно только с использованием достижений правовой науки.

Исходя из определения технического регламента, содержащемся в норме Федерального закона "О техническом регулировании", согласно которому он представляет собой правовой документ, который устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации), постольку вопросы обеспечения транспортной безопасности являются предметом правового регулирования с использованием именно технического регламента.

Примером соответствующих нормативных документов может служить Технический регламент о безопасности зданий и сооружений, действующий в форме федерального закона, который устанавливает минимально необходимые требования к зданиям и сооружениям (в том числе к входящим в их состав сетям инженерно-технического обеспечения и системам инженерно-технического обеспечения), а также к связанным со зданиями и с сооружениями процессам проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса).

Анализ опыта технической регламентации в области транспортной безопасности приводит к выводу о том, что на уровне Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) в отношении железнодорожного транспорта в 2011 году был принят ряд документов такого рода, а именно:

Технический регламент Таможенного союза «ТР ТС 001/2011. Технический регламент ТС. О безопасности железнодорожного подвижного состава». Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 710»;

Технический регламент Таможенного союза «ТР ТС 002/2011. Технический регламент ТС. О

безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта». Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 710»;

Технический регламент Таможенного союза «ТР ТС 003/2011. Технический регламент ТС. О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта». Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 710».

Структурно любой технический регламент такого рода должен включать:

- определение цели и задач регулирования;
- понятие, виды и перечень объектов регулирования;

- определение, систему и правовой статус субъектов регулирования;

- правовую основу технического регулирования (должны быть учтены и систематизированы нормы законодательства о техническом регулировании, о транспортной и иных видах безопасности, анти-террористического законодательства и др.);

- термины и определения (исходя из необходимости устранения пробелов и противоречий многочисленных нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности);

- процедуры технического регулирования;

- требования и нормативы (с указанием свода правил, СНИПов и ГОСТов, например: СП 132.13330.2010; СНИП 31-06-2009; ГОСТ Р 50775-95; ГОСТ Р 51241-2008; ГОСТ Р 51558-2008; ГОСТ Р 53704-2009 и др.);

- критерии категорирования объектов транспортной инфраструктуры; классификацию объектов регулирования в зависимости от вида и размеров ущерба, который может быть нанесен объекту, находящимся на объекте людям и имуществу; качественной и количественной оценки возможных последствий реализации угроз безопасности объектов; степени ответственности и т.п., а также качественные критерии и предельные значения количественных критериев для каждой группы объектов в интересах их категорирования;

- основания и порядок назначения и проведения экспертизы (независимой и государственной) безопасности объектов регулирования;

- порядок и процедуры оценки степени уязвимости объектов транспортной инфраструктуры (с учетом требований оценки уязвимости ОТИ и имеющихся особенностей их функционирования);

- порядок учета и использования результатов экспертизы и оценки в интересах обеспечения транспортной безопасности;

- порядок вступления в силу и др. элементы.

Анализ показывает, что техническая регламентация объектов и процессов, имеющих значение для обеспечения транспортной безопасности, является крайне сложным видом деятельности, имеющей научный комплексный характер.

Полагаем, что работа над созданием технических регламентов должна начинаться с применения методик, характерных для историко-правового и сравнительно-правового анализ. В частности, должен быть проанализирован опыт правового обеспечения технического регулирования без-

опасности на различных видах транспорта и соотносимых в той или иной степени объектах (процессах) в обозримой исторической перспективе. Помимо того, компаративно-правовой анализ, позволяющий осмыслить опыт правового регулирования, организации и методологии технического регулирования безопасности на соответствующем виде транспорта в иностранных государствах (США, Великобритания, Франция, ФРГ, КНР и др.), способен дать основу для дальнейшего анализа перспектив поисковой работы в соответствующем направлении.

По результатам такого рода исследования, осуществленного с привлечением специалистов различного профиля, целесообразно подготовить и предложить к использованию как наиболее перспективные, так и возможные к применению направления дальнейшей исследовательской работы по совершенствованию системы транспортной безопасности.

Особо сложной задачей, о решении которой, как правило, забывают как разработчики технической документации (задания на разработку регламента), так и сами исполнители, является подготовка системно упорядоченного комплекса проектов о внесении изменения в нормативные правовые акты различной отраслевой принадлежности (акты законодательства о техническом регулировании, о транспортной и иных видах безопасности, анти-террористического законодательства, административного, гражданского, уголовного законодательства и др.) в целях приведения правовых норм в соответствие с потребностями обеспечения безопасности на транспорте, новеллами, вводимыми нормами технического регламента. Отсутствие изначального понимания исполнителями необходимости подготовки проектов правовых актов в целях устранения многочисленных пробелов и противоречий правового регулирования, как имевшихся ранее, так и возникших в результате принятия регламента, подготовки комплекта подзаконных актов, административных регламентов, устанавливающих порядок и процедуры реализации новых норм, как правило, и ведет к затягиванию, а то и срыву, работы по реализации правового акта.

В процессе формирования законопроекта представляется надлежит особое внимание уделить статье «Основные понятия», в которой должно быть снято противоречие между многочисленными и неоднозначными легальными определениями правовых терминов и правозначимых понятий, связанных с безопасностью на транспорте, имеющиеся в актах транспортного законодательства, законодательства о безопасности, анти-террористического законодательства и законодательства о специальных административно-правовых режимах (чрезвычайное положение, военное положение, контр-террористическая операция) и т.д.

Кроме того, должны быть устранены пробелы правового регулирования в части отсутствия в российском законодательстве легального определения значительного числа правовых терминов и

категорий, либо непосредственно используемых для регулирования обеспечения безопасности на метрополитене, либо имеющих существенное значение для однозначного восприятия однородных и одновидовых правозначимых явлений и процессов. Без формирования адекватного потребностям и специфике обеспечения транспортной безопасности понятийного аппарата невозможно решение задачи по выработке критериев оценки рисков и угроз для безопасности метрополитена, а также других проблемных вопросов, связанных с тематикой исследования.

Очевидно, что уточнение понятийного аппарата требует внесения многочисленных системных изменений в акты смежного законодательства.

При подготовке технического регламента следует учесть необходимость внесения значительного числа изменений и дополнений в массив законодательных и подзаконных актов, регламентирующих вопросы, связанные с транспортной деятельностью различной отраслевой (подотраслевой) принадлежности.

Таким образом, вполне очевидна насущная необходимость и своевременность разработки с привлечением специалистов в области транспортного права соответствующих законопроектов, устанавливающих основы технической регламентации безопасности на различных видах транспорта, которые должны распространяться на все виды правоотношений, возникающих в процессе и по поводу функционирования транспортной системы (здания и сооружения, транспортная инфраструктура, подвижной состав).

Литература

1. Кислинский Н. А. Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета Министров. Т. 1. СПб., 1902.

2. Актуальные проблемы развития транспортного законодательства в России: монография / А. И. Землин, Ю. И. Петров, Ю. А. Харламова. - М.: РУСАЙНС, 2019. (Научная школа: Российский университет транспорта).

3. Elena G. Bagreeva, SalikhKh. Shamsunov, Alexanderl. Zemlin. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking // Ekoloji, 2019, Issue 107, Pages: 4071-4076.

4. Гуцуляк В.Н. Российское и международное морское право (публичное и частное). М.: Издательство «Граница», 2017.

5. Холиков И.В. Международно-правовые аспекты реализации Транспортной стратегии Российской Федерации в сфере медицинского обеспечения на транспорте. Транспортное право и безопасность. 2018. № 4(28).

6. Землин А.И., Землина О. М., Швыдченко О. Н. Актуальные вопросы технического регулирования безопасности метрополитенов // Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ». 2018. № 1 (21).

7. Землин А.И. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности: монография / под общ. ред. А. И. Землина ; предисл. Н. А. Духно. М.: Юридический институт МИИТ, 2018.

8. Корякин В.М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными понятиями в области безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 11. С. 26 – 32.

9. Землин А.И. Транспортное право в системе российского права // Транспортное право: общая часть : учебник / под ред. Н. А. Духно, А. И. Землина. — М. : Юридический институт МИИТа, 2017. С. 21—30.

10. Корякин В.М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3.

11. Землин А.И., Николаева Н.В. Общественный контроль в сфере транспортной безопасности и противодействия транспортному терроризму: проблемы реализации и перспективы в современной России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2018. № 3. С. 46-53

Technical regulation in the system of transport security administrative and legal providing (case of rail transport)

Zemlin A.I.

МИИТ

In this article on the base of historical and law analysis was issued sources of Russian law, reflected the stages of public policy realized in the field of railway transport. Result of this analysis shown the needs of administrative and law regulation in the field transport of transport and providing of transport safety. Subject of this issue is Russian legislation in the field of transport regulation and technical regulation with implementation of formal and dogmatic approach. Preparation of this article was determined of demand of detection of trends of technical regulation system in field of railway transport, fixing perspective directions, principles and actual forms of development of the legal and organizational foundations of the technical regulation system in the interests of transport security.

This issue was realized by using the methods of system-legal analysis, formal legal approach, methods of historical and legal analysis. The presented scientific results can be genesis for further discussion about the prospects, trends and directions of development of Russian transport legislation, the system of technical regulation for ensuring safety in railway transport.

Keywords: transport, transport legislation, historical and legal analysis, formal legal analysis, administrative and legal regulation, technical regulation, regulation, railway transport, means of communication

References

1. Kislinsky N. A. Our railway policy on documents from the archive of the Committee of Ministers. V. 1. SPb., 1902.
2. Actual problems of the development of transport legislation in Russia: monograph / A. I. Zemlin, Yu. I. Petrov, Yu. A. Kharlamov. - M. : RUSAINS, 2019. (Scientific school: Russian University of Transport).
3. Elena G. Bagreeva, SalikhKh. Shamsunov, Alexanderl. Zemlin. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking // Ekoloji, 2019, Issue 107, Pages: 4071-4076.
4. Gutsulyak V.N. Russian and international maritime law (public and private). M. : The publishing house "Border", 2017.
5. Kholikov I.V. International legal aspects of the implementation of the Transport Strategy of the Russian Federation in the field of

- medical provision in transport. *Transport Law and Security*. 2018. No. 4 (28).
6. Zemlin A.I., Zemlin O.M., Shvydchenko O.N. Actual issues of technical regulation of metro safety // *Electronic scientific journal "Bulletin of the Law Institute of MIIT"*. 2018. No. 1 (21).
  7. Zemlin A.I. Legal problems of transport security: monograph / ed. ed. A.I. Zemlina; foreword N. A. Spiritually. M.: Law Institute MIIT, 2018.
  8. Koryakin V.M. On the relationship between the concept of "transport safety" and related concepts in the field of transport security // *Transport law and safety*. 2017. No. 11. P. 26 - 32.
  9. Zemlin A.I. Transport law in the system of Russian law // *Transport law: general part: textbook / ed. N. A. Dukhno, A. I. Zemlin*. - M.: Law Institute MIIT, 2017. P. 21-30.
  10. Koryakin V.M. The concept of transport security and its place in the general system of national security of the Russian Federation // *Transport law and safety*. 2016. № 3.
  11. Zemlin A.I., Nikolaev N.V. Public control in the field of transport security and countering transport terrorism: problems of implementation and prospects in modern Russia // *Counter-terrorism. Problems of the XXI century - COUNTER-TERRORISM*. 2018. No. 3. P. 46-53

Особенности привлечения банков к административной ответственности за нарушения норм антимонопольного законодательства

Курдюмов Михаил Игоревич

аспирант, Департамент правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ, m.kurdyumov@yandex.ru

Данная статья посвящена специфике привлечения коммерческих банков к административной ответственности за правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Продемонстрирована специфика субъектного состава при привлечении банков к ответственности, освещена система источников, содержащих правила поведения в банковской сфере с позиции антимонопольного регулирования, показана связь антимонопольного и административного регулирования, сопоставлено привлечение к ответственности коммерческих банков и иных хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: ФАС, Центральный банк, банки, правонарушение, антимонопольное законодательство, ответственность.

Банковский сектор представляет собой основу для функционирования экономики большинства государств, и Россия в данном аспекте не является исключением. На практике распространено убеждение, что банковская деятельность в России осуществляется менее эффективно, чем в странах с более развитыми финансовыми рынками. Несмотря на недостаточный уровень конкуренции в данной сфере, банковские отношения являются многогранными. Поэтому совершаемые в данной сфере правонарушения многоаспектны и имеют определённые особенности, свойственные банковской сфере, особенностям осуществления банковской деятельности. Соответственно, отношения по привлечению банков к административной ответственности за нарушения норм конкурентного права также имеют свою специфику, являющуюся производной от самого факта осуществления банковской деятельности.

Органом, осуществляющим контроль за соблюдением антимонопольного законодательства в РФ является Федеральная антимонопольная служба России (далее – ФАС России). В то же время статья 32 Федерального закона от 02 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1] (далее – ФЗ «О банках и банковской деятельности») устанавливает, что ФАС России осуществляет данную деятельность совместно с Банком России. На практике данное положение проявляется в следующем:

- действует «Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой» (заключено в г. Москве 8 июня 2017 № БР-Д-40/559) [2];

- в соответствии с частью 3 статьи 40 ФЗ-135, при рассмотрении дел о нарушениях, допущенных банками, представители Банка России должны составлять половину комиссии. Из этого же положения следует, что комиссия по данным делам состоит не менее чем из четырёх человек, хотя по общему правилу комиссия ФАС состоит не менее чем из трёх;

- ФАС России и Центральный банк сотрудничают в сфере выработки новых правовых актов, проводят совместные конференции, круглые столы, выступают с совместными заявлениями (которые также могут становиться основой для новых

правовых актов, примером является закрепление сложившейся практики привлечения банков к ответственности за ухудшение потребительских свойств банковских вкладов в совместном письме ФАС России и Банка России от 29 декабря 2018 г. № ИА/108764/18 / ИН-01-52/82) «О недопустимости недобросовестной конкуренции на рынке вкладов» [3].

Говоря о вопросе привлечения банков к ответственности в целом, обычно обозначается, что банки привлекаются к ответственности по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [4] (далее – КоАП) и Федеральному закону от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [5] (далее – ФЗ «О Центральном банке»). В рассматриваемом случае такой двойственности нет: все составы и санкции содержатся только в КоАПе. В то же время составы часто являются общими по формулировкам (бланкетными), а непосредственные составы содержат профильные законодательные акты: Федеральный закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6], Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [7]; к примерам профильных составов можно отнести экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, участие в антиконкурентных соглашениях, установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги, использование в рекламе бранных слов, непристойных образов, сравнений и выражений. Таким образом, двойственность правового регулирования также присутствует, но другого рода. Обращает на себя внимание общий характер формулировок, содержащихся в статьях 14.30-14.32 КоАП, из чего следует, что Банки привлекаются к ответственности на основании единых для всех хозяйствующих субъектов норм, не разделённых по отраслям экономической деятельности. Из сказанного проистекает существенное следствие: нарушение законодательства о защите конкуренции само по себе не является основанием для отзыва банковской лицензии, поскольку статьёй 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности» прямо предусмотрено, что лицензия может быть отозвана, если к банку неоднократно были применены меры, указанные в ФЗ «О Центральном банке».

Информация о делах о нарушении антимонопольного законодательства размещается на сайте ФАС России. По итогам мониторинга данного ресурса можно сделать вывод, что по ряду составов, в том числе чисто «банковских», нарабатанная практика отсутствует. Например, при подготовке данной статьи, не было обнаружено ни одного дела по п. 7 ч. 1. ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции» «Установление финансовой организацией необоснованно высокой цены финансовой услуги» (данному пункту корреспондирует ст. 14.31 КоАП). Данное обстоятельство не должно вводить в заблуждение – это не «мёртвая норма» в негативном

смысле. При разработке отечественного антимонопольного законодательства широко используется зарубежный опыт, соответственно, подобные положения оказались в российском правовом порядке ещё до совершения нарушений участниками российского рынка на практике, в то время как для отечественного правового порядка, наоборот, характерно, что правонарушение сначала совершается, после чего вследствие проблем с привлечением субъекта к ответственности по действующим нормам, вводится новый состав. Также следует учитывать, что все нормы, предусматривающие ответственность, имеют не только карательную, но и профилактическую направленность. Кроме того, вполне возможно, подобные нарушения совершаются, но ещё не выявлены.

На практике нарушения банками конкурентного законодательства могут как иметь специфику, так и не иметь. В качестве иллюстрации первого варианта обратим внимание на крайне распространённое для банков нарушение – указание в рекламе кредита только одного условия, влияющего на его цену, в то время как в соответствии со статьёй 12 ФЗ «О рекламе», «если в рекламе кредита содержится хотя бы одно условие, влияющее на его стоимость, то в рекламе должны содержаться все остальные условия предоставления кредита». В частности, к ответственности за подобное нарушение был привлечён банк «Открытие» [8]. Примером второй ситуации может послужить привлечение банка «Тинькофф» к ответственности за использование в рекламе «блатного» жаргона [9]; данное нарушение по своему уровню примерно сопоставимо с ситуацией, когда к аналогичной ответственности была привлечена сеть закусочных «Бургер Кинг» за специфически написанный слоган [10].

В соответствии с частью 5 статьи 39 ФЗ «О защите конкуренции» привлечение хозяйствующего субъекта к административной ответственности по общему правилу предшествует рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства, данное положение применяется и в отношении кредитных организаций. При этом рассмотрение антимонопольного дела ведётся по правилам, установленным ФЗ «О защите конкуренции», в то время как при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности ведётся по правилам, установленным КоАП. Административное и антимонопольное производство тесно связаны, фактически привлечение к административной ответственности основывается на решении комиссии по рассмотрению антимонопольного дела и во многом сводится к определению санкции, размера санкции, применяемой к нарушителю.

Таким образом, привлечение банков к административной ответственности за нарушения положений антимонопольного права осуществляется в соответствии с общими нормами, но имеет специфику. Процессуальные отличия от общего порядка относительно незначительны и характеризуют преимущественно состав комиссии, рассматривающей антимонопольное дело. В то же время ма-

териально-правовые аспекты многогранны и отражают специфику функционирования банковского сектора, составы правонарушений содержатся как в общих актах (ФЗ «О защите конкуренции»), так и выводятся из формально рекомендательных совместных актов Банка России и ФАС России, разделение по отраслевому признаку является скорее практическим, чем теоретическим.

Литература

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. –1996. – 5 февраля.

2. Соглашение о взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службой (Заключено в г. Москве 08 июня 2017 № БР-Д-40/559) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо ФАС России № ИА/108764/18, Банка России № ИН-01-52/82 от 29 декабря 2018 // Вестник Банка России. –2019. –11 ноября.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. –7 января.

5. Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. –2002. –15 июля.

6. Федеральный закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. –2006. –31 июля.

7. Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. –2006. –15 марта.

8. Тайна Открытия // URL: <https://moscow.fas.gov.ru/news/17060>

9. ФАС признала незаконной рекламу «Тинькофф Банка» с тюремным жаргоном // URL: <https://pravo.ru/news/201023/>

10. Суд подтвердил штраф в 100 000 руб. за бранную рекламу Burger King // URL: <https://pravo.ru/news/208757/>

11. Кузякин С.В. Правовые и организационные основы деятельности федеральной антимонопольной службы по привлечению банков к административной ответственности: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. Москва, 2013

Special features of executing administrative law regarding commercial banks for the violations of the antitrust law Kurdyumov M.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the specifics of executing law regarding commercial banks to administrative liability for offenses of antitrust legislation. The special features of executor of law is demonstrated, the system of sources in researching sphere is outlined, the relationship between antitrust and administrative regulation is highlighted, and the imposition of administrative sanctions to commercial banks and other economic entities is compared.

Key words: FAS, Central bank, banks, law violation, antitrust legislation, responsibility

References

1. Federal law of December 2, 1990 № 395-1 "On banks and banking activities" // collected legislation of the Russian Federation. –1996. - February 5th.
2. Agreement on cooperation between the Central Bank of the Russian Federation and the Federal Antimonopoly Service (concluded in Moscow on June 8, 2017 No. BR-D-40/559) // SPS ConsultantPlus.
3. Letter of the FAS of Russia No. IA / 108764/18, Bank of Russia No. IN-01-52 / 82 of December 29, 2018 // Bank of Russia Bulletin. –2019. -11th of November.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2002. –January 7th.
5. Federal Law of July 10, 2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" // Collected Legislation of the Russian Federation. –2002. -July 15.
6. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On protection of competition" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2006. –31 July.
7. Federal Law of March 13, 2006 No. 38-FZ "On Advertising" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. –2006. - March 15th.
8. The Secret of Discovery // URL: <https://moscow.fas.gov.ru/news/17060>
9. FAS recognized illegal advertising "Tinkoff Bank" with prison jargon // URL: <https://pravo.ru/news/201023/>
10. The court confirmed a fine of 100,000 rubles. for expletive ads Burger King // URL: <https://pravo.ru/news/208757/>
11. Kuzyakin S.V. Legal and organizational basis of the activities of the federal antimonopoly service to bring banks to administrative responsibility: abstract. dis .... cand. legal Sciences / Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Moscow 2013

К вопросу административной ответственности генерального директора юридического лица по российскому законодательству

Мукасева Надежда Николаевна

кандидат экономических наук, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), mukaseeva1209@mail.ru

Курлевский Иван Владимирович

кандидат политических наук, доцент, Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), kyrlevskii@mail.ru
Ph. D. in Political, docent

В статье рассматриваются вопросы административной ответственности генерального директора юридического лица. Рассматривается понятие административной ответственности, вопросы личной ответственности генерального директора за деятельность юридического лица, а также автором определены некоторые особенности одновременного привлечения к административной ответственности юридического лица и генерального директора.

Особое внимание обращено на способы минимизации рисков привлечения генерального директора к данному виду ответственности, а также исследована возможность применения категории малозначительности при назначении наказания.

Ключевые слова: генеральный директор, юридическое лицо, общество с ограниченной ответственностью, административная ответственность.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена необходимостью детального изучения института ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица, а также все более возрастающим значением судебной практики в понимании особенностей института административной ответственности.

Должность генерального директора компании сопряжена не только с высоким статусом, но и предполагает ответственность директора за законность и эффективность деятельности компании перед учредителями, государством и третьими лицами, в том числе перед кредиторами. На сегодняшний день в российском законодательстве имеется тенденция к усилению роли генерального директора в качестве единоличного исполнительного органа общества, законодателем формируется концепция личной ответственности генерального директора компании за ее деятельность.

Ввиду полной материальной ответственности генерального директора в компании, установленной нормой статьи 277 Трудового Кодекса Российской Федерации [1], любого рода противоправные действия директора чреватые применением мер дисциплинарной, материальной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Административная ответственность, предусмотренная различными статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП Российской Федерации), и представляет собой весьма интересный вид ответственности. Постановлении Пленума Верховного Суда России от 24 октября 2006 г. № 18 говорит о том, что «к административной ответственности за нарушения в области предпринимательской деятельности могут быть привлечены руководители ... в связи с выполнением ими организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций»[2]. Такого рода функции включают в себя руководство коллективом, постановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий, а также тех функций, которые напрямую не связаны с организацией и распоряжением, например контроль. Указанные функции и определяют весь спектр ответственности генерального директора юридического лица.

Статья 2.1 КоАП называет административным правонарушением виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за совершение которого Кодексом предусмотрена административная ответственность.[3]

Назначение административного наказания юридическому лицу, как гласит часть 3 названной статьи, не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и наоборот. При этом административный штраф, наложенный надзорным органом на юридическое лицо, может быть взыскан в судебном порядке с его руководителя.

Основанием для наступления административной ответственности является совершение административного правонарушения при виновном поведении, а в данном случае выполнение функций с нарушением требований закона, либо не выполнение, возложенных на юридическое лицо (его руководителя) обязанностей. Статья 2.4 КоАП РФ гласит о том, что административная ответственность подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением служебных обязанностей, либо ненадлежащим их исполнением.

Таким образом, к таким должностным лицам, выступающим субъектом таких административных правонарушений, относится и генеральный директор компании. Наиболее распространенными административными наказаниями являются предупреждения и штрафы. Специфической мерой наказания для руководителя компании является дисквалификация.

Возможность одновременного привлечения к административной ответственности генерального директора и юридического лица, предоставленная ч. 3 ст. 2.1. КоАП РФ может быть иногда действительно необходима, однако для привлечения к ответственности необходимо определение одного надлежащего субъекта административной ответственности. Однако, стоит отметить, что привлечение к ответственности директора в формате объективного вменения в корне неверно. Чаще всего руководители компании стараются быть привлечены в ответственности вместо юридического лица, ввиду того, что штрафы для должностного лица (директора) и юридического лица (организации) отличаются минимум в пять-десять раз.

Также следует отметить, что ответственность единоличного исполнительного органа наступает даже в том случае, когда на совершение действия было получено согласие или одобрение коллегиального органа управления юридического лица, либо в том случае, когда единоличный исполнительный орган действовал по указанию таких лиц, поскольку он несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица.

Существующая на сегодняшний день возможность одновременного привлечения к ответственности и генерального директора предусматривает только возможность минимизации рисков. Для снижения рисков для одновременного привлечения к административной ответственности юриди-

ческого лица и генерального директор, последним могут быть предприняты следующие меры:

1) Делегирование генеральным директором части своих полномочий сотрудникам компании.

Ввиду того, что генеральный директор даже небольшой компании физически не в состоянии отследить абсолютно все процессы, происходящие в компании, его объективным правом является применение в компании метода ведения операционной деятельности. Путем вынесения соответствующего приказа генеральный директор имеет право возложить ряд полномочий на того или иного сотрудника. Данная практика довольно распространена на сегодняшний день, однако не является однозначной.

Нормы трудового законодательства не предусматривают порядок передачи некоторых полномочий директора сотруднику, соответственно законодателем не определена и форма документа, которым орган управления юридического лица может уполномочить определенных сотрудников на подписание таких документов.

Прежде всего, для передачи каких-либо полномочий, необходимо руководствоваться учредительными документами, в которых должны содержаться пункты, позволяющие генеральному директору делегировать свои полномочия. Устав компании должен определять процедуру делегирования полномочий. Если устав не запрещает делегирование полномочий, то саму процедуру делегирования необходимо предусмотреть в локальном нормативном акте работодателя. Также необходимо чтобы в трудовом договоре или же дополнительном соглашении к нему, и в должностной инструкции (при ее наличии), была указана возможность делегирования определенного рода полномочий с учетом специфики работы сотрудника и его должностных обязанностей. На основании дополнительного соглашения издается приказ.

В судебном споре этих документов будет вполне достаточно для передачи полномочий и возложения ответственности за их исполнение не на руководителя, а на другого работника организации, что сократит количество привлекаемых к ответственности руководителей.

2) введение в деятельность компании обязательных процедур, в случае несоблюдения которых со стороны не является основанием для привлечения генерального директора к административной ответственности.

К одному из вариантов уменьшения рисков привлечения генерального директора к административной ответственности является разработка и внедрение в бизнес-процессы определенных обязательных процедур. В зависимости от специфики деятельности самой компании могут быть определены конкретные виды процедур. Определение достаточности таких процедур будет основано на надлежащем соблюдении разработанных и внедренных процедур в компании соответствующего нарушения не произошло бы.

Достаточно распространена судебная практика, согласно которой факт совершения сотрудником

компания административного проступка не влечет за собой привлечения к административной ответственности генерального директора, поскольку в материалах дела содержатся достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что генеральный директор предпринял все зависящие от него меры по недопущению совершения административного правонарушения в руководимом им обществе.

Важным аспектом административной ответственности генерального директора является возможность признания нарушения, допущенного им малозначительным. Согласно ст. 2.9 КоАП виновного могут освободить от административной ответственности, если правонарушение признают малозначительным. Для этого необходимо суд учитывает характер совершенного правонарушения, его направленность (отношения в сфере охраны окружающей природной среды, охраны труда и др.), роли правонарушителя и тяжести наступивших последствий основания. Важно, чтобы нарушение не нанесло существенного ущерба и не привело к серьезным последствиям для государства или третьих лиц.

Так, Решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска (Краснодарский край) от 20 ноября 2018 г. по делу № 12-318/2018 производство по делу об административном правонарушении в отношении директора ООО «Авангард» прекращено ввиду малозначительности нарушения на основании положения статьи 2.9 КоАП РФ, генеральному директору объявлено устное замечание.[4]

Постановлением мирового судьи судебного участка №81 г. Новороссийска ООО «Авангард» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 381 863, 20 руб. На указанное постановление подана апелляционная инстанция жалоба.

Суд апелляционной инстанции согласился с тем, что вывод мирового судьи судебного участка №81 г. Новороссийска Краснодарского края о совершении им административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.20.25 КоАП РФ, является правильным. Однако, оценивая окончательные выводы суда, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что просрочка оплаты штрафа в восемь календарных дней не причинила вреда, не повлекла наступление никаких тяжких последствий и существенного нарушения охраняемых общественных отношений, что является основанием для признания в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ административного правонарушения малозначительным.

Правоприменительная практика, существующая на сегодняшний день, говорит о том, что для привлечения к ответственности генерального директора должны быть проанализированы обстоятельства, свидетельствующие о том, что своими действиями он способствовал совершению правонарушения, какова степень вины директора и существовала ли возможность предотвращения уже

совершенного правонарушения, имеет ли место добровольное устранение последствий правонарушения, имеются ли основания для применения категории малозначительности.

Довольно часто генеральный директор ссылается на то, что им были приняты все зависящие от него меры по предупреждению совершения вменяемого административного правонарушения. Однако, суд, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, не всегда соглашается с полицией лица, привлекаемого к административной ответственности.

Так, в решении Чамзинского районного суда (Республика Мордовия) от 30 июля 2018 г. по делу № 12-17/2018[5] суд, несмотря на приводимые доводы, сделал вывод о том, что при выполнении своих должностных обязанностей директор имел возможность не нарушать нормы действующего законодательства о защите конкуренции, однако не принял должных мер к их соблюдению. Доказательств того, что генеральным директором были приняты все зависящие от него меры по предупреждению совершения вменяемого административного правонарушения, суду не представлено.

Таким образом, юридические лица в процессе ведения хозяйственной деятельности могут быть привлечены к административной ответственности за нарушение установленных правил и норм законодательства. Административная ответственность за те или иные правонарушения установлена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, причем ответственность может быть предусмотрена как для юридического лица, так и для должностного лица.

Рассматривая данную категорию споров, очевидно, что существует проблема перекалывания ответственности юридического лица по административным штрафам на его руководителя, при этом в Кодексе об административных правонарушениях существует четкое разделение на размеры штрафов, накладываемых на юридическое и должностное лицо, в противном случае теряется смысл ответственности юридического лица, если при определенных условиях ее можно избежать. Однако, генеральный директор может избежать ответственности, если докажет, что его действия соответствовали категориям добросовестности и разумности, и им предприняты все необходимые и достаточные меры для того, чтобы юридическое лицо избежало ответственности.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант Плюс;
2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11. 2006 г. № 18. // Справочно-правовая система Консультант Плюс;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №

195-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант Плюс;

4. URL:

https://sudact.ru/regular/doc/bMHxo9gh7xWJ/?regular-txt=&regular-case_doc=12-318%2F2018+&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=Октябрьский+районный+суд+г.+Новороссийска+%28Краснодарский+край%29&regular-judge=&_ =1561473267413

5. URL:

https://sudact.ru/regular/doc/xtSEgCPHntHA/?regular-txt=генеральный+директор+предпринял+все+зависящие+от+него+меры+по+недопущению+совершения+административного+правонарушения+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1561474422122&snippet_pos=8162#snippet

To the question of the administrative responsibility of the general director of the legal person under the russian legislation

Mukaseeva N.N., Kurlevsky I.V.

The Middle Volga Institute (branch) of the VSUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

The article deals with the administrative responsibility of the general director of a legal entity. The concept of administrative responsibility, the issues of personal responsibility of the director for the activities of a legal entity are considered, and the author identifies some features of the simultaneous bringing to administrative responsibility of a legal entity and the general director.

Special attention is paid to ways of minimizing the risks of attracting the general director to this type of responsibility, and also studied the possibility of applying the category of minor importance in sentencing.

Keys words: CEO, legal entity, limited liability company, administrative responsibility.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Legal Reference System Consultant Plus;
2. On some issues arising from the courts in applying the Special Part of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.11. 2006 No. 18. // Reference and legal system Consultant Plus;
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Reference and legal system Consultant Plus;
4. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bMHxo9gh7xWJ/?regular-txt=&regular-case_doc=12-318%2F2018+&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=October+district+court+city+Novorossiysk+%28Krasnodar+region%29&regular-judge=&_ =1561473267413
5. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xtSEgCPHntHA/?regular-txt=general+director+predplir+vsely+dependant+ot+nogo+mery+podsepravleniepuschenieypravlenie+administrativenogo+offense+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-work_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_ =1561474422122&snippet_pos=8162#snippet

Спор о применимом праве: процессуальный аспект

Працко Геннадий Святославович,

д.ю.н., д.филос. н., профессор, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

Агеева Галина Евгеньевна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета, galinaageevva@mail.ru

Губайдуллина Эльмира Хамитовна,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета, elmira_zaripova@mail.ru

В статье анализируется один из видов правовых споров, не получивших в юридической литературе должного научного осмысления - спор о применимом праве. При этом область его исследования не ограничивается только международным частным правом. Приводятся примеры возникновения споров о применимом праве на фоне применения отраслевых норм права, входящих в систему российского законодательства. В качестве основного характеризующего признака указывается на состязательность противостоящих сторон при обосновании возможности либо невозможности применения норм конкретного права с целью защиты интересов соответствующей стороны, посредством совершения действий, предусмотренных нормами права в соответствии с процессуальным статусом каждого участника спора.

Ключевые слова: спор в праве, виды споров в праве, законные интересы, применимое право, международное частное право, уголовное право.

Традиционно спор о применимом праве возникает как противоречия между субъектами права по вопросам целесообразности и возможности применения норм права в части регулирования реализации прав и обязанностей субъектов конкретного правоотношения. Для оформления противоречий интересов субъектов как спора о применимости права необходимо предъявление требования в имеющей правовое значение форме. Правом предъявлять требования и выступать стороной спора располагает широкий круг субъектов при условии, что «предположительно необоснованное» применение права затрагивает их права и законные интересы. Объективируется спор о применимом праве в процессуальных действиях сторон, обладающих равными возможностями представлять суду те факты и обстоятельства, на которые они ссылаются при обосновании своей позиции.

В условиях международной экономической интеграции, наиболее часто споры о применимом праве имеют место при заключении сделок, с участием иностранного контрагента. Их содержание заключается в противоречиях между субъектами международного частного права по вопросам применения норм права определенной страны при реализации прав и обязанностей, предусмотренных заключенным между ними контрактом (договором) и разрешения вытекающих из него разногласий.

С целью избегания возможных правовых конфликтов, стороны, согласно ст. 1210 Гражданского кодекса РФ имеют право на заключение соглашения о применимом праве, которым стороны будут руководствоваться для регулирования их правоотношений в процессе реализации сделки и при разрешении возникших споров. В данной статье отражен один из наиболее распространенных принципов международного частного права - принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*).

В отсутствие соглашения о применимом праве суд при рассмотрении дела разрешает вопрос о праве, подлежащем применению к правоотношениям, по которым возник судебный спор, на основании соответствующих коллизионных норм международных договоров, заключенных Российской Федерацией, а при их отсутствии, на основании коллизионных норм российского права. Российское законодательство в ст. 1211 ГК РФ устанавливает общее правило определения права, под-

лежащего применению к сделке при отсутствии соглашения сторон о выборе права - применяется право страны, на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

Несмотря на, казалось бы, урегулированность данного вопроса нормами законодательства, как показывает судебная практика, споры сторон о применимом праве не теряют своей актуальности.

В качестве примера приведем, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2015г. по делу № А32-12037/2015 вынесенное по итогам рассмотрения апелляционной жалобы компании Berhord S.R.L. на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.06.2015 по иску ООО «Крымский винный завод» к ответчику – компании Berhord S.R.L. о взыскании неустойки [1]. В апелляционной жалобе заявитель просит решение отменить в силу его незаконности и необоснованности. В обоснование жалобы заявитель ссылается на то, что при рассмотрении спора следует применять нормы Гражданского кодекса Республики Молдова. Суд, рассматривая апелляционную жалобу, приводит указание на п. 11.2 контракта, заключенного между истцом и ответчиком, который предусматривает, что споры между сторонами подлежат разрешению в компетентном суде по месту нахождения истца и в соответствии с действующим законодательством страны истца. При этом п. 12.8 данного контракта содержит указание, согласно которому по всем остальным условиям, не оговоренным настоящим контрактом, стороны руководствуются законодательством страны поставщика. Основываясь на ст. 431 ГК РФ суд приходит к выводу о том, что содержание пунктов 11.2 и 12.8 контракта позволяет неоднозначно толковать подлежащее применению право, так как допускает применение права покупателя в случае подачи им иска. Риск неопределенности применимого права до момента подачи искового заявления, а также неопределенности в том, какая из сторон выступит истцом или ответчиком, несут сами стороны, заключившие соглашение о применимом праве.

Следующий пример осящен в информационном письме Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» [2]. Иностранная компания (продавец) и российское общество (покупатель) заключили договор поставки запчастей, согласно условиям которого продавец обязан поставить, а покупатель - принять и оплатить указанные изделия. Ненадлежащее исполнение обязанности по оплате продукции послужило основанием для обращения продавца в арбитражный суд Российской Федерации с иском. Истец, обосновывая компетенцию суда, ссылался на пункт заключенного между ним и ответчиком договора, в котором было установлено, что «если ответчиком в споре будет покупатель, то такой спор будет разрешаться в государственном суде стра-

ны покупателя в соответствии с правилами, действующими в этом суде; если ответчиком будет продавец, то спор будет разрешаться в государственном суде страны продавца в соответствии с правилами, действующими в этом суде». Ответчик представил возражения против признания компетенции арбитражного суда в Российской Федерации, мотивируя свою позицию тем, что исходя из содержания и смысла ст. 249 АПК РФ в пророгационном соглашении обязательно должен быть указан конкретный суд, который наделен компетенцией разрешать соответствующий спор. В то время как, пророгационное соглашение, содержащееся в договоре, заключенном между сторонами является недействительным, поскольку из его содержания не следует, что стороны согласовали компетенцию именно арбитражного суда в Российской Федерации. Также ответчик утверждал, что при признании данного соглашения действительным он лишится возможности подать встречный иск, так как должен будет обратиться с таким иском в суд страны продавца.

Однако область возникновения споров о применимом праве нельзя ограничивать только международным частным правом. Споры о применимом праве могут возникать и на фоне применения отраслевых норм права, входящих в систему российского законодательства. К примеру, наличие в нормативно-правовых актах несогласованностей норм уголовного права и норм административной, налоговой, дисциплинарной ответственности; норм административного права и ФЗ «О защите прав потребителей» в части привлечения к ответственности за причиненный вред, приводят к спорным ситуациям, когда правоприменитель при квалификации деяния сталкивается с проблемой выбора охранительной нормы, подлежащей применению. Законодатель, также не всегда успешно справляется с задачей правильного определения степени общественной опасности противоправных деяний, что проявляется в том, что одно фактическое противоправное деяние, согласно действующему законодательству, может влечь за собой разные виды ответственности. Ошибочная квалификация деяния приводит к оспариванию принятого решения на основании неправильности применения норм права, тем самым возбуждая спор о применимости права между лицом, привлеченным к ответственности и правоприменительным органом.

Наиболее остро проблема выбора применимого права встала в уголовном праве, в частности при применении норм права об обратной силе уголовного закона. Несмотря на то, что ст. 10 УК РФ достаточно подробно описывает правила применения обратной силы законы, ситуация усугубилась принятием большого количества законов, вносящих существенные изменения в УК РФ по вопросам квалификации преступлений и назначения наказания [3,4,5].

Об этом свидетельствуют многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ по вопросам применения об-

ратной силы уголовного закона. Их результатом стало принятие Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других» [6], Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 6 марта 2014 г. по делу № 22-590 [7]; Апелляционного постановления Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27 апреля 2017 г. по делу № 22 – 599 [8] и др.

Исходя из представленных примеров судебной практики, следует признать, что споры о применимом праве, не в меньшей степени затрагивают права и законные интересы субъектов, чем иные выделенные виды споров, приводя к таким последствиям как затягивание процесса, лишение/ограничение одной из сторон спора материальных и (или) процессуальных прав, наложение дополнительных обязанностей, необоснованное привлечение к ответственности либо необоснованное освобождения от нее.

Следовательно, спор о применимом праве как видовой категория спора о праве характеризуется состязательностью противостоящих сторон при обосновании возможности / невозможности применения норм конкретного права с целью защиты интересов соответствующей стороны, посредством совершения действий, предусмотренных нормами права в соответствии с процессуальным статусом каждого участника спора. И представляет собой правоотношение на стадии процессуального разрешения, вызванное противоречием интересов субъектов права по вопросам выбора и применения норм права в части регулирования реализации их прав и обязанностей.

Литература

1. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2015г. по делу № А32-12037/2015. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц»). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. Ст. 1495;

4. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362;

5. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» : федер. закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257 и др.

6. По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других : постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П // Российская газета. 2006. № 4058.

7. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 6 марта 2014 г. по делу № 22-590. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Апелляционного постановления Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27 апреля 2017 г. по делу № 22 – 599. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Адыгезалова Г.Э. Эволюция права: от слова к цифре // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 7-10.

10. Адыгезалова Г.Э. Теория и практика в осуществлении права: социально-правовое исследование // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 96-99.

11. Адыгезалова Г.Э. Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1 (17). С. 23-25.

Dispute about applicable law: procedural aspect
Pratzko G.S., Ageeva G.E., Gubaidullina E.Kh.
Samara state university of economics

The article analyzes one of the types of legal disputes that did not receive legal literature. At the same time, the field of his research is not limited only to international private law. Examples are given of the emergence of disputes about applicable law against the background of the application of sectoral rules of law that are part of the system of Russian legislation. As the

main characterizing feature is indicated the adversarial competition in substantiating the possibility or impossibility of applying the norms of a particular law in order to protect the interests of the relevant party, by taking actions stipulated by the law in accordance with the procedural status of each participant in the dispute.

Keywords: legal dispute, types of legal disputes, legitimate interests, applicable law, private international law, criminal law.

References

1. Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal of August 26, 2015 on the case № A32-12037 / 2015. The document has not been published. Access from sprav. Legal system "Consultant".
2. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 158 "Review of the practice of arbitration cases considering cases involving foreign persons" (together with "Review of judicial practice on certain issues related to cases involving foreigners considered by arbitration courts"). The document has not been published. Access from sprav. Legal system "Consultant".
3. "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation": Feder. Law of 07.03.2011 № 26-Ф3 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2011. № 11. Art. 1495;
4. "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation": Feder. Law of December 7, 2011 No. 420-FZ (as amended on 07/03/2016) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 50. Art. 7362;
5. "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation": Feder. Law of 03.07.2016 No. 324-Ф3 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27 (Part II). Art. 4257 and others
6. In the case of the verification of the constitutionality of the second part of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, the second part of Article 3 of the Federal Law "On the Enactment of the Criminal Code of the Russian Federation", the Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" and a number of provisions Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the procedure for bringing judicial decisions in accordance with the new criminal law, eliminating or mitigating responsibility for a crime, in connection with disasters citizens A.K. Ayzhanova, Yu.N. Alexandrova and others: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 20, 2006 No. 4-P // Russian newspaper. 2006. No. 4058.
7. Appeal of the Supreme Court of the Udmurt Republic of March 6, 2014 in case No. 22-590. The document has not been published. Access from sprav. Legal system "Consultant".
8. Appeal of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of April 27, 2017 in case No. 22 - 599. The document was not published. Access from sprav. Legal system "Consultant".
9. Adygezalova G.E. The evolution of law: from word to number // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2019.No 1. S. 7-10.
10. Adygezalova G.E. Theory and practice in the implementation of law: socio-legal research // Theory and practice of social development. 2016. No. 4. P. 96-99.
11. Adygezalova G.E. Law-building interest in the socio-legal theory of R. Pound // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2012. No. 3-1 (17). S. 23-25.